

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Храмов Сергей Михайлович,

**ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Брест
2010

УДК 343.97
ББК 67.511
Х89

Автор:

Храмов, С.М., кандидат юридических наук
Латентная преступность: методология познания
и основные направления противодействия

Рецензенты:

Директор НПЦ Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор В.М. Хомич

Профессор кафедры уголовного
права и криминологии Академии МВД
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук,
доцент В.В. Мороз

Заместитель военного прокурора по надзору
за законностью в органах пограничной службы
Республики Беларусь,
подполковник юстиции,
кандидат юридических наук, доцент В.В. Лосев

Заместитель начальника Брестского РОВД –
начальник предварительного расследования
подполковник милиции Г.Г. Гибашов

Аннотация:

Монография посвящена методологии познания и основным направлениям противодействия латентной преступности. Наличие феномена латентной преступности крайне отрицательно сказывается на состоянии законности и правопорядка в обществе, порождает чувство безнаказанности и вседозволенности у правонарушителей. По результатам исследования делается вывод о необходимости совершенствования правовой базы в данной сфере. Монография может быть использовано как в учебном процессе преподавателями и студентами при изучении дисциплины «Криминология» в вузах юридического профиля; при подготовке аспирантов и адъюнктов по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), так и в правоприменительной деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Латентная преступность: понятие, основные характеристики и классификация.....	10
1.1. Определение понятия «латентная преступность»: истоки и современность.....	10
1.2. Классификация видов латентной преступности.....	31
2. Методики изучения латентной преступности.....	55
2.1. Измерение скрытых преступлений посредством статистических методов.....	55
2.2. Социологические и иные методы измерения латентной преступности.....	65
3. Криминологический анализ латентной преступности и ее профилактика.....	90
3.1. Криминологический анализ латентной преступность в Республике Беларусь.....	90
3.2. Профилактика латентной преступности.....	103
Заключение.....	140
Список использованных источников.....	146

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих лет проблема борьбы с преступностью в нашей стране остается одной из наиболее актуальных. И это неудивительно. Результаты борьбы с преступностью являются «одной из наиболее острых, жизненных и практически значимых проблем, волнующих каждого человека»¹.

В последнее время правоохранительные органы добились заметных результатов в своей деятельности. Согласно официальным статистическим данным, в 2009 году в Республике Беларусь темп снижения преступности к аналогичному периоду предыдущего года составил 5,6%². В 2008 году цифровой показатель снижения преступности был еще более впечатляющим – 12,1%³. Снижение преступности в 2009 году отмечено во всех регионах Беларуси, кроме города Минска (+2%). Соответствуют ли эти оптимистичные показатели реальным размерам преступности? Ответ однозначен: нет, не соответствуют. Причиной тому является наличие феномена латентной преступности, которая имеется в любой стране мира при любом политическом строе. Республика Беларусь в этом смысле не является исключением.

Некоторые авторы называют латентную преступность «темной цифрой»⁴. С ними трудно не согласиться, поскольку о реальном уровне преступности в стране можно говорить весьма приблизительно. Однако если посредством научных исследований удастся хоть на шаг приблизиться к определению действительных масштабов преступности, то весьма существенно может измениться оценка ее общественной опасности.

Традиционно одним из слабых мест официальной статистики подавляющего большинства стран мира является стремление к приукрашиванию истинного положения вещей. В результате материальное и кадровое обеспечение правоохранительных органов рассчитывается исходя из уровня зарегистрированной преступности, который неверно приравнивается к фактическому. Вот почему многие сотрудники органов предварительного расследования чрезмерно перегружены находящимися в производстве уголовными делами. При этом имеющаяся нагрузка в разы превышает предельно допустимую величину с точки зрения научной

¹ Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия: моногр. / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2001. – С. 4.

² Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь за период с 01.01.2009 по 30.12.2009 в сравнении с 12 месяцами 2008 г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2010. – С. 3.

³ Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 3.

⁴ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001 – 2006: науч. издание / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – С. 3.

организации труда. Эта тенденция, имеющая исторические корни, не только бесперспективна, но и опасна для самих правоохранительных органов.

В ситуации постоянного физического и эмоционального напряжения сотрудников милиции на выявление латентных преступлений и их раскрытие зачастую не остается ни времени, ни сил. Как справедливо отметила Н.В. Сазонова по этому поводу, «в том случае, если для нормальной работы по раскрываемости преступлений не будут созданы соответствующие условия, система, стремясь к улучшению показателей качества своей работы, начнет избирательно подходить к учету преступлений»⁵.

Получается замкнутый круг. Чтобы выйти из него, необходимо согласиться с тем, что чем более приближенной к реальному уровню преступности будет официальная статистика, тем более адекватно смогут бороться с любыми преступными проявлениями в обществе специально уполномоченные на то должностные лица правоохранительных органов.

Поскольку борьба с преступностью ведется за счет средств налогоплательщиков, они также имеют полное право знать истинный размах этого явления. Это вполне логично. Именно поэтому руководство Министерства внутренних дел (далее – МВД) Республики Беларусь в последние годы взяло решительный курс на укрепление регистрационно-учетной дисциплины в органах внутренних дел (далее – ОВД). Одновременно это и стратегический курс на противодействие латентной преступности в стране.

Сложилась устойчивая закономерность: показатели латентной преступности коррелируют со многими негативными явлениями в нашем обществе. Криминологи предупреждают: «ее наличие создает в определенной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, что, в свою очередь, поощряет лиц, совершивших преступления, продолжать и расширять свою преступную деятельность»⁶.

Безнаказанность, порожденная явлением латентной преступности, особо сильное негативное воздействие оказывает на формирующуюся психику подрастающего поколения. Несовершеннолетние правонарушители, которым удается различными путями уйти от уголовной ответственности, претерпевают значительную криминальную трансформацию и в последующем склонны к совершению еще более опасных преступлений. Взаимосвязь здесь очевидна – чем выше уровень латентной преступности, тем больше преступников избегают уголовной ответственности, в силу чего у них появляется соблазн совершать новые преступления. Помимо этого, существенным образом нарушаются права лиц, потерпевших от преступных посягательств, что вообще недопустимо.

⁵ Сазонова, Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В.Сазонова. – М., 2003. – С. 67.

⁶ Криминология: учебник / В.Н. Бурлаков [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2003. – С. 52–53.

В силу перечисленных причин предпринятое исследование методологии познания и основных направлений противодействия латентной преступности может оказаться отправной точкой дальнейшего развития правоохранительной системы нашей страны, совершенствования всей государственной организации борьбы с преступностью в Республике Беларусь.

Актуальность настоящего исследования обусловлена опасностью, которую представляет латентная преступность для общества. Эффективно противостоять криминальному натиску можно только владея информацией о фактическом состоянии преступности, отличающейся, к сожалению, от официальных статистических данных. Осознание данного постулата произошло не сразу. Впервые проблема латентной преступности начала разрабатываться только в XIX веке А. Кетле, Ф. Захаревичем, Э. Ферри.

В советское время исследованию различных аспектов латентной преступности были посвящены научные работы С.С. Босхолова, Г. Булатова, А.А. Герцензона, А.И. Долговой, Г.И. Забрянского, А.А. Закатова, В.Н. Кудрявцева, Н. Майорова, В.В. Панкратова, В.П. Рябцева, В. Холыста, А.С. Шляпочникова.

В конце XX начале XXI века заметный вклад в разработку теоретических и прикладных аспектов латентной преступности внесли ученые Н.Ф. Ахраменко, Р.М. Акутаев, Т.Ю. Ельскене, В.А. Кашевский, А.А. Конев, В.В. Лунеев, Н.О. Сорокин и др.

Необходимо отметить, что исследователями проводился определенный анализ фактической преступности, делались выводы о «необходимости выявления латентных преступлений»⁷ и «борьбы с ними»⁸. Однако среди ученых, занимавшихся этой проблемой, не сложилось единого мнения относительно определения понятия «латентная преступность», классификации ее видов, методов и методик изучения этого явления, основных направлений противодействия.

Отмечая наличие ряда диссертаций по проблеме латентной преступности (Р.М. Акутаев⁹, Б.В. Муслев¹⁰, Н.В. Сазонова¹¹), следует заметить следующее: все они основаны на российской тематике и статистических данных МВД Российской Федерации о состоянии криминогенной обстановки, а потому не могут учитывать белорусской специфики. Такая специфика, безусловно, имеется. Вместе с тем, в настоящей монографии широко использованы результаты научных

⁷ Ковсинкин, А.Л. Латентная преступность и методика ее выявления / А.Л. Ковсинкин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1973. – № 24. – С. 81.

⁸ Босхолов, С.С. Проблемы борьбы с латентной преступностью: Задачи и основные направления исследований / С.С. Босхолов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – Киев : НИ и РИО, 1986. – С. 48.

⁹ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – 358 с.

¹⁰ Муслев, Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.В. Муслев. – СПб., 2006. – 166 с.

¹¹ Сазонова, Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Сазонова. – М., 2003. – 164 с.

исследований, проведенных в Российской Федерации. Эта позиция представляется вполне обоснованной в рамках процесса интеграции Республики Беларусь с Российской Федерацией и построения Союзного государства, унификации законодательства в области деятельности правоохранительных органов, совершенствования российско-белорусской договорно-правовой базы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. После подписания 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства¹² и Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства¹³ сотрудничество правоохранительных органов двух стран заметно усилилось.

Несмотря на опасность, которую представляет скрытая преступность для общества, в нашей стране до сих пор не проводился комплексный анализ проблем латентной преступности и методов ее выявления. Это является очевидным пробелом, требующим скорейшего восполнения. Отдельные публикации, косвенно касающиеся этой темы, не восполнили, да и не могли его восполнить. Они лишь тезисно обозначили видимые контуры существующей проблемы.

Настоящее исследование – первая попытка комплексного криминологического изучения на монографическом уровне латентной преступности в Республике Беларусь с использованием современных методик.

Целью монографии является разработка в криминологии концептуальных основ исследования латентной преступности, а также получение данных, характеризующих латентную преступность в условиях современной Республики Беларусь.

Задачи исследования свелись к следующему:

- установить содержание понятия латентной преступности, проанализировать имеющиеся научные точки зрения на данную проблему;
- классифицировать все возможные проявления латентной преступности по различным основаниям;
- охарактеризовать методики изучения латентной преступности;
- провести сравнительный анализ зарегистрированной и латентной преступности в Республике Беларусь;
- раскрыть особенности профилактики латентной преступности;
- разработать меры, направленные на противодействие латентной преступности и ее уменьшение.

Методика проведения исследования основана на использовании диалектического метода, а также частных методов – уголовно-статистического, логико-юридического и конкретно-социологического.

¹² Договор между Российской Федерации и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2000. – № 7. – Ст. 786.

¹³ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений договора о создании Союзного государства (совершено 08.12.1999) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

При выяснении содержания понятия латентной преступности использован исторический метод.

Определение уровня латентной преступности произведено посредством использования возможностей модульной теории социума и теории самоорганизующихся систем.

Помимо этого, использованы статистические, социологические, оперативно-следственные методы измерения и выявления латентных преступлений.

Правовой основой исследования являются Конституция Республики Беларусь, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, акты законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти нашей страны.

При написании работы использованы многочисленные литературные источники по юриспруденции, философии, социологии.

В монографии выдвинут ряд рабочих гипотез, среди которых имеются новые. Всего в работе проверяется восемь основных гипотез, сделанных на основе логических умозаключений:

1) латентная преступность может быть объектом научного познания, поскольку она отражается в явлениях как криминологического, так и иного характера;

2) соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3 и может варьироваться в зависимости от различных факторов;

3) существует зависимость объективно-латентной преступности от развития всей преступности;

4) имеется взаимосвязь скрытой и скрываемой преступности;

5) зависимость между показателями, характеризующими преступления и лицами, их совершившими, может быть установлена довольно точно;

6) рост латентной преступности прямо пропорционален снижению уровня зарегистрированной преступности;

7) меры, направленные на предупреждение и нейтрализацию скрытой преступности, по-прежнему недостаточно эффективны;

8) латентная преступность может быть подвергнута превентивному воздействию со стороны субъектов профилактики.

Поскольку проверка и обоснование выдвинутых гипотез нацелено на приближение к решению проблемы сокращения латентной преступности, они способствуют дальнейшему развитию криминологической науки.

В целом результаты настоящего исследования могут быть использованы при принятии решений, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечении ими охраны правопорядка в обществе.

1. ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

1.1. Определение понятия «латентная преступность»: истоки и современность

Текущая официальная статистика о состоянии преступности ведется в каждом государстве, в том числе и в Республике Беларусь. Любой гражданин должен иметь право доступа к этой информации, поскольку она не является закрытой. Как правило, большинство населения узнает о состоянии преступности из средств массовой информации (далее – СМИ). Прежде всего, из периодических изданий, информационных программ телевидения, радио, web-сайтов в Интернете. В своих многочисленных публичных выступлениях представители правоохранительных органов ежегодно проводят анализ криминогенной обстановки, делают выводы о ее состоянии, формулируют прогнозы на будущее. При этом в качестве отправной точки анализа складывающейся ситуации выступают статистические данные о состоянии преступности в стране.

Отражают ли упомянутые статистические данные, формируемые самими правоохранительными органами, реальную картину преступности? При текущем состоянии дел на этот вопрос может последовать только отрицательный ответ. Причиной тому – множество факторов, которые в своей совокупности формируют латентную преступность. В качестве таких факторов, обуславливающих латентность преступности, в криминологической литературе выделяют следующие: «нежелание огласки со стороны потерпевшего; малозначительность причиненного преступником ущерба; отсутствие времени у пострадавшего; неуверенность в реализации наказания преступника; особые взаимоотношения потерпевшего, свидетелей с преступником; боязнь угроз со стороны преступника; дефекты правосудия»¹⁴.

Как справедливо отмечает Т.Ю. Ельскене, «латентность преступности – одно из ее свойств»¹⁵. Рассматриваемое понятие носит несколько условный характер, поскольку обозначает ту часть фактической (реальной) преступности, которая по различным причинам не подверглась статистическому учету. Действительно, ежегодно значительный массив латентной (скрытой) преступности остается за рамками общенациональной уголовной статистики. Это далеко небезобидный факт. Наличие в обществе латентной преступности способно вызвать крайне негативные последствия. Прежде всего, она создает в криминальной среде психологическое ощущение

¹⁴ Дикун, И.П. Криминология: учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» / И.П. Дикун. – Минск : ФУСТ БГУ, 2004. – С. 39.

¹⁵ Ельскене, Т.Ю. Понятие латентной преступности / Т.Ю. Ельскене // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 42.

безднаказанности за совершенные преступления, стимулирует преступников на совершение все новых и новых (как правило, более опасных) общественно опасных деяний; содействует формированию стойких преступных образований. Кроме того, латентная преступность снижает общепреентивное значение уголовного закона, существенно ухудшает моральный климат в государстве, отрицательно сказывается на законности и правопорядке в целом. В результате компрометируется правовая идея неотвратимости личной виновной ответственности лица, совершившего преступление. Вместе с тем, «личная виновная ответственность является основополагающим принципом уголовного закона и уголовной ответственности»¹⁶, всей уголовно-правовой политики государства.

Для того, чтобы приблизиться к решению проблем латентной преступности и дать ответ на вопрос о ее познаваемости, необходимо как можно более точно определить криминологическое понятие этого явления. Иными словами, исходной методологической задачей научного исследования проблем латентной преступности является определение искомого понятия. В этой связи сразу следует отметить, что среди ученых существуют различные подходы к определению понятия «латентная преступность».

Сам термин «латентный» (от лат. *latentis*) означает «скрытый, невидимый, не проявляющийся»¹⁷. Не случайно, что данный термин достаточно широко используется в различных отраслях знаний для определения явлений и процессов, протекающих скрытно, внешне незаметно. Латентность включает также «действия, направленные на сокрытие, умолчание о чем-либо; скрывающий, недоступный для взора»¹⁸. Однако необходимо учитывать и то, что о латентности можно говорить лишь применительно к реально существующему явлению, скрытому от исследующего его субъекта. Одним из таких явлений является преступность.

Латентная преступность в силу обстоятельств как субъективного, так и объективного характера, не становится достоянием официальной уголовной статистики. А ведь наличие латентных преступлений серьезно подрывает доверие населения к правоохранительным органам. Это также является одной из непосредственных причин латентной преступности (особенно в отношении преступлений не представляющих большой общественной опасности, например, мелких краж личного имущества и др.), когда граждане не обращаются в органы, не доверяя им и не веря в успех расследования.

По утверждению В.В. Лунеева, исторические и идеологические предпосылки сокрытия преступлений «связаны в первую очередь с традиционным приспособлением уровня регистрируемых преступлений к

¹⁶ Грунтов, И. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины элементы содержания вины и законодательная модель умысла / И. Грунтов // Судовы веснік. – 2008. – № 4. – С. 42.

¹⁷ Словарь иностранных слов / редкол. И.В. Лехина [и др.]; под. ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 393.

¹⁸ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955. – С. 210.

ложно понятым интересам правоохранительных органов, а не к задачам реального контроля общества и государства над преступностью»¹⁹.

В нашей стране проблема латентной преступности многие годы носила скорее теоретический характер, изучаемый в рамках криминологической науки. Простые граждане в большинстве своем вообще не знали и не знают, что обозначает понятие «латентная преступность». Это касается различных слоев населения. Из опрошенных автором в 2009 году на территории Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации лиц, имеющих высшее неюридическое образование, 90% признали, что им не совсем понятен смысл словосочетания «латентная преступность» и ранее с таким понятием они не сталкивались. В связи с этим попутно возникает масштабная проблема необходимости активизации правового просвещения населения.

Интерес к проблеме латентной преступности несколько оживился с принятием МВД Республики Беларусь в сентябре 2004 года постановления № 207 «О некоторых вопросах оценки эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД Республики Беларусь», которым была введена в действие Инструкция по организации изучения общественного мнения о работе ОВД Республики Беларусь²⁰. Инструкция в качестве одной из целей изучения общественного мнения обозначила определение уровня латентной преступности. При этом по существу впервые было откровенно признано, что латентная преступность является одним из проблемных вопросов правоохранительной деятельности. Отметим, что изучение общественного мнения является самостоятельным методом измерения латентной преступности. Посредством этого метода осуществляется не только мониторинг общественного сознания, но и производится изучение реальных явлений жизни общества через отражение их в сознании населения.

Спустя три года МВД внесло некоторые изменения и дополнения в вышеуказанное постановление²¹. К сожалению, они не коснулись чрезмерно лаконичной по форме и содержанию характеристики латентной преступности. Скорее, это было только краткая констатация существующей проблемы.

¹⁹ Лунев, В.В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью / В.В. Лунев // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М., 1996. – С. 42.

²⁰ О некоторых вопросах оценки эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, от 14 сентября 2004 г., № 207 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²¹ О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 сентября 2004 г. № 207: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 10 декабря 2007 г., № 326 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

В 2008 году было принято постановление МВД Республики Беларусь № 143²², которое отменило постановление этого же ведомства от 10 декабря 2007 года № 326 «О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 сентября 2004 года № 207». Постановлением МВД № 143 от 12.05.2008 года утверждена новая Инструкция о порядке организации изучения общественного мнения о работе ОВД Республики Беларусь. Однако никаких качественно новых формулировок относительно латентной преступности в документе не появилось. Как и прежде, в п. 1 Инструкции в качестве одной из целей изучения общественного мнения о работе милиции Республики Беларусь указано определение уровня латентной преступности и выявления других проблемных вопросов правоохранительной направленности. Из этого следует, что масштабная задача выявления уровня латентной преступности приравнена к неопределенному кругу других проблемных вопросов, перечень которых в Инструкции не расшифрован. По нашему мнению, документ, регламентирующий порядок организации изучения общественного мнения о работе органов, должен содержать более подробный перечень вопросов, связанных с существующей проблемой латентной преступности.

Озабоченность повышением уровня латентности преступлений просматривается в Указе Президента Республики Беларусь от 07.05.2007 года № 220 «Об утверждении государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007–2010 годы». Вопросы, связанные с социальным явлением латентной преступности, неоднократно поднимались лично Главой государства, что еще раз подчеркивает важность проблемы. Так, на совещании по вопросу укрепления обороноспособности, правопорядка и безопасности государства, состоявшемся 18 марта 2008 года, А.Г. Лукашенко подверг конструктивной критике работу правоохранительных органов. По его словам, доклады и отчеты о складывающейся оперативной обстановке не отражают реальной ситуации. Глава государства напомнил о действовавших в Гомельской области бандах. «Как могло случиться, что они безнаказанно бесчинствовали около 10 лет на глазах милиции, прокуратуры и КГБ? Эти факты говорят о серьезных провалах и проблемах, глубоко укоренившихся внутри наших ведомств»²³, – заявил Президент. Речь здесь идет как раз о латентных преступлениях, несвоевременное выявление которых повлекло совершение новых, еще более тяжелых общественно опасных деяний.

Белорусские ученые также неоднократно обращались к теме латентной преступности. Так, анализируя статистические показатели о борьбе с коррупцией, Э.А. Саркисова отмечает, что достаточно высок уровень латентности взяточничества, «которое составляет в общей

²² Об организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 12 мая 2008 г., № 143 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²³ Лукашенко, А.Г. Выступление на совещании по вопросу укрепления обороноспособности, правопорядка и безопасности государства 18 марта 2008 года / А.Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press55210.html>. – Дата доступа: 19.03.2008.

структуре коррупционных преступлений весьма значительный удельный вес (свыше 30%)»²⁴.

В другой своей статье на антикоррупционную тематику Э.А. Саркисова замечает: «разумеется, приведенные данные в силу высокой латентности взяточничества не являются достаточно точным показателем состояния коррупции в стране, но характеризуют в определенной мере активность правоохранительных органов в борьбе с этим преступлением»²⁵.

На высокую латентность получения взяток Э.А. Саркисова обращала внимание и ранее²⁶. Эту же характерную особенность взяточничества отмечает А.М. Клим, анализируя общесоциальные меры предупреждения данного преступления²⁷.

Однако латентность свойственна не только должностным преступлениям. Повышенный уровень латентности противоправных действий наблюдается, например, в сфере незаконной миграции. На данное обстоятельство обращает внимание в своей статье В.В. Марчук²⁸. К этому следует добавить, что высок уровень латентной преступности и среди самих мигрантов²⁹. О многом говорит тот факт, что в 2009 году численность населения Минска увеличилась в основном за счет миграционного прироста. Больше всего мигрантов прибыло в столицу Беларуси из соседних стран – Российской Федерации и Украины. Этот фактор необходимо учитывать правоохранительным органам при планировании борьбы с латентной преступностью в Республике Беларусь.

Преступления, совершенные мигрантами, не всегда удается раскрыть «по горячим следам», поскольку мигранты – наиболее подвижная часть населения. Также тяжело установить факты преступных посягательств мигрантов в отношении других мигрантов. Поэтому латентность миграционной преступности вызывает серьезные негативные последствия в обществе.

Как следует из приведенного краткого обзора отечественных публикаций на актуальные темы уголовно-правовой и криминологической тематики, авторы отмечают наличие высокого уровня латентности коррупционной преступности и преступности мигрантов. Другие виды латентной преступности остались вне поля зрения ученых. Не определено

²⁴ Саркисова, Э.А. Преступления и наказания должностных лиц в контексте борьбы с коррупцией (по состоянию на 04.10.2007) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁵ Саркисова, Э.А. Борьба с коррупцией – актуальная проблема (по состоянию на 25.01.2007) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁶ Саркисова, Э.А. Получение взятки – опасное проявление коррупции (по состоянию на 10.10.2005) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁷ Клим, А. Общесоциальные меры предупреждения взяточничества (по состоянию на 20.07.2006) / А. Клим // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁸ Марчук, В.В. Криминологическая характеристика и правовые средства противодействия незаконной миграции (по состоянию на 01.07.2007) / В.В. Марчук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁹ Морин, А.В. Проблема латентности миграционной преступности / А.В. Морин // Миграционное право. – 2007. – № 3. – С. 37–39.

исследуемого явления и не указаны пути преодоления латентной преступности.

Для того, чтобы максимально точно сформулировать, что такое латентная преступность, необходимо провести краткий историко-правовой экскурс, поскольку ее современное понятие складывалось на протяжении длительного времени.

Выдающийся французский правовед, просветитель, философ XVIII века Шарль Луи Монтескье (1689–1755) был убежден, что «наибольшим наказанием дурного деяния будет в них изобличение в этом деянии»³⁰. Эта позиция не потеряла своей актуальности и по сегодняшний день, поскольку Монтескье по существу указывает на необходимость и социальную полезность выявления всех, в том числе и скрытых правонарушений.

Впервые в качестве самостоятельной проблемы вопрос о латентной преступности был поднят в XIX веке создателем научной статистики бельгийским ученым-естествоиспытателем и математиком А. Кетле. Он же является новатором в научном развитии этого направления криминологической мысли. Свои основные идеи ученый изложил в работе «Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей» (1835). Именно А. Кетле в 1835 году выдвинул вполне обоснованное предположение о том, что «известна лишь часть совершающихся преступлений, а доля скрытых преступлений во много раз превышает долю известных»³¹. Основываясь на исследованиях классика английской юриспруденции конца XVIII века И. Бентама о имеющих устойчивых закономерностях в области преступности, А. Кетле отмечал, что существует почти неизменное соотношение между зарегистрированными преступлениями и неизвестной нам суммой совершенных преступлений. Если бы это соотношение не существовало в действительности, то все до сих пор установленное на основании данных уголовной статистики было бы ложным и бессмысленным.

Рассуждая о латентной преступности, А. Кетле фактически имел в виду выпавшую из поля зрения статистики часть реально существующей преступности. В связи с этим А. Кетле предлагал разделить все преступления на три основные категории: «обнаруженные преступления с обнаруженными преступниками; обнаруженные преступления с необнаруженными преступниками; преступления и преступники, оставшиеся неизвестными правосудию»³².

В 1853 году русский криминалист Ф. Захаревич в результате проведенных научных исследований подтвердил предположения А. Кетле относительно латентных проявлений преступности. Касаясь вопроса достоверности статистических данных, характеризующих преступность,

³⁰ Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М, 1955. – С. 201.

³¹ Кетле, А.М. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.М. Кетле. – Киев, 1911. – С. 262–263.

³² Кетле, А.М. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.М. Кетле. – Киев, 1911. – С. 263.

Ф. Захаревич писал: «увеличение цифры преступлений, оказывающихся в статистической таблице, часто есть только выражение лучшей системы, принятой для открытия их. Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых подобно тому, как число рыб, пойманных неводом, не указывает числа рыб, плавающих в реке... Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилami полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области»³³.

Дальнейшие исследования латентной преступности связаны с именем итальянского криминалиста Э. Ферри. В начале XX века, изучая вопросы уголовной социологии, ученый обращал внимание на зависимость «действительной» преступности от состояния «видимой или обнаруженной», связывая при этом число обнаруженных преступлений «с большей или меньшей склонностью населения доводить до сведения властей информацию о совершаемых преступлениях или деяниях, кажущихся таковыми»³⁴. Он же справедливо отмечал, что «даже из числа известных, обнаруженных преступных деяний более 65% остаются ненаказанными»³⁵.

Несмотря на то, что природа образования и существования скрытых преступлений в те времена (в начале XX века) еще не была до конца изучена, ученых все равно интересовали проблемы, связанные с состоянием фактической преступности. Показатели фактической преступности вычислялись посредством установления неизвестных (латентных) деяний и суммирования их с количеством зарегистрированных преступлений. Ученые начала прошлого века единодушно отмечали пагубность отрицательных последствий латентных преступлений, порождающих безнаказанность и, в конечном итоге, новые преступления. При этом под фактической преступностью понималась совокупность зарегистрированных и скрытых латентных преступлений. Эта же точка зрения преобладает и среди современных криминологов.

Итак, А. Кетли, Ф. Захаревич, а затем и Э. Ферри первыми выявили действующую и поныне закономерность, состоящую в том, что фактическая преступность в разы превышает зарегистрированную. Однако полноценное научное определение латентной преступности ими сформулировано еще не было.

В советской юридической науке проблема латентности преступности стала всесторонне исследоваться только в 60–70-х годы XX века. Внимание ученых и практических работников было обращено к достоверности статистического отображения преступности. Как писал А.А. Герцензон, «самым сложным является вопрос о показательности уголовно-статистических данных в связи с существованием так называемой скрытой

³³ Захаревич, Ф. Опыт юридической статистики / Ф. Захаревич // Журнал министерства внутренних дел. – 1853. – Ч. 41. – С. 258.

³⁴ Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. – М., 1908. – С. 258.

³⁵ Там же. – С. 195.

(латентной) преступности»³⁶. Именно в это период времени делались попытки дать научно обоснованное определение латентности (латентной преступности).

Одним из первых советских ученых, сформулировавшим понятие латентной преступности, является В.В. Панкратов. В его научной статье «Косвенные методы изучения преступности», опубликованной в 1967 году, дано следующее определение: «скрытая преступность – это совокупность преступлений, не выявленных органами милиции, прокуратуры и суда и соответственно не нашедших отражения в учете уголовно-наказуемых деяний»³⁷. Впоследствии аналогичную точку зрения высказали и другие отечественные ученые³⁸.

Г. Булатов и Н. Майоров в 1969 году определили латентную преступность как «совокупность преступлений, оставшихся невыявленными, неизвестными органам милиции, суда»³⁹. Отметим, что приведенное определение является не полным, поскольку не учитывает выявленные, но по различным причинам не зарегистрированные правоохранительными органами преступления.

Тем же недостатком отличается определение латентной преступности, сформулированное в 1971 году В.Н. Кудрявцевым: «латентную (скрытую) преступность образуют преступления, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применения мер ни государственного, ни общественного принуждения»⁴⁰.

А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский в 1973 году высказали мнение о том, что «латентным следует считать преступление, скрытое от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях»⁴¹. Подобную позицию занимали в то время и некоторые другие ученые, например, В.П. Рябцев (1972 год)⁴² и А.А. Закатов (1975 год)⁴³. Однако приведенная дефиниция отражает только часть проблемы. В настоящей монографии будут дополнительно рассмотрены случаи, при которых выявленные преступления

³⁶ Герцензон, А.А. Основные положения и задачи советской науки уголовной статистики / А.А. Герцензон // Проблемы искоренения преступности. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 51.

³⁷ Панкратов, В.В. Косвенные методы изучения преступности / В.В. Панкратов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967. – С. 7.

³⁸ Булатов, Г. Показательность данных уголовной статистики / Г. Булатов, Н. Майоров // Вестник Московского госуниверситета. Серия «Право». – М., 1969. – Вып. 3. – С. 59–60. Рябцев, В.П. Борьба с латентными хищениями на железнодорожном транспорте / В.П. Рябцев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 127. Аванесов, Г.Л. Криминология. Прогностика. Управление / Г.Л. Аванесов. – Горький, 1975. – С. 54–55.

³⁹ Булатов, Г. Показательность данных уголовной статистики / Г. Булатов, Н. Майоров // Вестник Московского госуниверситета. Серия «Право». – М., 1969. – Вып. 3. – С. 59.

⁴⁰ Кудрявцев, В. Эффективность системы уголовной юстиции / В. Кудрявцев // Соц. законность. – 1971. – № 7. – С. 14.

⁴¹ Шляпочников, А.С. Выявление латентной преступности / А.С. Шляпочников, Г.И. Забрянский // Советское государство и право. – 1973. – № 5. – С. 98.

⁴² Рябцев, В.П. Борьба с латентными хищениями на железнодорожном транспорте / В.П. Рябцев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 127.

⁴³ Закатов, А.А. Роль взаимодействия следователей с органами дознания в выявлении латентных преступлений / А.А. Закатов // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране. – Иркутск, 1975. – Вып. 9–10. – С. 113.

впоследствии не были зарегистрированы в установленном порядке. По этой причине указанные преступления также следует относить к категории латентных.

В содержании приведенных определений много общего. Основной упор в них делается на то, что латентные преступления не зарегистрированы в соответствующих правоохранительных органах. Действительно, в криминологии латентная преступность рассматривается как часть преступности, которая не получает отражения в уголовной статистике и не становится предметом уголовного судопроизводства.

А.А. Конев, помимо перечисленных преступлений, в работе «Некоторые специфические признаки латентной преступности» (1977 год) относит к латентным также «совокупность преступлений, обнаруженных с помощью целенаправленных оперативных и иных действий компетентных правоохранительных органов, хотя информация о них по каким-либо причинам и не поступила в эти органы...»⁴⁴.

В 1980 году А.А. Конев уточнил данное им же определение латентной преступности, придя к умозаключению, что «под латентной преступностью... понимается совокупность преступлений с неистекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по каким-либо причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам»⁴⁵. Недостатком определения является то, что оно не является общим и не охватывает все возможные случаи образования латентных преступлений.

Достаточно пространная трактовка латентной преступности содержится в работе Б. Холыста «Криминология: основные проблемы» (1980 год). Автор к числу латентных преступлений относит «преступления, которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относят выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа – это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте»⁴⁶.

К этому определению латентной преступности следует отнести довольно критично. Неустановленность преступника не является критерием отнесения преступления к разряду латентных. Если преступление по процессуальным причинам не повлекло обвинительного акта (постановления о привлечении в качестве обвиняемого) или приговора суда, то это не значит, что оно является латентным. Напротив, речь может идти об отсутствии события или состава преступления.

⁴⁴ Конев, А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности / А.А. Конев // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1977. – С. 139.

⁴⁵ Конев, А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Конев. – М., 1980. – С. 9.

⁴⁶ Холыст, Б. Криминология: основные проблемы / Б. Холыст. – М., 1980. – С. 22–23.

Своеобразную позицию по рассматриваемому вопросу занял авторский коллектив в составе В.Г. Танасевича, И.Л. Шраги и Я.В. Орлова. В статье, посвященной проблемам выявления хищений имущества, они высказали коллективное мнение о том, что анализ латентной преступности может быть осуществлен в трех аспектах: криминологическом, криминалистическом и процессуальном.

В криминологическом аспекте авторы понимают латентную преступность как совокупность преступлений, не учтенных уголовно-правовой статистикой; в криминалистическом – как «совокупность необнаруженных и нераскрытых преступлений»⁴⁷, в процессуальном – как содержащую в себе совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических последствий.

Данная позиция не бесспорна, поскольку криминологический аспект в широком понимании охватывает как криминалистический, так и процессуальный аспекты. Кроме того, нераскрытые преступления не могут быть отнесены к латентным в принципе, поскольку факт их совершения в полной мере нашел отражение в официальной уголовной статистике правоохранительных органов государства. В этом контексте представляется вполне обоснованным тезис И.Н. Даньшина о том, что «латентная преступность – категория криминологическая. Она охватывает определенную часть преступности, и ее изучение входит в предмет криминологии, а не криминалистики или уголовного процесса»⁴⁸. Действительно, именно криминология изучает преступность, в том числе и латентную ее часть.

Несколько отличной от приведенной точки зрения по проблеме определения понятия латентной преступности придерживаются авторы сборника «Борьба с должностными преступлениями» (1978 год)⁴⁹. Вот что они отмечают по этому поводу: «если латентными считать преступления, неотраженные в уголовной статистике, то следует выделить два уровня латентности в зависимости от причин, по которым преступления не нашли отражения»⁵⁰. По их мнению, первый уровень составляют преступления, хотя и выявленные, но не зарегистрированные в статистике, так как они совершены в совокупности с более тяжкими преступлениями. Этот уровень авторы условно называют «статистическим». Регистрация указанных латентных преступлений происходит, как правило, в процессе производства предварительного расследования на стадии предъявления органом уголовного преследования окончательного обвинения по всем эпизодам преступной деятельности. В этом случае выносятся постановления о возбуждении уголовного дела, преступлению присваивается

⁴⁷ Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1975. – Вып. 23. – С. 50.

⁴⁸ Даньшин, И.Н. К вопросу о латентной преступности / И.Н. Даньшин // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства: тезисы докладов республиканской научной конференции. – Харьков, 1978. – С. 207.

⁴⁹ Борьба с должностными преступлениями // Экспресс-информация. – 1978. – № 16. – М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978. – С. 39.

⁵⁰ Там же. – С. 39.

регистрационный номер, после чего уголовные дела соединяются в одном производстве.

По действующему в настоящее время законодательству органы уголовного преследования, приняв в соответствии с действующим законодательством процессуальное решение, фиксируют на бумажных и электронных носителях информации сведения о правонарушениях (наименование органа уголовного преследования; дата вынесения процессуального решения, повод, основание к возбуждению уголовного дела; регистрационный номер преступления; место, дата, время и обстоятельства совершения преступления и др.) и направляют их по техническим каналам передачи данных в ОВД по территориальному принципу.

Присвоение регистрационного номера преступлению, фиксация сведений о правонарушении и их передача органами уголовного преследования осуществляются в течение суток. После этого, в течение трех суток со дня получения из органов уголовного преследования сведений об имевшем место преступлении, ОВД помещают эти сведения в единый государственный банк данных о правонарушениях. Так что содержание первого уровня составляют преступления, которые можно классифицировать как условно латентные. Вопрос их регистрации относится к разряду технических и не имеет никакого отношения к скрытым преступлениям. Проблема решается в рабочем порядке сотрудниками подразделений предварительного расследования – следователями и дознавателями, в чьем производстве находятся многоэпизодные уголовные дела.

Содержание второго уровня, названного авторами сборника «фактическим», составляют невыявленные должностные преступления. Свою позицию по поводу второго уровня латентной преступности авторы излагают следующим образом: «отсутствие информации о латентных преступлениях второго уровня у органов, регистрирующих преступность, не означает, что этой информации нет у других органов. Но эти органы зачастую оставляют ее без соответствующего реагирования ..., поэтому латентными и следует считать преступления, оставшиеся без надлежащего реагирования»⁵¹.

Исследования криминальной латентности в советское время, проведенные криминологами, вскрывали весьма негативные явления. Вопреки громким политическим заявлениям, профессиональную преступность в СССР ликвидировать не удалось. Наличие профессиональной преступности только повышало уровень латентности преступлений благодаря их тщательной подготовке. Организованная преступность в 70-е годы прошлого столетия постепенно встала на ноги, а в 80-е годы подготовила почву для сращивания с властью. В итоге к

⁵¹ Борьба с должностными преступлениями // Экспресс-информация. – 1978. – № 16. – М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978. – С. 39.

началу 90-х годов XX века коррупция в советском партийно-государственном аппарате достигла угрожающих масштабов.

В последние годы существования СССР хищения государственного и общественного имущества превратились в социальную норму. В конечном итоге рост преступности выступил одним из факторов развала некогда могущественного государства. Если бы своевременно был предпринят комплекс мер, в том числе и в борьбе с латентной преступностью, возможно, удалось бы предотвратить крах великой страны. Однако государственная система патологически отторгала негативную информацию об истинных размерах преступности, а исследователи зачастую подстраивались под власть, публикуя не противоречащие господствующим воззрениям результаты. Это тоже немаловажный урок для нынешнего поколения ученых.

В целом исследовательская активность в сфере латентной преступности в годы советской власти не поощрялась. Несмотря на это, логика научного поиска и исследовательский интерес все же приводили к изучению латентной преступности многих отечественных криминологов. В этой связи следует особо отметить исследовательскую группу под руководством А.И. Долговой, которая провела ряд оригинальных изучений преступности (включая делящиеся преступления). Одновременно В.В. Лунеев провел исследование латентной преступности в армии и на флоте.

В июне 1993 года в Москве был проведен международный научно-практический семинар «Латентная преступность: познание, политика, стратегия». Это был первый семинар подобного масштаба, состоявшийся после распада Советского Союза. Семинар явился результатом исследовательского проекта, который в течение двух лет осуществлялся российской стороной при содействии Римского межрегионального научно-исследовательского института ООН по проблемам преступности и правосудия. В семинаре приняли участие научные работники правоохранительных органов России, Беларуси, Латвии, специалисты из отдельных регионов России, а также зарубежные эксперты, в том числе три представителя Римского межрегионального научно-исследовательского института ООН по проблемам преступности и правосудия. В ходе дискуссий на семинаре было высказано немало заслуживающих внимания идей о сущности латентной преступности и методах ее изучения.

В результате острых дискуссий на международном семинаре было принято рабочее определение исследуемого понятия: к латентной преступности были отнесены «деяния, которые не были заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий»⁵². Подобный подход поддержали как

⁵² Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 32.

отечественные⁵³, так и зарубежные участники международного семинара⁵⁴. Однако вопросы к определению понятия «латентная преступность» все же остались в виду допущенных нарушений правил формальной логики при делении понятий. Так, в приведенном определении отсутствует единое основание разграничения латентной и нелатентной преступности, зато присутствует три разноуровневых основания:

№ 1 – регистрация деяний правоохранительными органами,

№ 2 – наличие заявления о совершенном преступлении,

№ 3 – отсутствие в отношении этих деяний последующих действий со стороны системы уголовного правосудия.

Кроме того, основания деления №№ 1, 2 и 3 не во всех возможных случаях исключают друг друга. Это также свидетельствует о некорректной формулировке понятия латентной преступности. Например, если деяния, числящиеся под № 3, были заявлены, но не зарегистрированы, то они совпадают с деяниями, числящимися под № 2 (наличие заявления о совершенном преступлении).

Имеются и другие очевидные недостатки. Например, в определении не раскрыт смысл словосочетания «последующие действия». Не понятно, входит ли в состав этих действий регистрация деяния? Более правильным было бы определение латентной преступности как совокупности уголовно-наказуемых деяний, оставшихся за рамками официального статистического учета правоохранительных органов.

В конце 90-х годов XX века изучение латентной преступности на постсоветском пространстве активизировалось. Так, Р.М. Акутаевым было проведено изучение региональных особенностей латентной преступности в Дагестане. Проблемы латентной преступности рассматривались также в работах Т.Ю. Ельскене, А.А. Конева, В.В. Лунева, Н.О. Сорокина и др. В результате к концу XX века накопился значительный исследовательский материал, связанный с проблематикой латентной преступности. В ходе проведенных исследований была положительно решена основная методологическая проблема: латентная преступность – явление познаваемое (и в некоторой мере уже познанное). В Республике Беларусь подобные широкомасштабные исследования латентной преступности не предпринимались.

Несмотря на то, что единого подхода к определению латентной преступности не сформировалось, это явление существует в объективной реальности. Вместе с тем, не оспаривается тезис о том, что ее образуют как невыевленные, так и скрываемые преступления. В криминологической литературе по этому поводу отмечается, что «скрытая часть преступности образуется за счет преступлений и их разных совокупностей, которые

⁵³ Горяинов, К.К. Латентная преступность в России; результаты исследования и меры борьбы / К.К.Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 26.

⁵⁴ Иотсен, М. Латентная преступность и законодательство: национальный и международный опыт / М. Иотсен // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 210–211.

совершены, но о которых не стало известно правоохранительным органам. Скрываемая часть преступности включает преступления и их совокупности, которые стали известны правоохранительным органам, но которые по разным причинам не нашли отражение в статистике преступности»⁵⁵.

Ряд ученых-юристов считает, что к латентной преступности следует отнести не только неизвестные органам правосудия преступления, но и деяния, по которым не удалось установить или разыскать виновного, хотя о самом преступлении соответствующие органы осведомлены⁵⁶. Авторы «Курса советской криминологии» указывают: «... реальный уровень латентной преступности определяется количеством преступлений, оставшихся вне сферы применения уголовного закона, числом безнаказанных преступников»⁵⁷.

Поскольку правоохранительные органы не заинтересованы выделять субъектно-латентные преступления, статистика лиц, совершивших преступления, не совпадает с данными учета количества совершенных деяний. Как отмечает Г.И. Забрянский, «при большом количестве нераскрытых преступлений существенно может искажаться действительное количество преступников, совершивших зарегистрированные преступления, поскольку лица, совершившие нераскрытые преступления, не находят отражения в статистических отчетах»⁵⁸.

Научные работники, специалисты, сотрудники правоохранительных органов, рядовые граждане по-разному оценивают уровень латентной преступности. Так, П.Э. Жигоцкий отмечает, что «размеры скрытой, или латентной, преступности сопоставимы с размерами зарегистрированной преступности и даже в несколько раз ее превосходят»⁵⁹. Некоторые эксперты полагают, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3⁶⁰.

По данным исследования, проводившегося в Российской Федерации под эгидой ООН в 90-х годах XX века, «из всех преступлений общеуголовной группы (к ним относятся посягательства на личность, кражи, грабежи и разбои) регистрируется правоохранительными органами

⁵⁵ Криминология / А.И. Долгова [и др.]; под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд. – М. : Норма, 2005. – С. 135.

⁵⁶ Алексеев, А.М. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов / А.М. Алексеев, А.И. Роша // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1973. – Вып. 19. – С. 31.

⁵⁷ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985. – С. 164.

⁵⁸ Забрянский, Г.И. Теоретические вопросы статистического учета преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.И. Забрянский. – М., 1971. – С. 165.

⁵⁹ Жигоцкий, П.Э. Латентный фон организованной преступности / П.Э. Жигоцкий // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 36.

⁶⁰ Фролов, М.Г. Криминальные последствия функционирования властных структур России конца XX века: обозримые и прогнозируемые / М.Г. Фролов // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. – С. 58. Кабанов, П.А. Политическая преступность в условиях реформирования политической системы общества России: криминологическое описание и объяснение закономерностей развития / П.А. Кабанов // Юридический мир. – 2006. – № 8. – С. 66. Капинус, О.С. Современные мировые тенденции и закономерности преступности / О.С. Капинус, А.О. Шорор // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 167. Волчек, В.Г. Состояние уголовно-правовой статистики и меры по снижению латентной преступности в войсках / В.Г. Волчек // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10. – С. 104.

лишь каждое третье»⁶¹. Данное соотношение может варьироваться. Ученые высказывают мнение о том, что реальная преступность «в 3–4 раза больше того, что отражается в единых отчетах»⁶². По некоторым категориям преступлений соотношение может быть еще большим. По оценкам специалистов, в соседней России «ежегодно совершается около 10–12 млн. преступлений, однако регистрируется только 2,5–3,5 млн.»⁶³. Эти данные приводятся со ссылкой на руководство МВД и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Е.А. Акулининой и Е.Г. Тарло на основе сведений, имеющих в научных публикациях, а также полученных в результате опросов различных категорий граждан, включая работников правоохранительных органов, удалось получить «более дифференцированную картину латентной части наиболее распространенных видов преступлений...»⁶⁴. Авторы пришли к выводу о том, что «размер латентной преступности в зависимости от характера совершаемых преступлений, колеблется в пределах от 6 до 98% и в среднем составляет примерно 80–95%»⁶⁵.

В.В. Лунеевым установлено, что только «25% жертв телесных повреждений и мошенничества обращаются в правоохранительные органы; около 20% – в случаях угрозы убийством или иной угрозы; и лишь 10% – при совершении вымогательства»⁶⁶. По оценкам 80% опрошенных работников правоохранительных органов в их поле зрения попадает не более 5% совершаемых вымогательств⁶⁷. Причем показатель латентности вымогательств является одним из самых высоких среди других преступлений: 17 000 случаев на 1 зарегистрированный⁶⁸. Все это «свидетельствуют о том, что увеличивается доля ... граждан, ставших жертвой насилия, которые перестали обращаться в правоохранительные органы, не веря в их возможности. Опрос более 2 тыс. граждан показал, что почти каждый четвертый из них был в последние 5 лет жертвой преступления, в том числе каждый 10-й в течение последнего года»⁶⁹.

Высокой латентностью характеризуется преступность несовершеннолетних. Р.М. Булатов и А.В. Шеслер по данному поводу

⁶¹ Гришин, А. Латентная преступность порождает беспредел / А. Гришин // Сегодня. – 1996. – 8 мая. – С. 1.

⁶² Капинус, О.С. Современные мировые тенденции и закономерности преступности / О.С. Капинус, А.О. Шорор // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 167.

⁶³ Волчок, В.Г. Состояние уголовно-правовой статистики и меры по снижению латентной преступности в войсках / В.Г. Волчок // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10. – С. 104.

⁶⁴ Акулинина, Е.А. Латентная преступность в Российской Федерации / Е.А. Акулинина, Е.Г. Тарло. – М., 2003. – С. 23.

⁶⁵ Там же. – С. 23.

⁶⁶ Лунеев, В.В. Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем (материалы круглого стола) / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 76.

⁶⁷ Тирских, Г.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с вымогательством: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.И. Тирских. – СПб., 1996. – С. 107.

⁶⁸ Кудрявцев, В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России: доклад на заседании Президиума Российской академии наук / В.Н. Кудрявцев // Вестник Российской академии наук. – 1999. – Т. 69. – № 9. – С. 791.

⁶⁹ Сухарев, А. Проблемы научно-методического обеспечения системы профилактики / А. Сухарев // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 100–103.

высказались следующим образом: «это обусловлено, во-первых, тем, что преступления несовершеннолетних часто не влекут тяжелых последствий и потерпевшие от этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных криминогенных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна»⁷⁰.

Как показывают проведенные исследования, в различных сферах уровень латентной преступности может быть различным. Например, в банковской системе, по данным И. Викторова и В. Миронова, уровень латентности преступлений составляет не менее 90 процентов, хищений – 70–80 процентов⁷¹. Анализируя показатели банковской преступности, В. Хилюта замечает: «несмотря на то, что в последнее время наметилось определенное снижение преступлений в кредитно-банковской сфере, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что реальное количество этих преступлений достаточно велико, а статистические сведения отражают в основном лишь эффективность деятельности правоохранительных органов в данном направлении»⁷². Кстати, правовое регулирование в рассматриваемой сфере оставляет желать лучшего. Например, до сих пор нет специального нормативного правового акта, регулирующего инкассационную деятельность. Это также не способствует уменьшению латентности преступлений.

В Банковском кодексе Республики Беларусь имеется статья 288 «Применение оружия»⁷³. Однако в данной статье не указано, в каких случаях и в каком порядке работники службы инкассации и работники банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, в обязанности которых входит осуществление соответственно инкассации и перевозки наличных денежных средств, платежных инструкций, драгоценных металлов и драгоценных камней и иных ценностей, имеют право применять оружие. Это несомненный пробел в законодательстве, который может быть восполнен разработкой и последующим принятием Закона Республики Беларусь «Об инкассации».

Представляется, что сотрудники службы инкассации должны иметь исключительное право применять оружие:

– для отражения нападения, когда подвергается непосредственной опасности жизнь кассира, его собственная жизнь или жизнь других инкассаторов, а также наличные деньги и ценности;

⁷⁰ Булатов, Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних / Р.М. Булатов, А.В.Шеслер. – Казань : РИЦ «Школа», 1999. – С. 4.

⁷¹ Викторов, И. Законность в кредитно-банковской сфере / И. Викторов, В. Миронов // Законность. – 1997. – № 11. – С. 10.

⁷² Хилюта, В. Банковская преступность в Беларуси: истоки и тенденции / В. Хилюта // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 13. – С. 47.

⁷³ Банковский кодекс Республики Беларусь, 5 окт. 2000 г., № 441-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

- для отражения нападения на инкассаторское транспортное средство;
- для отражения нападения на кассовый узел/сберкассу при получении/сдаче наличных денег и ценностей.

Остальные случаи применения оружия должны основываться на действующем законодательстве, а именно: для защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов лица, интересов общества и государства, то есть в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, а равно при задержании лица, совершившего преступление.

Как указано в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об оружии», «применению оружия должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого применяется оружие, предупреждение о намерении его применить, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создаст непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия.

Оружие применяется в качестве крайней меры, когда иными способами невозможно защитить правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства.

Оружие может быть использовано также для отражения нападения животного или подачи сигнала тревоги»⁷⁴.

Закон Республики Беларусь «Об оружии» запрещает применять оружие при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения (ст. 26).

Считается также, что высоким уровнем латентности обладает преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Этому способствуют такие факторы, как «неоднородность субъектного состава совершаемых преступлений; замкнутость (закрытость) учреждений уголовно-исполнительной системы; совершенность и уникальность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы; специфичность потерпевших от преступлений»⁷⁵. Совокупность указанных факторов существенным образом влияет на показатели латентной преступности, которые превосходят все прогнозы. По данным, приведенным А.В. Яковлевым, «анализ латентной преступности в одном из учреждений ... уголовно-исполнительной системы России за 2006 год привел к показателям латентной преступности по отдельным категориям преступлений, в тысячи раз превышающим показатели зарегистрированной преступности в

⁷⁴ Об оружии: Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

⁷⁵ Яковлев, А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А.В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

конкретном обследуемом учреждении. Причем самыми высоколатентными преступлениями в данном учреждении выступили: побои, истязания, получение и дача взятки, превышение должностных полномочий»⁷⁶.

Проблема латентной преступности хорошо известна и в высокоразвитых западных странах. Например, в Англии, США и др. В данном контексте показательны результаты исследований, проведенных Э. Зигенхагеном в Нью-Йорке. Ученым установлено, что 23% всех сообщений об имевших место преступлениях полицией вообще не регистрируется, а одна четвертая часть преступлений остается без реагирования⁷⁷.

Очевидно, что подобным образом могут искусственно занижаются показатели преступности. Достоверно установлено, что подобная порочная практика повсеместно была распространена во времена СССР. А в первые годы советской власти сокрытие преступлений от учета вообще носило угрожающе-массовый характер. Более того, многие преступные деяния вопреки общепринятым нормам уголовного права таковыми не считались, если речь шла о непримиримой классовой борьбе и обеспечении диктатуры пролетариата. Доказательств тому достаточно много. Самый вопиющий факт беззакония – расстрел царской семьи в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге без суда и следствия. Факт расстрела членов семьи Николая II был скрыт на самом высшем уровне, в результате чего особо тяжкое преступление против жизни людей временно перешло в разряд латентных.

На первом заседании Президиума ЦИК 5-го созыва, состоявшемся 18.07.1918 года – на следующий день после убийства Николая II и его семьи – председательствующий Я.М. Свердлов (1885–1919 гг.), достоверно зная о фактических обстоятельствах происшедшего, умышленно исказил информацию, заявив, что «жена и сын Николая Романова отправлены в надёжное место»⁷⁸. Для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, дата расстрела Николая Романова им также была названа не точно – 16.07.1918 года. Фактически преступление было совершено в ночь на 17.07.1918 года.

Я.М. Свердлов, являясь видным государственным и политическим деятелем, вплоть до самой смерти руководил кадровой работой в коммунистической партии. Комментарии здесь излишни. То, что Я.М. Свердлов не только знал, но и принимал участие в принятии решения о расстреле всей царской семьи, подтверждают воспоминания его близких соратников. Например, Л. Троцкого⁷⁹.

Только спустя неделю после расстрела царской семьи в прессе появились сообщения, соответствующие действительности. Так, в газете

⁷⁶ Яковлев, А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А.В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

⁷⁷ Eduard, A. Ziegenhagen. Victims, Crime and Social control / A. Eduard. – New-York, 1977. – P. 44

⁷⁸ Известия. – 1918. – 19 июля. – С. 1.

⁷⁹ Троцкий, Л. Дневники и письма / Л. Троцкий; под ред. Ю. Фельштинского. – Вашингтон : Эрмитаж. – 1986. – С. 101.

«Известия Пермского губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских Депутатов» было напечатано краткое сообщение: «вместе с Николаем была убита вся его семья – жена Александра Федоровна, сын, бывший цесаревич Алексей и четыре дочери – Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также личный врач Боткин, повар Харитонов, лакей Трушп и горничная Демидова»⁸⁰.

Вплоть до 1993 года это преступление по существу оставалось латентным, хотя факт его совершения был известен всему миру. Только 19.08.1993 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам статьи 102 пункт “з” УК (умышленное убийство двух или более лиц). Уголовное дело было возбуждено с целью выяснения всех обстоятельств гибели членов российского императорского дома в период с 1918 по 1919 годы.

Предварительным следствием было установлено, что лицами, принимавшими участие в решении вопроса о казни и непосредственно участвующими в расстреле членов царской семьи и слуг, было совершено умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Учитывая, что в связи со смертью лиц, совершивших преступление (Я.М. Юровского и др.), их уголовное преследование невозможно, и руководствуясь статьей 5 пункт 8 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁸¹, уголовное дело было прекращено 17.07.1998 года. И не удивительно. Прошло слишком много времени. Ведь процессуальное решение было принято ровно через 80 лет после совершенного преступления.

В каком бы аспекте не рассматривались латентная преступность, при ее определении следует исходить из необходимости реализации на практике одного из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства – принципа неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Только такой подход может позволить наиболее полно и всесторонне охарактеризовать сущность исследуемого явления.

Реализация названного принципа особенно важна в условиях, когда многие потенциальные правонарушители, решаясь совершить преступление, заранее рассчитывают скрыть содеянное и остаться безнаказанными. Различные криминологические исследования показывают, что «расчет на безнаказанность занимает значительное место в структуре мотивации преступного поведения»⁸². По образному выражению М. Робеспьера, надежда на безнаказанность «является матерью и как бы охранной грамотой для преступления»⁸³.

⁸⁰ Известия Пермского губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских Депутатов. – 1918. – 25 июля. – С. 1.

⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР, 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

⁸² Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 153.

⁸³ Робеспьер, М. Революционная законность и правосудие / М. Робеспьер. – 1959. – С. 184.

По данным И. Иванова, от 30 до 40% осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы, были в свое время убеждены, что их никогда не изобличат и они останутся безнаказанными. Если бы они не рассчитывали на это, то преступление, по их словам, «не было бы совершено»⁸⁴. Ранее аналогичное исследование проводилось А.Ф. Зелинским в рамках кандидатской диссертации на тему «Значение норм уголовного права для предупреждения преступлений»⁸⁵. Из 92 полученных ответов от осужденных за различные умышленные преступления на вопрос об отношении к уголовному закону в момент совершения преступления 29 осужденных (31,5%) ответили, что они «закон знали, одобряли, но преступление совершили, рассчитывая избежать наказания»⁸⁶.

Таким образом, основанием деления преступности на «латентную» и «нелатентную» является наличие или отсутствие сведений о ней в официальном статистическом учете преступлений. Поэтому латентной следует признавать только ту часть фактической преступности, которая не нашла отражения в официальной статистике зарегистрированных преступлений. Простое арифметическое сложение цифровых показателей латентной и не латентной преступности дает картину реальной (фактической) преступности в стране (области, районе). В противном случае, при расширенном толковании латентной преступности (учет в качестве латентных нераскрытых преступлений и т.д.) произойдет двойное суммирование тех общественно опасных деяний, которые уже были зарегистрированы в установленном порядке и тех же деяний, которые по различным причинам не были раскрыты или только находятся на стадии раскрытия. Это неизбежно приведет к значительному искажению сведений о реальном (фактическом) состоянии преступности в сторону увеличения, что недопустимо. Помимо того, при широком понимании латентной преступности нарушаются логические правила деления понятий, так как деление происходит по двум основаниям – не только регистрация, но и раскрытие преступлений. Такое деление понятий является некорректным и в связи с этим при определении латентной преступности неприменимо. Следовательно, рассмотренное «широкое» толкование латентной преступности в рамках криминологического подхода применяться не должно. Речь может вестись исключительно о латентности фактов преступлений, а также о неустановленности лиц, их совершивших. Но это разноуровневые понятия. Проведенный анализ научной литературы показывает, что единое понимание латентной преступности до сих пор отсутствует. Подытоживая сказанное, отметим, что латентная преступность (ЛП) представляет собой незарегистрированную часть фактической преступности (Ф). Для выяснения примерного уровня «ЛП» необходимо

⁸⁴ Иванов, Ю. Неотвратимость наказания и общественное мнение / Ю. Иванов // Соц. Законность. – 1971. – № 6. – С. 28.

⁸⁵ Зелинский, А.Ф. Значение норм уголовного права для предупреждения преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ф. Зелинский. – Куйбышев, 1965.

⁸⁶ Там же. – С.26–27.

предельно точно установить неизвестную «Ф» посредством применения статистических, социологических и иных методов измерения латентной преступности. Положительный результат будет способствовать реализации на практике принципа неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

1.2. Классификация видов латентной преступности

Виды проявления латентной преступности разнообразны. Это связано с тем, что сама преступность находится в процессе непрерывной трансформации. По мере развития прогресса появляются новые способы совершения преступлений. Самым ярким примером является компьютерная преступность, латентность которой особенно высока⁸⁷. Однако какие бы новые формы преступности не появлялись в процессе развития научно-технического прогресса, любые латентные преступления обладают устойчивыми признаками, которые выделяют их из общей массы противоправных деяний. Такими признаками, характерными для латентной преступности, являются:

- невыевленность (неустановленность),
- неучтенность совокупности преступлений органами, осуществляющими уголовное преследование и привлечение виновных лиц к установленной законодательством уголовной ответственности, регистрацию и учет преступлений.

Представляется неверным утверждение о том, что латентные преступления порождают эвентуальные уголовно-правовые отношения. Слово «эвентуальный» имеет латинское происхождение (от латин. *eventus* – случай, исход) и означает возможность чего-либо при случае, при соответствующих обстоятельствах. Поэтому данное понятие более применимо к умыслу лица, совершившего преступление, а не к уголовно-правовым отношениям, возникающим после совершения преступления. Утверждать же о наличии эвентуального (косвенного) умысла лица, деяние которого остается латентным, до регистрации преступления, возбуждения по факту его совершения уголовного дела и проведения предварительного расследования преждевременно.

Для организации противодействия такому опасному и относительно самостоятельному социальному феномену, как латентная преступность, следует квалифицированно провести классификацию ее видов. По этому поводу существуют различные позиции и взгляды, которые иногда повторяют, а иногда дополняют друг друга. Так, К.К. Горяинов в латентной преступности выделяет преступления «о которых не сообщалось в

⁸⁷ Лопатина, Т.М. Место латентности в структуре компьютерной преступности / Т.М. Лопатина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 3. – С. 272–274. Викулов, Д.А. Проблемы латентности компьютерной преступности / Д.А. Викулов // Правовая защита. – Вып. 2. – Екатеринбург : Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2004. – С. 124–131.

правоохранительные органы (незаявленные или неизвестные правонарушения) либо сообщалось, но они не получили должной правовой оценки и реагирования в правоохранительных органах (скрытые)»⁸⁸.

Подобная же классификация видов латентной преступности была предложена и А.И. Алексеевым, который различает так называемую «скрытую преступность, то есть не выявленную правоохранительными органами в силу объективных свойств некоторых преступлений или пассивной позиции потерпевших и скрываемую преступность, состоящую из преступлений, ставших известными, но укрытых сотрудниками правоохранительных органов от учета по различным мотивам»⁸⁹. Употребленные А.И. Алексеевым термины «скрытая» и «скрываемая» применительно к преступности по существу характеризуют ее латентность.

В.В. Лунеев, в свою очередь, полагает, что латентную преступность составляют:

«1) незаявленные преступления, когда потерпевшие, свидетели, должностные лица и другие граждане, осведомленные о совершенном преступлении, не сообщают этого в правоохранительные органы;

2) неучтенные преступления, когда правоохранительные органы, получив сообщение о совершенном преступлении, не регистрируют и не расследуют их;

3) неустановленные преступления, когда правоохранительные органы зарегистрировали и расследовали преступление, но в силу недостаточного желания, слабой профессиональной подготовки или ошибочной уголовно-правовой квалификации не установили события или состава преступления»⁹⁰.

Более подробная классификация видов латентных преступлений была произведена Б. Дзиовым, который предлагает следующие основания классификации:

а) степень адекватности оценки преступного события преступником, потерпевшим, свидетелем;

б) степень «терпимости» граждан к уровню общественной опасности совершаемых преступлений, устойчивость и широта социальных связей лиц, оказавшихся в криминальной ситуации;

в) нравственная позиция и правовая активность работников правоохранительного органа, обнаружившего неизвестное преступление⁹¹.

Исходя из указанных оснований классификации, Б. Дзиов выделяет пять возможных групп латентных преступлений.

⁸⁸ Горяинов, К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 21.

⁸⁹ Алексеев, А.И. Криминология: курс лекция / А.И. Алексеев. – М. : Изд-во «Щит-М», 1999. – С. 34.

⁹⁰ Лунеев, В.В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью / В.В. Лунеев // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М., 1996. – С. 38.

⁹¹ Дзиов, Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений / Б. Дзиов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 108.

В первую из них, по мнению ученого, входят преступления, о совершении которых не знает никто, либо кто-то может о них лишь догадываться (некоторые неосторожные преступления).

Ко второй группе относятся преступления, о совершении которых известно только преступнику (совершение тайного похищения имущества у лиц, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения; преступления против малолетних).

К третьей – преступления, о которых знают только преступник и потерпевший (отсутствие свидетелей преступления и нежелание потерпевшего, по тем или иным причинам, сообщать о случившемся в компетентные органы).

Четвертая группа – преступления, о которых известно преступнику, потерпевшему и очевидцам, но никто из указанных лиц не обращается в милицию.

В пятую группу объединены уголовно наказуемые деяния, информация о которых поступила в правоохранительные органы, либо была выявлена сотрудниками данных органов в результате проведенных мероприятий, но не была должным образом проверена и не нашла отражения в официальных учетах.

В качестве основания указанного деления можно назвать особенности механизма возникновения латентности названных деяний.

Схожую по сущности классификацию предлагает и С.Ф. Милюков, который выделяет следующие группы латентных общественно опасных деяний:

1) преступления, о которых не известно никому, даже самому преступнику;

2) преступления, о которых известно лишь преступнику или потерпевшему;

3) преступления, о которых также известно узкому кругу лиц, близких к преступнику и потерпевшему, которые не разглашают эту информацию;

4) преступления, о совершении которых стало известно неопределенно большому кругу лиц, за исключением правоохранительных органов;

5) преступления, зафиксированные в официальных государственных, общественных или частных структурах, но не ставшие известными правоохранительным органам;

б) преступления, информация о которых попала в правоохранительные органы, но:

– они не были зарегистрированы;

– по факту их совершения вынесено необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

– дело возбуждено, но необоснованно прекращено на стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям;

– дело необоснованно прекращено судом по тем же основаниям или виновный необоснованно оправдан;

– дело необоснованно прекращено в кассационной или надзорной инстанциях⁹².

Еще одна классификация разработана Н.В. Сазоновой, которая разделяет латентную преступность «в зависимости от причин возникновения латентности на объективно-латентную и субъективно-латентную»⁹³.

Объективно-латентная часть преступности является следствием объективных (на уровне отдельных деяний), не зависящих от воли и сознания субъекта причин. К таковым Н.В. Сазонова относит «несовершенство законодательства, регламентирующего порядок регистрации преступлений; ведомственную разобщенность органов, ведущих учет преступных деяний; объективная невозможность в законодательно установленные сроки переработать весь массив поступившей информации, особенности механизма преступного поведения и т.п.»⁹⁴. В зависимости от указанных причин Н.В. Сазонова выделяет несколько видов объективно-латентной преступности:

1) деяния, не попавшие в систему регистрации в силу ведомственной несогласованности органов, ведущих учет преступлений;

2) деяния, не попавшие в систему в силу несовершенства законодательства, регулирующего порядок учета преступлений;

3) деяния, не зарегистрированные в системе в силу отсутствия надлежащей информации о преступлении на момент вынесения решения о возбуждении уголовного дела;

4) преступления, о которых неизвестно никому;

5) деяния, о которых известно лишь преступнику⁹⁵.

Объективные причины латентной преступности позволили выдвинуть гипотезу о наличии прямо пропорциональной зависимости объективно-латентной преступности от развития преступности в целом (чем больше совершается преступлений, тем сильнее возрастают масштабы объективно-латентной преступности).

В свою очередь, субъективно-латентную часть Р.М. Акутаев, Н.В. Сазонова и некоторые другие авторы предлагают делить на скрытую и скрываемую части.

Для того, чтобы классификация была наиболее полной, необходимо, прежде всего, принимать во внимание выявленность и учтенность преступлений и лиц, их совершивших. С учетом приведенных критериев все скрытые преступления можно условно подразделить на две большие группы:

⁹² Милоков, С.Ф. Классификация скрытых преступлений по степени их латентности // С.Ф. Милоков // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 235–236. Холыст, Б. Криминология: основные проблемы / Б. Холыст. – М., 1980. – С. 45–46.

⁹³ Сазонова, Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Сазонова. – М., 2003. – С. 41.

⁹⁴ Сазонова, Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Сазонова. – М., 2003. – С. 59.

⁹⁵ Там же. – С. 59–63.

- 1) естественно-латентные,
- 2) искусственно-латентные.

Подобная точка зрения высказывалась и ранее⁹⁶.

Выглядит вполне обоснованной позиция Р.М. Акутаева, который относит к естественно-латентным «совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно не учтенных в уголовной статистике, и в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования»⁹⁷.

В зависимости от специфики факторов, способствующих отнесению совершенных преступлений к естественно-латентным, они, в свою очередь, могут быть условно подразделены на четыре группы.

I. Общественно опасные деяния, об уголовной наказуемости которых может не знать даже сам правонарушитель, не говоря уже о других лицах.

Чаще всего такое случается при неосторожных преступлениях, совершенных по небрежности.

Небрежность наряду с легкомыслием является видом неосторожной формой вины. Как указано в ч. 3 ст. 23 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть»⁹⁸.

Возможна также ситуация, в которой физическое лицо в силу своей юридической некомпетентности полагает, что совершило административный проступок либо деяние вообще является ненаказуемым, а подлежит только моральному (нравственному) порицанию. В теории уголовного права такие ситуации именуется юридической ошибкой, представляющей собой «неправильное представление лица о преступности и наказуемости совершаемого деяния, его квалификации и пределах уголовной ответственности»⁹⁹.

По общему правилу уголовная ответственность при допущенной юридической ошибке должна наступать независимо от того, что лицо не считает свои действия преступными¹⁰⁰. Правило основано на применении

⁹⁶ Алексеев, А.М. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов / А.М. Алексеев, А.И. Роша // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 31.

⁹⁷ Акутаев, Р.М. Латентная преступность: актуальность, проблемы и понятие / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 80.

⁹⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

⁹⁹ Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – С. 159.

¹⁰⁰ Фаткуллина, М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Б. Фаткуллина. – Екатеринбург, 2001. – С. 21.

общеправового принципа, известного еще со времен Римского права – незнание закона не исключает ответственности (*ignorantia juris semper hocet*).

II. Преступления, когда сами потерпевшие не проявляют инициативы и заинтересованности в их выявлении.

Отчасти такое поведение объясняется тем, что поведение потерпевших до совершения на них посягательства было чрезмерно виктимным и они сами не заинтересованы в огласке преступления. Этим могут воспользоваться преступники, убежденные в том, что потерпевший не заявит о происшедшем и боязнь оказаться в центре внимания правоохранительных органов окажется сильнее. Подобное поведение случается, например, при автотранспортных преступлениях, мошенничестве, посягательствах на половую неприкосновенность или половую свободу и др. Мотивационная составляющая при этом может быть различной. В связи с этим в рамках второй группы естественно-латентных преступлений целесообразно провести дополнительную классификацию поведения потерпевших, не заинтересованных в выявлении совершенных в отношении них преступлений:

а) мнимая или действительная противоправность предшествующего поведения потерпевших;

б) боязнь огласки (половые преступления);

в) недоверие к компетентности правоохранительных органов.

Встречаются различные мотивы незаинтересованности сообщать в ОВД о совершенном преступлении. Например, при преступлениях, связанных с финансами, определяющим мотивом может стать нежелание давать огласке свое истинное материальное положение.

В служебной практике автора был такой случай: в процессе расследования многоэпизодного уголовного дела по факту мошенничества в особо крупном размере был установлен потерпевший, у которого обвиняемая путем обмана и злоупотребления доверием завладела крупной денежной суммой в иностранной валюте. Однако сам потерпевший после совершенного преступления не обращался с заявлением в правоохранительные органы, замалчивая факт мошеннического завладения его деньгами. Даже при производстве очной ставки с обвиняемой потерпевший настаивал на том, что в отношении него никакого мошенничества совершено не было и деньги он никому не передавал, поскольку такой суммой, к тому же в долларах США, он, якобы, никогда не располагал.

Видимо, сам потерпевший оценивал свои предыдущие действия как противоправные, а потому настойчиво скрывал их.

При половых преступлениях мотивом незаинтересованности сообщать в ОВД о совершенном преступлении может оказаться нежелание потерпевшей оказаться объектом разговоров и возможных пересудов, якобы компрометирующих ее. В подтверждение тому А.П. Конев приводит данные о том, что около 85% потерпевших от изнасилований не обращаются с

заявлениями в правоохранительные органы¹⁰¹. Если в результате уговоров, при готовности виновного лица полностью возместить причиненный ущерб, в том числе физический и моральный, потерпевшая занимает примиренческую позицию, то она уже сама не заинтересована в огласке происшедшего. В результате совершенное в отношении нее преступление не регистрируется, а преступник остается безнаказанным в уголовном порядке.

Подобные проявления латентной преступности являются очень опасной тенденцией. Еще древние римляне заметили: *impunitas continuum affectum tribuit delinquendi*, что в переводе с латинского означает «безнаказанность постоянно поощряет преступника». Об этом же писал в 1764 году в своем знаменитом труде «О преступлениях и наказаниях» итальянский просветитель и юрист Беккариа Чезаре¹⁰².

Современная правоохранительная практика постоянно доказывает верность приведенного тезиса. Например, в 2007 году в Минске из частного дома по ул. Р. Люксембург была совершена кража магнитофона «Панасоник» и куртки. Однако потерпевший не обратился в правоохранительные органы с заявлением о совершенной краже. В результате преступник – а им оказался 36-летний минчанин Н. – остался безнаказанным. Это в буквальном смысле слова поощрило преступника на совершение повторной кражи, причем из того же дома. В этот раз ему «помогали» двое соучастников. Только после второго преступления потерпевший все-таки решился обратиться в милицию. До обращения в милицию он самостоятельно проследил за передвижениями трех визитеров после того, как они вынесли похищенное из дома и завладели имуществом. Задержание подозреваемых было осуществлено по «горячим следам» нарядом патрульно-постовой службы Московского РУВД города Минска¹⁰³.

В ряде случаев механизм реализации преступного намерения, а также характер совершаемого преступления обуславливают сопричастность к нему самого потерпевшего лица. При благоприятном для сторон исходе преступного поведения, подкрепленного достижением поставленных целей и взаимностью их интересов, преступление, как правило, остается латентным. Особенно это характерно для взяточничества (ст.ст. 430–432 УК). В 2007 году по всей стране было выявлено всего 1066 подобных преступлений¹⁰⁴, в 2008 году – 856¹⁰⁵, 2009 году – 1036¹⁰⁶. Реальный их уровень намного выше.

¹⁰¹ Конев, А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности / А.А. Конев // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск. 1977. – С. 143.

¹⁰² Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Инфра-М, 2004.

¹⁰³ Алексеев, С. Пенсионер помог задержать воров / С. Алексеев // Советская Белоруссия. – 2008. – 6 нояб. – С. 4.

¹⁰⁴ О результатах деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по укреплению законности и правопорядка в 2007 году: пресс-релиз пресс-служба Президента Респ. Беларусь, 2008. – Минск, 2008. – С. 2.

¹⁰⁵ Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений по направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 7.

¹⁰⁶ Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений по направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь за период с 01.01.2009 по 30.12.2009 в сравнении с 12 месяцами 2008 г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2010. – С. 7.

Имеют место случаи, когда мотивом незааявления потерпевшими лицами о преступлении выступает их предвзятое отношение к деятельности правоохранительных органов. По данным, приведенным Р.М. Готлибом, «около 30% неизвестных потерпевших от телесных повреждений, в том числе тяжких, не обращались в следственные органы либо потому, что не надеялись на установление и наказание преступников, либо из-за нежелания быть вовлеченным в уголовное судопроизводство»¹⁰⁷.

Как указывает К.К. Горяинов, «около 40% жертв преступлений не обращаются в прокуратуру или милицию. Большинство из них не верит, что преступление будет раскрыто»¹⁰⁸. Такое недоверие к правоохранительным органам отрицательно сказывается на уровне правовой защищенности граждан и ведет к еще большей криминализации общества.

Приведенный мотив незааявления о преступлении особенно часто проявляется в качестве фактора латентности там, где граждане сталкиваются с фактами формализма, предвзятого отношения со стороны работников ОВД и волокиты. Такие случаи все еще имеют место. По данным МВД Республики Беларусь, только за один год «за различного рода дисциплинарные проступки наказано 7495 сотрудников белорусской милиции. Это и нарушение приказа № 1, выразившееся в грубом и невнимательном отношении к гражданам, нарушение ... процессуальных норм ...»¹⁰⁹.

Зачастую мотивы несообщения потерпевшими в правоохранительные органы о совершенном преступлении и понесенных при этом убытках связаны также с низкой эффективностью мер, направленных на возмещение причиненного ущерба. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность разрешения гражданского иска при рассмотрении уголовного дела. Однако даже при положительном (для гражданского истца) решении вопроса, фактическое возмещение, как показывает судебная практика, порой не достигается вообще или, в лучшем случае, растягивается на долгие годы. Примеров тому масса.

Учитывая, что всестороннее обеспечение защиты прав граждан является приоритетной задачей государства, назрела необходимость разработки и принятия специального закона о возмещении ущерба потерпевшим от преступлений. Этот шаг стал бы реальным воплощением положения, закрепленного в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН (далее – Декларации).

¹⁰⁷ Готлиб, Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью / Р.М. Готлиб // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974. – С. 114.

¹⁰⁸ Горяинов, К.К. Латентная преступность: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 24.

¹⁰⁹ Анкудо, Е. В режиме повышенной бдительности / Е. Анкудо // БелГазета. – 2007. – 29 янв. – С. 4.

Как следует из Декларации, жертвы преступлений «имеют право на ... скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством»¹¹⁰. В этих целях «следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступлений. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб»¹¹¹.

Пункт 12 Декларации предусматривает следующее: «в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности, иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации»¹¹².

Принятие предлагаемого нормативного правового акта позволило бы сократить латентную преступность за счет того, что потерпевшие, зная о государственных гарантиях скорейшей компенсации причиненного им в результате преступления ущерба, с большим доверием обращались бы за помощью в правоохранительные органы. Предлагаемые меры, связанные с возмещением ущерба жертвам преступлений, предполагают необходимость сообщения о преступлении и инициативного сотрудничества с правоохранительными органами Республики Беларусь.

III. Преступления, о которых некому сообщить в компетентные органы в силу отсутствия явно выраженной потерпевшей стороны.

Подобные прецеденты вполне возможны при посягательствах на государственные или общественные интересы, особенно в сфере экологической безопасности. Экологические преступления справедливо относятся к разряду высоколатентных. В этой связи можно сослаться на расчеты, проведенные в 90-е годы прошлого столетия учеными НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которые определили латентность экологических преступлений в пределах 97–98%¹¹³. Этот показатель латентности может оказаться губительным для здоровья населения и стать препятствием для дальнейшего поступательного развития страны. В среднем за загрязнение окружающей природной среды к уголовной ответственности,

¹¹⁰ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, 29 ноября 1985 г., № 40/34 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ Сухарев, А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.Я. Сухарев. – М., 1996. – С. 22.

судя по экспертным оценкам, «привлекается примерно один из 150 нарушителей, а к административной – один из 15»¹¹⁴.

IV. Преступления, о совершении которых известно ограниченному кругу лиц либо только виновному лицу.

В качестве примера можно привести случаи тщательно скрытых хищений, фактов взяточничества, убийств без видимых следов насилия.

К четвертой группе естественно-латентных преступлений следует также отнести инсценировки, предпринятые с целью сокрытия совершенных преступлений¹¹⁵.

Результаты анкетирования осужденных, неоднократно совершавших различные преступления, проведенного П.В. Малышкиным, показали, что «56% из них после совершения преступных деяний предпринимали различные действия по сокрытию совершенных ими преступлений и это, по их мнению, позволило в ряде случаев избежать уголовной ответственности за совершенное преступное деяние»¹¹⁶.

Следственной и судебной практике известны инсценировки самоубийств, несчастных случаев (смерть в результате дорожно-транспортного происшествия, падения с балкона, окна и т.п.), отравлений, самовозгораний различных помещений и хранилищ (случаи умышленного поджога с инсценировкой пожара, возникшего по различным причинам).

Встречаются инсценировки ДТП, когда преступник своей основной целью ставит получение незаконного возмещения ущерба. Таким требования могут предъявляться как к физическим, так и к юридическим лицам. «Наличие преступной инсценировки еще более, чем при других способах сокрытия преступления, затрудняет процесс расследования»¹¹⁷.

В.А. Образцов полагает, что «инсценировка – это одна из разновидностей противодействия правоохранительным органам, ведущим борьбу с преступностью, со стороны лиц, не заинтересованных в выявлении преступления, в установлении истины по уголовному делу, в принятии обоснованных и правильных криминалистических и правовых решений в уголовном процессе»¹¹⁸. При этом под инсценировкой преступления следует понимать создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться

¹¹⁴ Акулинина, Е.А. Латентная преступность в Российской Федерации / Е.А. Акулинина, Е.Г. Тарло. – М., 2003. – С. 29.

¹¹⁵ Мишнаевская, Л.Г. Разоблаченная инсценировка самоубийства / Л.Г. Мишнаевская // Следственная практика. Методическое пособие. – М. : Госюриздат, 1955. – Вып. 22. – С. 74–92.

¹¹⁶ Малышкин, П.В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.В. Малышкин. – М., 1990. – С. 2. Фадеев, В.И. Инсценировка события преступления как разновидность криминалистической инсценировки / В.И. Фадеев // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы межрегиональной научно-практич. конф., 29–31 мая 2003 г., Курск. – Курск : Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2003. – С. 180–187.

¹¹⁷ Малышкин, П.В. Преступная инсценировка как разновидность противодействия раскрытию и расследованию преступлений / П.В. Малышкин // Материалы Междунар. научно-практич. конф. 16–17 октября 2003 г. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – Ч. I. – С. 217.

¹¹⁸ Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М. : Юрист, 1997. – С. 134.

согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В основе инсценировки преступления всегда лежит искусственное создание материальных следов инсценируемого события. При таких условиях для изобличения преступников возрастает значение различных видов криминалистических экспертиз¹¹⁹. Например, судебно-психологической экспертизы при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств¹²⁰.

Для достоверного установления – имела ли место инсценировка или нет – определяющее значение имеют результаты осмотра места происшествия¹²¹. Если это следственное действие проведено небрежно или неквалифицированно, впоследствии невозможно ответить на многие вопросы. В этом плане показательная загадочная смерть русского поэта Сергея Есенина в ночь с 27 на 28 декабря 1925 года в 5-м номере Ленинградской гостиницы «Англетер». Его труп был обнаружен в понедельник 28 декабря 1925 года около 10 часов 30 минут, висящим в петле. Что это было – самоубийство или убийство с инсценировкой самоубийства?

Протокол осмотра места происшествия был составлен учнадзирателем 2-го отделения милиции Н. Горбовым, стаж работы которого в отделении милиции к тому времени насчитывал около 6 месяцев. Именовался этот документ «Акт о самоубийстве Есенина»¹²², что уже вызывает сомнение в компетентности сотрудника милиции. По существу, без каких-либо исследований сразу же был сделан вывод о причинах смерти. К тому же, акт по своей процессуальной форме не соответствовал действовавшему в то время УПК РСФСР 1923 года¹²³. Судебно-медицинский эксперт при осмотре не присутствовал, фотосъемка трупа на момент обнаружения (в петле) произведена не была, что является грубейшими нарушениями. Судебно-медицинским экспертом труп Есенина был осмотрен только на следующий день после произошедшей трагедии – 29 декабря 1925 года¹²⁴.

¹¹⁹ Бурданова, В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Бурданова. – Ленинград, 1966.

¹²⁰ Китаев, Н. Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств / Н. Китаев // Законность. – № 12. – 1995. – С. 15–16.

¹²¹ Малышкин, П.В. Применение типовых криминалистических программ в ходе осмотра места происшествия при расследовании неочевидных преступлений / П.В. Малышкин // Вестник Мордовского государственного университета. – 1999. – № 3–4. – С. 23.

¹²² Акт о самоубийстве Есенина. Сост. участк. надзиратель 2-го отделения Ленинградской милиции 28 декабря 1925 г. Рукой участк. надзирателя Н. Горбова // Смерть Сергея Есенина: документы, факты, версии. – М. : Наследие, 1996. – С. 376. Хлысталов, Э. 13 уголовных дел Сергея Есенина / Э. Хлысталов. – М. : Русланд, 1994. – С. 77. Куняев, Станислав. Сергей Есенин / С. Куняев, Серг. Куняев. – М. : Молодая гвардия, 1995. – С. 542–543.

¹²³ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, 15.02.1923 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

¹²⁴ Акт патологоанатомического вскрытия тела Есенина от 29.12.1925 г.; автор – суд. мед. эксперт Гиляревский // «Смерть Сергея Есенина: Документы, факты, версии». – М. : Наследие, 1996. – С. 392–394.

Обстановка 5-го номера гостиницы «Англетер» и имевшийся в нем беспорядок, а также вещи описаны при осмотре места происшествия не были. Кстати, пиджак, принадлежавший С. Есенину и на момент осмотра находившийся в номере, впоследствии так и не удалось обнаружить.

Почему пиджак потерпевшего не был осмотрен и изъят? Не был ли он орудием убийства? Почему не были изъяты окурки в комнате? Почему по ним не была произведена биологическая экспертиза?

Список вопросов, нерешенных на первоначальном этапе расследования, можно продолжать.

Окончательное решение по делу было принято народным следователем 2-го отделения города Ленинграда Бродским, который 23.01.1926 года вынес постановление о прекращении производства дознания по делу о самоубийстве С.А. Есенина на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР (за отсутствием в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления). На тот момент месячный срок дознания еще не истек. Постановление датировано субботним днем. Складывается впечатление, что принято оно в спешке.

Несмотря на то, что расследование производилось по факту самоубийства, основанием прекращения дела была выбрана не соответствующая результатам дознания процессуальная формулировка. Непонятно – о каком обвиняемом идет речь? При этом нигде не указано, что событие преступления отсутствовало.

К сожалению, допущенные неполнота и низкое качество процессуальных документов дознания по факту смерти С.А. Есенина даже по прошествии 85 лет после той трагической ночи не позволяют окончательно ответить ни на один из поставленных выше вопросов.

Не менее загадочна смерть другого русского поэта 14 апреля 1930 года по адресу: Москва, Лубянский проезд, д. 3, кв. 12. Речь идет о Владимире Маяковском. Был понедельник. В этот же день «Красная газета» опубликовала следующее информационное сообщение: «сегодня в 10 часов 17 минут в своей рабочей комнате выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский. Прибывшая «скорая помощь» нашла его уже мертвым. В последние дни В.В. Маяковский ничем не обнаруживал душевного разлада и ничего не предвещало катастрофы»¹²⁵.

Официальная причина смерти «самоубийство» до сих пор обоснованно ставится под сомнение, поскольку осмотр места происшествия был проведен на крайне низком профессиональном и методическом уровне, несмотря на присутствие врача-эксперта. Например, В.В. Полонская – двадцатидвухлетняя возлюбленная поэта, последняя видевшая его живым – в протоколе допроса указала, что когда после выстрела она решилась войти в комнату, то увидела, что Маяковский лежал на ковре головой к окну и ногами к двери.

¹²⁵ Инф. сообщение о самоубийстве В. Маяковского // Красная газета. – 1930. – 14 апр. – С. 1.

В протоколе осмотра места происшествия было указано, что тело поэта обнаружено лежащим головой к двери, что не соответствует показаниям свидетеля В.В. Полонской. Данное существенное противоречие так и не было устранено в процессе расследования. Следователь И. Сырцов, в производстве которого находилось данное уголовное дело по факту гибели В. Маяковского, даже не назначил комплексную экспертизу рубашки бежево-розового цвета из хлопчатобумажной ткани, надетой на поэта в момент смертельного выстрела. Кстати, эта рубашка была куплена самим В. Маяковским во время поездки в Париж.

Имеются и другие вопросы. В информационном сообщении в день смерти В.В. Маяковского было указано, что он застрелился из нагана. Однако на месте происшествия был обнаружен не наган, а револьвер системы маузер, калибр 7,65, № 312045, что и было зафиксировано народным следователем 2 участка Бауманского района города Москвы И. Сырцовым в протоколе осмотра места происшествия¹²⁶. Впоследствии к материалам дела в качестве вещественного доказательства был приобщен другой пистолет – браунинг «Bayard» № 268979, который принадлежал самому В. Маяковскому.

Что касается маузера, обнаруженного при осмотре места происшествия, то этот пистолет подарил В. Маяковскому начальник Секретного отдела ОГПУ Я.С. Агранов. Может быть именно в этом причина явной подмены орудия убийства?

Точных ответов на этот и многие другие вопросы в связи с гибелью В. Маяковского нет. Кстати, по необъяснимой причине Я.С. Агранов первым после В.В. Полонской оказался на месте происшествия (в комнате поэта) после выстрела. Поражает тот факт, что уголовное дело по факту гибели В. Маяковского было прекращено 19.04.1930 года, то есть ровно через 5 дней после начала расследования. И тоже в субботу.

Результаты современных исследований показывают, что естественная латентность тех или иных преступлений прямо пропорциональна их общественной опасности. По данным ВНИИ МВД Российской Федерации, «убийства обнаруживаются практически все (за исключением случаев безвестной пропажи людей), а из карманных краж регистрируется, по некоторым оценкам, лишь одна из каждых более чем 2 тысяч»¹²⁷. Как отмечает А.А. Акаева, «потерпевшие от карманных краж ... могут не сообщать о них по той причине, что они не надеются на установление и наказание преступника»¹²⁸.

Вторую разновидность латентной преступности – совокупность искусственно-латентных деяний – образуют известные правоохранительным органам преступления, но не взятые ими по различным причинам на учет.

¹²⁶ Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 1930 г. – Уголовное дело № 02-29.

¹²⁷ Гришин, А. Латентная преступность порождает беспредел / А. Гришин // Сегодня. – 1996. – 08 мая. – С. 1.

¹²⁸ Акаева, А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Акаева. – Махачкала, 2002. – С. 15.

Примером образования искусственно-латентных преступлений являются еще встречающиеся случаи необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, факты прекращения уголовных дел по надуманным основаниям.

Следует согласиться с Р.М. Акутаевым, который отмечает: «с позиций искусственной латентности преступлений варианты потенциальной латентности выявленных (установленных) преступлений еще более многочисленны»¹²⁹.

Как считает Ю.И. Скуратов, «порой усилия направляются не на установление виновных, а на подыскание подходящих оснований для отказа, приостановления или прекращения расследования»¹³⁰. Подобные нарушения закона не только повышают уровень латентной преступности, но и существенным образом нарушают права потерпевших от преступлений. Это как раз и порождает у потерпевших и других граждан недоверие к правоохранительным органам и органам власти, способствует распространению среди населения правового нигилизма.

Наличие искусственно-латентных преступлений опровергает следующую точку зрения, распространенную среди обывателей: если преступление установлено или выявлено правоохранительными органами, то оно не является укрытым (по нему проводится расследование). Это не всегда так.

Разумеется, что по неучтенным, хотя и известным правоохранительными органами преступлениям, уголовные дела не возбуждаются. Это означает, что органы уголовного преследования, обладая необходимой информацией о противоправном уголовно наказуемом деянии, не принимают установленных законодательством мер по ее реализации. Подобная бездеятельность должностных лиц сама по себе общественно опасна и при определенных обстоятельствах может быть квалифицирована в качестве преступления.

Как уже было отмечено, некоторые авторы в качестве латентных выделяют учтенные, но нераскрытые либо частично раскрытые преступления. Первая разновидность носит название субъектно-латентных преступлений, вторая – частично субъектно-латентных преступлений. Данную классификацию можно назвать факультативной, поскольку она не отвечает всем критериям латентной преступности. О субъектно-латентных преступлениях следует вести речь, когда сам факт совершенного преступления известен и учтен, но остается неизвестным субъект преступления, а потому лицо, его совершившее, не привлекается к уголовной ответственности и не несет соответствующее тяжести содеянного уголовное наказание.

¹²⁹ Акутаев, Р.М. Латентная преступность: современное понимание: пособие / Р.М. Акутаев. – СПб., 1998. – С. 14.

¹³⁰ Скуратов, Ю.И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка / Ю.И. Скуратов // Законность. – 1997. – № 12. – С. 4.

При расследовании преступлений, совершенных в соучастии, не всегда сразу возможно установить личности всех преступников. До установления этих лиц они также не могут быть привлечены к уголовной ответственности. В данном случае латентным является сам субъект преступления. Этим субъектно-латентные преступления отличаются от иных форм проявления латентности. Как указывается в литературе, в таких ситуациях «лицо, виновное в совершении преступления, по причине его неустановленности не претерпевает тех неблагоприятных для него последствий, которые предусмотрены уголовным законом»¹³¹.

В практике правоохранительных органов подобные прецеденты встречаются довольно часто. Тем не менее, по действующей системе учета, эти деяния считаются раскрытыми. Вместе с тем, в данном случае мы имеем дело с частично раскрытыми (частично субъектно-латентными) преступлениями. Только при установлении всех соучастников можно говорить об окончательном раскрытии преступления и о полном отсутствии его латентного характера.

Завершая анализ искусственно-латентной преступлений, следует отметить, что некоторыми авторами проводится классификация внутри этого подвида. Например, Г.Ф. Хохряков, выделил в составе искусственно-латентной преступности:

а) структурно-латентные преступления, когда «законодательные конструкции ряда составов преступлений (отдельные виды убийств, телесных повреждений, посягательств на собственность и проч.) позволяют квалифицировать более тяжкие преступления как менее тяжкие»¹³²;

б) легально-латентные преступления, которые «возникают как следствие несовершенного законодательства либо особенностей возбуждения уголовного преследования, когда соответствующие преступления не попадают в уголовную статистику на легитимных основаниях» (деяния по делам частного-публичного и частного обвинения)¹³³.

Ранее термин «дела частного обвинения» применялся только в теории уголовного процесса. Официально законодатель ввел термин «частное обвинение» в УПК в 1999 году и «установил достаточно широкий перечень преступлений, относящихся к данной категории уголовных дел»¹³⁴.

Помимо естественно-латентных и искусственно-латентных преступлений на практике иногда встречаются случаи добросовестного заблуждения о совершенном в отношении лица преступлении. Эти случаи некоторые ученые, в частности, Н.Ф. Ахраменко и В.А. Кашевский, называют пограничными ситуациями, которым характерно неосознание общественно опасного деяния как преступного потерпевшим или обнаружившим данный факт иным лицом. Пограничные ситуации имеют

¹³¹ Тинасевич, В.Г. Проблемы выявления хищений социалистического имущества / В.Г. Тинасевич, И.Л. Шрага, И.В. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1975. – Вып. 23. – С. 40.

¹³² Хохряков, Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. – М. : Юрист, 1999. – С. 402.

¹³³ Хохряков, Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. – М. : Юрист, 1999. – С. 402.

¹³⁴ Новик, В. Правовые коллизии права по уголовным делам частного обвинения и пути их урегулирования / В. Новик // Судовы веснік. – 2008. – № 3. – С. 74.

место там, где потерпевшие либо другие лица не сообщают о преступлении в силу неправильной фактической либо правовой оценки имевшего место деяния. Такие ситуации случаются при совершении карманных краж, посягательстве на имущество лиц, находившихся в нетрезвом состоянии и не отдававшим отчет своим действиям, обмане покупателей, мошенничестве и т.д.

Милицейской практике известен достаточно курьезный случай, когда изрядно выпивший мужчина поздно вечером заснул на остановке общественного транспорта, сидя на лавочке. Ранним утром на него обратили внимание прохожие, поскольку на мужчине была рубашка, галстук, пиджак, но ... отсутствовали штаны. В кармане исчезнувших штанов находился мобильный телефон, который тоже пропал. Мужчина в ходе опроса так и не смог вспомнить, что с ним произошло ночью и при каких обстоятельствах пропали его вещи, было в отношении него совершено преступление или нет? Данный прецедент с криминологической точки зрения как раз подпадает под понятие «пограничная ситуация».

В последние годы правоохрнительными органами все чаще фиксируются случаи страхового мошенничества. Речь идет о мошенничестве, совершаемом при страховании имущества от пожара, аварий систем водоснабжения, отопления, краж; автомашин от угона. Случаи мошенничества в области автострахования встречаются наиболее часто. На данное обстоятельство обращается внимание в литературе¹³⁵. В связи с этим уместно вспомнить уголовное дело в отношении известного исполнителя песен в стиле шансон Виктора Калины и его жены Светланы. Действия обоих обвиняемых были квалифицированы по ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь (мошенничество в особо крупном размере).

Самому В. Калине дополнительно была инкриминирована организация указанного преступления (ч. 4 ст. 16 УК), а также совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 400 УК (заведомо ложный донос) и ч. 2 ст. 401 УК (заведомо ложное показание).

Уголовное дело получило большой общественный резонанс. В ходе предварительного и судебного следствия установлено, что В. Калина оформил страховое свидетельство на принадлежащий его жене автомобиль «Мерседес Бенц 500S», после чего автомашина была им продана. В страховую компанию поступило заявление о хищении указанного транспортного средства на территории Москвы. При получении страхового возмещения в размере 34 тыс. долларов США С. Калина была задержана работниками правоохрнительных органов.

Как следует из материалов уголовного дела, в целях осуществления данного преступления В. Калина организовал на территории Республики Беларусь совершение заведомо ложного доноса о хищении транспортного

¹³⁵ Корсунский, Д.М. Мошенничество в сфере страхования / Д.М. Корсунский // Страховое дело. – 2002. – № 7. – С. 47–49.

средства. Впоследствии им были даны заведомо ложные показания в качестве свидетеля по возбужденному в Москве уголовному делу.

Суд Первомайского района города Минска осудил В. Калину к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, а С. Калину – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы¹³⁶. Совершенное супругами Калина преступление – яркий пример страхового мошенничества.

Судебной практике известны и другие формы страхового мошенничества. Так, П., В., П-в, Г. и неустановленные лица имитировали столкновение автомобилей с целью получения страхового возмещения. Инспектор ДПС ОГАИ Фрунзенского РОВД города Минска Б., являясь должностным лицом, согласился по просьбе неустановленного гражданина составить ложные документы о якобы имевшем место ДТП с участием указанных лиц. Он же через неустановленное лицо выдал П. временное разрешение на право управления транспортными средствами взамен водительского удостоверения, а В. и П-в – заведомо ложные справки об обстоятельствах ДТП. Затем П., В., П-в и Г. пытались получить страховое возмещение в ЗАСО «Белингосстрах».

Государственный обвинитель квалифицировал содеянное обвиняемыми П., В., П-в по эпизоду участия в фиктивном ДТП и составления объяснений об обстоятельствах ДТП по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 424 УК, как пособничество в злоупотреблении властью.

Суд Центрального района г. Минска осудил их по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 209 УК, а по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 424 УК оправдал за отсутствием состава преступления, мотивируя тем, что субъектом пособничества в злоупотреблении властью или служебными полномочиями может быть только должностное лицо. Суд указал, что обвиняемые не являлись должностными лицами (инженер, студент, менеджер фирмы) и их действия по поводу оформления фиктивных документов были направлены на получение страхового возмещения путем обмана. Установлено также, что Б. они не знали и писали объяснения под диктовку неустановленного лица, а не Б.

Однако с выводом суда о том, что субъектом пособничества в преступлении против интересов службы может быть только должностное лицо, нельзя согласиться. Недолжностное (частное) лицо может быть признано виновным в соучастии в преступлении против интересов службы при условии, что это лицо знало о преступных намерениях должностного лица, между ними был предварительный сговор о совершении преступления и недолжностное лицо совершило какие-либо конкретные действия, образующие объективную сторону преступления. Поэтому, оправдывая обвиняемых по указанному делу, суду следовало сослаться на недоказанность их соучастия в преступлении.

¹³⁶ Архив суда Первомайского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело по обвинению В. Калины и С. Калины.

К сожалению, в Республике Беларусь имеются определенные причины для распространения подобного рода мошенничества. Одна из них – недостаточное внимание правоохранительных органов этому виду преступлений. Латентность преступлений, связанных со страховым мошенничеством, велика, и выявлять их крайне затруднительно. Ведь страхование – «один из самых высокоинтеллектуальных видов бизнеса, базирующегося на социологии, психологии, теории вероятности, математике (актуарных расчетах), а также морали»¹³⁷.

Вторая основанная причина – отсутствие в УК отдельных составов страховых преступлений. В виду распространенности страхового мошенничества «в уголовном законодательстве Австрии, Германии, Голландии, Китая и некоторых других стран наказание за злоупотребления в страховании предусмотрено в отдельных статьях»¹³⁸.

Третья причина – отсутствие учебно-методических и теоретических разработок по выявлению и расследованию преступлений в сфере страхового мошенничества, а также их профилактике.

Общественная опасность подобных преступлений усугубляется высокой вероятностью допущения ошибок в квалификации содеянного, которые, в свою очередь, стимулируют мошенников на совершение новых преступлений. Информация о преступлении может своевременно стать известной правоохранительным органам, но исполнитель (например, сотрудник милиции общественной безопасности или уголовного розыска), не имея достаточной профессиональной подготовки, или допустив ошибку, дает неправильную юридическую оценку деянию, не усматривая в нем признаков состава преступления, в связи с чем оно оказывается за рамками государственного статистического учета.

Когда работа над монографией была практически завершена, автору стало известно о новой волне мошенничества, получившего широкое распространение в республике – телефонного. Его проявления самые различные. Например, на мобильные телефоны абонентов приходят SMS-сообщение о якобы крупных выигрышах. Для их получения предлагается перевести определенную сумму денег с использованием системы электронных платежей WebMoney. Люди переводили требуемые суммы денег и становились жертвами телефонных мошенников. Такие случаи в 2009 году были зафиксированы в городах Пинск и Барановичи Брестской области¹³⁹. В том же году в Минске имели место случаи несанкционированного снятия со счетов мобильных телефонов значительных сумм денег – от 200 до 800 тысяч белорусских рублей – якобы в качестве оплаты за звонки на различные телевизионные

¹³⁷ Лесков, В.С. Нерешенные проблемы в противодействии злоупотреблениям в автостраховании / В.С. Лесков // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 3. – С. 119.

¹³⁸ Лопашенко, Н.А. Мошенничество в сфере страхования / Н.А. Лопашенко // Закон. – 2002. – № 2. – С. 81–87.

¹³⁹ Синенко, Д. Цифровые ловушки из «паутины» / Д. Синенко // Народная газета. – 2009. – 25 нояб. – С. 2.

интерактивные викторины и игры. В ходе проведенного исследования большинство опрошенных респондентов пояснили, что в правоохранительные органы по этому поводу они не обращались.

Высокая искусственная латентность присуща и бурно развивающейся компьютерной преступности, о которой уже упоминалось в начале текущего раздела. Причины такого положения традиционны: нежелание потерпевших сообщать в правоохранительные органы о совершенных компьютерных преступлениях, попытка самим решить проблему, боязнь затягивания процесса расследования уголовного дела и т.д. Эта же проблема актуальна и для других стран.

По данным Национального отделения ФБР США по компьютерным преступлениям от 85 до 97 % подобных посягательств даже не выявляются¹⁴⁰. Как считают специалисты, ревизия в состоянии выявить не более 10% хищений, совершенных посредством использования компьютерной техники. Только 17 % опрошенных представителей компаний заявили, что они готовы сообщать в правоохранительные органы о случаях несанкционированного вторжения в их компьютерные системы¹⁴¹.

Составной частью компьютерной преступности является Интернет-преступность, латентность которой также высока. Среди причин высокой латентности указанных преступлений называют «нежелание отдельных пользователей и компаний предоставлять правоохранительным органам доступ к своим конфиденциальным данным, что необходимо при некоторых расследованиях¹⁴², и «вариабельность конфигураций возможностей доступных преступнику в Интернет, быстрое развитие модификаций способов совершения»¹⁴³.

Понятно, что изъятие оргтехники потерпевшего или ее элементов для проведения необходимых экспертиз может повлечь дополнительные для него расходы. Если речь идет об организации, то изъятие, например, серверного оборудования для проведения исследований, может вообще привести к временной остановке работы корпоративной сети. Тем не менее, замалчивание существующей проблемы компьютерной преступности приводит только к усугублению складывающегося положения.

Если преступное деяние не удалось предотвратить и оно имело место, то во всех случаях возникают определенные уголовно-правовые отношения. Участниками данных уголовно-правовых отношений выступают:

– субъект преступления (лицо, совершающее уголовно наказуемое деяние – действие или бездействие);

¹⁴⁰ Айков, Д. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх. – М. : Мир, 1999. – С. 5.

¹⁴¹ Баранов, О.А. Кримінологічні проблеми комп'ютерної злочинності / О.А. Баранов // Інформаційні технології та захист інформації: зб. науков. праць. – Запоріжжя : Юридичний інститут МВС України, 1998. – Вип. 2. – С. 66.

¹⁴² Дремлюга, Р.И. Интернет-преступность: моногр. / Р.И. Дремлюга. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 49.

¹⁴³ Гаврилов, М.В. Извлечение и исследование компьютерной информации / М.В. Гаврилов, А.Н. Иванов // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 6.

– потерпевший от преступления (физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации);

- государство в лице соответствующих правоохранительных органов;
- свидетели преступления и лица, прикосновенные к нему¹⁴⁴.

Как верно указывает А.А. Амутинов, «во многом от поведения указанных участников уголовно-правовых отношений зависит результат развития уголовно-правовой ситуации – будет ли преступление выявлено, поступит ли информация о нем в правоохранительные органы, насколько полно и объективно это будет сделано, предпримут ли правоохранительные органы законные меры реагирования, удастся ли им изобличить виновное лицо либо преступление останется нераскрытым, а следовательно, можно ли будет говорить о латентности преступления, и если да, то какова разновидность этой латентности – естественная или искусственная»¹⁴⁵.

Классификация латентной преступности была бы не полной без выделения понятия так называемой «мнимой латентности». На существование мнимой латентности ученые обратили внимание еще в 70-е годы XX века. По данным Г. Кайзера, «в 28% случаев из обстоятельств дела, которые опрошенные оценили как преступные, объективно они таковыми не являлись»¹⁴⁶. Это свидетельствует об относительной распространенности мнимой латентности среди населения.

Под понятием «мнимая латентность» следует понимать «ошибочное восприятие деяния как преступного, оставшегося без соответствующего реагирования со стороны компетентных органов»¹⁴⁷. Вот один из часто встречающихся примеров мнимой латентности: в силу морально-нравственных традиций немедицинское потребление наркотиков воспринимается подавляющим большинством граждан как оставшееся безнаказанным преступное деяние, хотя уголовное законодательство Республики Беларусь его к таковым не относит. Квалификация содеянного в таких случаях происходит по правилам юридической ошибки. В приведенном примере с немедицинским потреблением наркотических средств речь идет о «мнимом преступлении». При такой разновидности юридической ошибки лицо не подлежит уголовной ответственности, так как в его действиях отсутствует уголовная противоправность.

Мнимая латентность как условная разновидность латентности проявляется также в случаях, когда лица, считающие себя потерпевшими от преступления, заявляют об этом в правоохранительные органы, хотя по

¹⁴⁴ Яковлев, А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А.В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

¹⁴⁵ Амутинов, А.А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Амутинов. – Махачкала, 2004. – С. 72.

¹⁴⁶ Кайзер, Г. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. – М., 1979. – С. 178–179.

¹⁴⁷ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 70.

критериям уголовного права деяние «виновного» лица не содержит состава преступления.

Понятия «пограничные ситуации» и «мнимая латентность» являются близкими, но не совпадающими. Их основное отличие состоит в характере субъективного восприятия деяния.

Вне зависимости от того, к какой из предложенных классификаций относится преступление, при определенных условиях оно может быть исключено из состава латентных. К таким условиям относятся официальная государственная регистрация преступления, а также истечение срока давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления. Так, Верховный Суд Республики Беларусь 2 июня 2009 года вынес приговор гр-ну С., признав его виновным в вымогательстве, совершенном организованной группой с участниками преступной организации, которой руководил гр-н М. За это преступление осужденный приговорен к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Приговор Верховного Суда Республики Беларусь вступил в законную силу немедленно после оглашения. Однако за совершение еще одного преступления, квалифицируемого по статье 285 УК (участие в преступной организации), гр-н С. никакой ответственности не понес. Это связано с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим уголовное дело по ст. 285 УК было прекращено¹⁴⁸.

В приведенном примере преступление перестало быть латентным по причине его официальной государственной регистрации. Если бы указанное преступление не было зарегистрировано, то истечение срока привлечения к уголовной ответственности все равно бы послужило основанием исключения общественно опасного деяния из разряда латентных.

Рассмотренная особенность латентной преступности говорит о ее кумулятивном или накопительном характере. Вот как описывает эту специфику латентной преступности Л.В. Кондратюк: из явления латентной преступности «как бы вымываются со временем незначительные преступления и накапливаются тяжкие. Вытеснения малозначительных тяжкими не происходит только потому, что и у тяжких есть свои сроки давности и, кроме того, массив латентных преступлений постоянно пополняется незначительными»¹⁴⁹. Приведенный комментарий, в принципе, раскрывает природу кумулятивной специфики латентной преступности.

Таким образом, исторически сложившееся сокрытие преступлений от официального статистического учета создало предпосылки для определения понятия и классификации видов латентной преступности. Латентную преступность составляет совокупность естественно-латентных и

¹⁴⁸ Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2009 г. – Уголовное дело по обвинению Н. Солдатенко.

¹⁴⁹ Кондратюк, Л.В. О кумулятивной латентности и методике определения ее размеров / Л.В. Кондратюк // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Международного семинара. – М. : ВНИИ МВД России, 1993. – С. 124.

искусственно-латентных преступлений. Естественно-латентные преступления, в свою очередь, подразделяются на общественно опасные деяния, об уголовной наказуемости которых могут не знать как правонарушитель, так и другие лица; преступления, в выявлении которых не заинтересованы сами потерпевшие; преступления, после совершения которых некому сообщить в компетентные органы в силу отсутствия явно выраженной потерпевшей стороны; преступления, о совершении которых известно лишь ограниченному кругу лиц либо только виновному. Искусственно-латентные преступления образуют известные правоохранительным органам совершенные общественно опасные деяния, но не взятые ими по различным причинам на учет. Помимо естественно-латентных и искусственно-латентных преступлений в криминологии выделяют пограничные ситуации и мнимую латентность.

Репозиторий БРГАУ

2. МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Измерение скрытых преступлений посредством статистических методов

Между различными факторами преступности существуют статистические корреляции, количественные, а также качественные зависимости. Для оценки общего уровня преступности в целом необходимо, в частности, иметь представление о складывающемся уровне латентной преступности в обществе. Кроме того, изучение латентной преступности является главным фактором полноты знаний о криминальном феномене, а, соответственно, важным условием эффективности мер борьбы с ним. Потому так важен поиск оптимального исследовательского инструментария для измерения реального состояния преступности. Это одно из перспективных направлений современных криминологических исследований.

Основной методологической проблемой, которая возникает при изучении латентной преступности, является вопрос не о ее полном искоренении, а о ее познаваемости. Несмотря на то, что данный вопрос нуждается в отдельном фундаментальном научном исследовании, ответ на него заранее известен. То, что любое объективно существующее социальное явление может быть познано, является аксиомой. Теория познания исходит из того, что «установление истины в любой области человеческой деятельности представляет диалектический процесс перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике. В этом процессе широко используется такая логическая форма мышления, как гипотеза, предположительное суждение о сущности и содержании явления»¹⁵⁰. Выявление латентных преступлений – частный случай познания явлений, произошедших в прошлом. Дело здесь в трудностях, с которыми приходится сталкиваться в данной сфере любому исследователю. Трудность познаваемости латентной преступности обусловлена прежде всего тем, что информацию о ней утаивают сами люди. Сущность познания латентной преступности как раз и заключается в частичном или полном восстановлении нарушенных рамочных потоков информации и получении сведений о неизвестных ранее преступлениях. Даже если это происходит в неофициальной, но приемлемой для научных исследований форме. Например, потерпевший не сообщил о совершенном в отношении него преступлении в правоохранительные органы, но сообщил об этом на условиях анонимности проводившему опрос научному сотруднику либо его ассистенту. Такие ситуации в процессе исследований случаются довольно

¹⁵⁰ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П.Ищенко, А.А.Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

часто. Иначе бы разница между зарегистрированной и фактической преступностью не была бы так разительна в странах, где производились подобные исследования.

Итак, латентная преступность в принципе познаваема. Первые попытки установления количественного и качественного уровня этого явления предпринимались уже в 40-х годах XX века. Установление размера латентной преступности традиционно осуществлялось путем опросов многочисленных жертв преступлений; экспертов; лиц, осужденных за совершение преступлений и др. Главное затруднение при этом заключалось в необходимости поиска соответствующих методик, которые бы с максимальной точностью позволили бы выявить сущностные характеристики латентной преступности и, прежде всего, ее масштабы.

К сожалению, на сегодняшний день методы, которые бы позволили на 100% выявить латентную преступность, еще не разработаны. В такой ситуации необходимо не только разрабатывать методы и методику изучения латентной преступности, но и совершенствовать процедуру их точного научного применения с тем, чтобы с каждым этапом исследования данные об изучаемом объекте постепенно приближались к фактическим. Настоящая монография как раз и является одним из этапов исследования социального феномена латентной преступности. Кроме того, значительную научную ценность при проведении изучения латентной преступности представляет уже апробированный исследовательский инструментарий.

Очевидно, что борьба с преступностью может быть успешной лишь тогда, когда известно истинное положение дел. Одной из приоритетных криминологических проблем изучения латентной преступности является «определение ее размеров и установление состояния латентности отдельных видов преступлений»¹⁵¹. Названная проблема усугубляется тем, что уровень латентной преступности подвержен определенным изменениям, поскольку это не постоянная величина. Она может изменяться по мере трансформации общей динамики преступности. В любом случае рост удельного веса латентной преступности является прямым сигналом ухудшения криминологической обстановки по стране или в отдельно взятом регионе Республики Беларусь.

Не вызывает сомнения следующее утверждение: для того, чтобы эффективно противостоять преступности, необходимо достоверно знать ее истинные размеры. Без такого знания невозможна разработка государственной политики борьбы с преступностью, рассчитанной как на отдаленную, так и на ближайшую перспективу.

Для того, чтобы установить в количественных величинах уровень латентной преступности, могут использоваться различные приемы и способы. Наиболее точный криминологический анализ состояния, уровня, динамики и структуры преступности возможен только на основе данных

¹⁵¹ Акутаев, Р.М. К вопросу о методах измерения латентной преступности / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 57.

официальной уголовной статистики. Только уголовная статистика способна наиболее объективно отразить сложившуюся степень согласованности между всеми субъектами, которые включены в процесс борьбы с преступностью. Анализ статистических данных позволяет давать обобщающие характеристики всей совокупности преступлений и их отдельных групп, выявляя и изучая массовые статистические закономерности.

Статистические методы анализа социальных явлений впервые применили в XVII веке английские ученые Дж. Граунт и У. Пети. При этом они не употребляли слова «статистика». В научный оборот его ввел немецкий профессор Г. Ахенвальд только в 1746 году. В переводе с латинского status означает состояние, положение; в переводе с итальянского stato – государство и statista – знаток государства¹⁵².

В 1802 году в работе русского просветителя А.Н. Радищева (1749–1802 гг.) «О законопослушании» была обоснована необходимость широкого изучения преступности, высказаны мысли о ее причинах и предложена четкая программа сбора уголовно-статистических сведений¹⁵³.

В первой половине XIX века бельгийский ученый-статистик А. Кетле (1796–1874 гг.), анализируя показатели о гендерной составляющей криминального элемента, возрасте, профессии, уровне образования, материальной обеспеченности и иных данных, характеризующих преступников, а также о месте, времени, характере и прочих признаках совершивших преступления, пришел к заслуживающим внимание выводам. Сопоставляя перечисленные параметры с данными о состоянии экономики, безработице, спадах и последующих подъемах производства, половозрастной и культурно-образовательной структурой населения, бельгийский ученый установил, что статистически, то есть в массовом проявлении, эти признаки находятся во взаимосвязи и подчиняются определенным закономерностям.

А. Кетле писал: «основываясь на данных предшествующих лет, можно рассчитать, сколько преступлений будет совершено в следующие годы, их структуру, демографическую характеристику преступников»¹⁵⁴. При этом А. Кетле основывался на предположении классика английской юриспруденции И. Бентама (конец XVIII века) о имеющих устойчивых статистических закономерностях в области преступности. Кроме того, А. Кетле использовал уголовную статистику, которую первой в Европе упорядочила Франция. Произошло это в 1826 году.

Интересно, что намного раньше А. Кетле, в XVIII веке, русский просветитель А.Н. Радищев пришел к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики. В упомянутой работе «О законоположении» он выдвинул основные направления использования статистических

¹⁵² Ефимова, М.Р. Общая теория статистики: учебн. / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Румянцев. – М. : ИНФРА-М., 1996. – С. 19.

¹⁵³ Радищев, А.Н. О законопослушании / А.Н. Радищев // Голос минувшего. – 1916. – № 12. – С. 74–96.

¹⁵⁴ Цит. по: Лунеев, В.В. Юридическая статистика: учебник / В.В. Лунеев. – М. : Юристъ, 1999. – С. 9.

закономерностей в правотворческой работе и борьбе с преступностью¹⁵⁵. А.Н. Радищев отмечал исключительно важное значение уголовной статистики и указывал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность и ее причины¹⁵⁶.

В дореволюционной Беларуси основными единицами измерения преступности считались судопроисшествие, уголовное дело и осужденный. В начале советского периода такой подход в своей основе был сохранен.

В 20-е годы XX века уголовная статистика осуществлялась органами, ведущими борьбу с преступностью, и ЦСУ. В 30-е годы сведения о преступности вообще были засекречены.

Вплоть до 90-х годов XX века в открытых источниках можно было найти лишь обрывочные сведения о состоянии зарегистрированной преступности. Но даже наиболее полные статистические данные о криминогенной ситуации в обществе далеко не всегда являются точным в виду существования феномена латентной преступности.

Как известно, существуют различные методы измерения латентной преступности. Наибольшую ценность для исследователей представляют те методы, которые позволяют отобразить приближенную к действительности картину преступности в обществе. Максимально приближенные к действительному положению дел данные о состоянии латентной преступности невозможно установить без использования методических приемов, которые оперируют статистической информацией и математическим аппаратом.

Математические формулы и функции в настоящее время широко применяются при прогнозировании преступности. Например, М.П. Клейменов уверен в том, что «в будущем внедрение компьютерной техники позволит учитывать динамику уголовно-правовых явлений в процессе их экстраполяции с помощью самого сложного математического аппарата»¹⁵⁷. Далее М.П. Клейменов пишет, что «изучение взаимосвязей должно проводиться с применением методов математической статистики: регрессионного, корреляционного, дисперсионного анализов и т.п.»¹⁵⁸. О возможности применения математических методов при анализе уголовной статистики, особенно в целях прогнозирования и измерения латентной преступности, высказывались и другие авторы¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Радищев, А.Н. О законоположении / А.Н. Радищев // Полн. собр. соч.: в 3т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 3. – С. 145–166.

¹⁵⁶ Радищев, А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения / А.Н.Радищев. – М., 1952. – С. 460.

¹⁵⁷ Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование / М.П. Клейменов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1991. – С. 77.

¹⁵⁸ Там же. – С. 77.

¹⁵⁹ Блувштейн, Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. – М., 1973. Блувштейн, Ю.Д. Криминологическая статистика / Ю.Д. Блувштейн. – Минск, 1981. Конев, А.А. Преступность в России и ее реальное состояние / А.А.Конев. – Н. Новгород, 1993. Сорокин, И.О. Измерение параметров скрытой преступности как

На сегодняшний день использование правоохранительными органами различных статистических источников первоначальной криминологической информации является общепринятой нормой. К таким источникам относятся:

– цифровые отчеты о состоянии преступности за определенный период времени (как правило, в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года);

– единые статистические карточки на совершенное преступление, а также на лицо, совершившее преступление, на обвиняемого, подсудимого; результаты обобщения уголовных дел;

– данные социально-экономической, социально-демографической и другой статистики;

– иные сведения об отклоняющемся поведении (злоупотреблении спиртными напитками, аморальном поведении в быту, наркомании, проституции и др.).

Следует согласиться с мнением С.Е. Вицина о том, что «для анализа явления необязательно иметь все сведения о нем»¹⁶⁰. Для изучения преступности, нашедшей отражение в уголовной статистике, вполне достаточно использовать выборочный метод, который является одним из методов математической статистики.

К методам математической статистики для проведения исследований латентной преступности обращались многие ученые. Например, И.Л. Шрага предлагал использовать для определения уровня латентных преступлений сравнительный статистический анализ двух или нескольких районов города¹⁶¹. Высокий уровень латентности, полагал он, «наиболее вероятен там, где по данным статистики, выше удельный вес убийств и тяжких телесных повреждений (то есть преступлений, наиболее полно учитываемых) в общем количестве зарегистрированных преступлений, зафиксированных по линии уголовного розыска»¹⁶².

Расчет индекса латентности для каждого района города при таком подходе может осуществляться по следующей формуле:

$$I_{л} = \frac{У+Т}{ВУ}$$

где: $I_{л}$ – индекс латентности; У и Т – статистические показатели умышленных (неосторожных) убийств и тяжких телесных повреждений; ВУ

криминологическая проблема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.О. Сорокин. – Н. Новгород, 1998.

¹⁶⁰ Вичин, С.Е. Моделирование в криминологии / С.Е. Вичин. – М., 1973. – С. 29–30.

¹⁶¹ Миньковский, Г.М. Комплексное планирование профилактики правонарушений / Г.М. Миньковский. – М., 1979. – С.82–83.

¹⁶² Миньковский, Г.М. Комплексное планирование профилактики правонарушений / Г.М. Миньковский. – М., 1979. – С. 82.

– статистический показатель всех преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска.

Несколько раньше другой ученый – Б. Панев – для определения уровня латентных преступлений предложил следующую формулу:

$$K = \frac{Л}{Л+М+ЗН}$$

где: К – коэффициент полноты регистрации; М – число установленных незарегистрированных преступлений, не представляющих большой общественной опасности; Л – общее число зарегистрированных преступлений; ЗН – число установленных незарегистрированных, тяжких преступлений¹⁶³.

Представляет теоретический и практический интерес еще один метод исследования, который условно можно назвать «метод моделирования на основе коэффициентов латентности». Рассматриваемый метод основан на математическом построении модели криминологического явления латентной преступности. Ранее этот метод применялся преимущественно при математическом моделировании различных социальных процессов.

Сложность применения метода обусловлена тем, что ключевые составляющие моделирования – коэффициенты латентности различных видов преступлений – могут быть рассчитаны только эмпирическим путем. Иными словами, для того, чтобы были весомые основания для применения метода моделирования на основе коэффициентов, на момент проведения исследования необходима информация о фактической преступности. Эта информация должна быть получена посредством применения других методов исследования. При наличии такой информации задача по вычислению математическим путем коэффициентов латентности по видам преступлений выполнима. При этом оценка репрезентативности исследования осуществляется по формуле:

$$\frac{\sum_{i=1}^n |x_{\text{выб.}} - x_{\text{ген.}}|}{\sum i}$$

где $x_{\text{выб.}}$ – показатели выборки;

$x_{\text{ген.}}$ – соответствующие показатели генеральной выборки, подлежащие сравнению;

i – число показателей.

¹⁶³ Панев, Б. Общие теоретические и методические проблемы борьбы со скрытой преступностью / Б. Панев // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а так же путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. – М., 1977. – С. 38.

Своеобразную концептуальную схему измерения структурной дисгармонии социальных систем с помощью статистических методов, которую можно применить для изучения скрытой преступности, сформулировал А.А. Давыдов¹⁶⁴. Эта концептуальная схема получила название модульной теории социума. Научная гипотеза теории такова – мир является живой, взаимосогласованной гармонической системой. В ней человек, общество и природа, как равноправные части, образуют неделимое целое¹⁶⁵.

В рамках модульной теории социума существует возможность измерять и сравнивать пропорции для модулей, состоящих из различного количества частей. При этом количество модулей, которые могут быть подвергнуты анализу, ограничено только целями и задачами проводимого исследования. В качестве инструмента получения данных в рамках модульной теории социума может быть использована теория самоорганизующихся систем, которая позволяет определить данные пропорции как локальные уровни равновесия системы, или параметры порядка равновесия.

Основателем модульной теории социума А.А. Давыдовым было установлено, что в целостных социальных системах одновременно присутствуют все пропорции, однако численность каждой пропорции может варьироваться. Данный факт позволяет косвенно оценить полноту описания системы и находить «недостающие пропорции»¹⁶⁶.

Уникальность модульной теории социума состоит в том, что она возникла на стыке общей теории систем и конкретных общественных дисциплин. Как писал А.А. Давыдов, «в общей теории систем считается общепризнанным, что незначительная дисгармония присутствует в любой системе, где она выполняет функцию необходимого разнообразия, выступая необходимым условием самоорганизации. В настоящее время в естествознании накоплен значительный эмпирический материал, который позволяет предположить, что константа необходимой дисгармонии в природных системах составляет около 6%...»¹⁶⁷.

Предложенная А.А. Давыдовым модульная теория социума явилась базой еще одной научной концепции для изучения и измерения латентной преступности, автором которой стал Д.А. Ли. Ученый пришел к очевидному выводу о том, что «всех людей в конкретном обществе можно разделить на тех, кто совершает преступления, и тех, кто таковых не совершает. Совокупность первых и вторых образуют целостную единую социальную

¹⁶⁴ Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума / А.А. Давыдов. – М., 1994. Давыдов, А.А. Модульная теория социума / А.А. Давыдов. – М., 1995. Давыдов, А.А. Методическое пособие по измерению структурной дисгармонии социальных систем / А.А. Давыдов. – М., 1990.

¹⁶⁵ Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли. – М., 1997. – С. 192. Ли, Д.А. Преступность как социальное явление / Д.А. Ли. – М., 1997. – С. 176.

¹⁶⁶ Давыдов, А.А. Константы в социальных системах / А.А. Давыдов // Вестник РАН. – 1993. – № 8. – С. 733–736. Давыдов, А.А. Существует ли мера социальной гармонии? / А.А. Давыдов // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С. 72–74.

¹⁶⁷ Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума / А.А. Давыдов. – М., 1994. – С. 126.

систему. Число тех, кто совершает преступления, будет составлять определенную константу, выполняющую функцию дисгармонии в самой системе как таковой»¹⁶⁸.

Имея в виду показатель константы в размере 6%, зафиксированный А.А. Давыдовым, Д.А. Ли приходит к предположению, что «количество преступников в конкретном обществе должно составлять 5,6% от общего числа населения, выполняя, таким образом, функцию сохранения его целостности как системы и поддержания необходимого разнообразия, что служит необходимым условием самоорганизации системы»¹⁶⁹. Это должно означать, по мнению Д.А. Ли, что хотя латентная преступность и существует, однако она не превышает сложившейся в мире нормы, иначе говоря, той цифры, что признана за средний показатель отклонения от нормы¹⁷⁰. В абсолютном выражении это будет выглядеть следующим образом: в стране со 100 млн. жителей будет приблизительно 5 млн. 600 тыс. лиц, реально совершивших какое-либо уголовно-наказуемое деяние. Данная цифра, видимо, должна восприниматься как средний показатель наличия достаточных условий функционирования такого социального явления, как преступность.

Если следовать теории Д.А. Ли, то гипотетически можно предположить, что в 2007 году в Республике Беларусь более 500 000 лиц совершили преступления различной степени тяжести (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на начало 2008 года в стране проживало 9 690 000 человек¹⁷¹). Учитывая, что некоторые лица могли совершить два и более уголовно наказуемых деяний, количество преступлений будет превышать количество лиц, их совершивших.

Согласно официальных статистических сведений, в 2007 году в Республике Беларусь зарегистрировано 180 400 преступлений¹⁷², то есть намного меньше. Таким образом, согласно указанных теоретических расчетов есть достаточные основания полагать, что уровень латентной преступности примерно в три раза превышает уровень зарегистрированной.

Следует признать заслуживающим внимания тот факт, что полученные результаты соответствуют проводившимся ранее исследованиями криминологов. Например, В.Г. Волчек, П.А. Кабанов, О.С. Капинус, М.Г. Фролов независимо друг от друга пришли к заключению о том, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3¹⁷³.

¹⁶⁸ Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли. – М., 1997. – С. 36–37.

¹⁶⁹ Там же. – С. 38.

¹⁷⁰ Там же. – С. 38.

¹⁷¹ Численность и естественный прирост населения / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>. – Дата доступа: 20.12.2008.

¹⁷² Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2007 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2008. – С. 1.

¹⁷³ Фролов, М.Г. Криминальные последствия функционирования властных структур России конца XX века: обозримые и прогнозируемые / М.Г. Фролов // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. –

Данные длительного наблюдения латентной преступности в 27 странах (США, Германии, Финляндии, Польше и др.) подтвердили, что ни в одной из них фактическая преступность не превзошла порог 5,6% от общего числа населения. Это означает, что границы преступности в целом предположительно составляют 5,6% от общей численности населения»¹⁷⁴. Во всех странах (в первую очередь в развитых) количество преступников стремится к цифре, равной 5,6% от общего числа населения, но нигде ее не достигает, что говорит об определенном уровне латентности преступности.

Несмотря на это, к полученным результатам следует относиться крайне осторожно. Это связано с тем, что выводы Д.А. Ли интересны, но не бесспорны. Ведь всякое отклонение от нормы не есть заранее заданная система показателей, она может корректироваться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Действительно, такие отклонения в каждом конкретном государстве будут зависеть от складывающихся социальных условий, которые влияют на поведение индивидов. Поэтому уровень латентной преступности в различных странах не совпадает и в принципе не может совпадать. При обстоятельствах, когда имеют место зависимости вероятностного, а не жесткие детерминанты, ставить заранее какую-то часть системы в предварительно определенную зависимость от других частей было бы не совсем верным.

Кроме того, выведенная Д.А. Ли константа указывает только на предполагаемое количество преступников в конкретном обществе, но не количество совершенных ими преступлений. Учитывая, что многие преступники склонны к рецидиву, в любом обществе показатель общего количества совершенных преступлений всегда будет выше количества преступников. Анализ рецидивной преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что число преступлений данной категории выросло в 2008 году на 20,4% и составило 30 892 (в 2007 году – 25 652)¹⁷⁵. Тенденция к росту рецидивной преступности сохранилась и в следующем году. За 8 месяцев 2009 года по сравнению с аналогичным периодом 2008 года она возросла на 8,5% (с 21 768 до 23 798)¹⁷⁶.

С. 58. Кабанов, П.А. Политическая преступность в условиях реформирования политической системы общества России: криминологическое описание и объяснение закономерностей развития / П.А. Кабанов // Юридический мир. – 2006. – № 8. – С. 66. Капинус, О.С. Современные мировые тенденции и закономерности преступности / О.С. Капинус, А.О. Шорор // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 167. Волчек, В.Г. Состояние уголовно-правовой статистики и меры по снижению латентной преступности в войсках / В.Г. Волчек // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10. – С. 104.

¹⁷⁴ Ли, Д.А. Уголовно-статистический учет: структурно-функциональные закономерности: моногр. / Д.А. Ли. – М. : Русский мир, 1997. – С. 21.

¹⁷⁵ Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – С. 2.

¹⁷⁶ Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 8 месяцев 2009 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – С. 2.

Добавим, что приведенные Д.А. Ли расчеты могут быть абсолютно верными только для идеальной системной теоретической модели социума. В реальной жизни такие модели не существуют.

Более корректным с точки зрения точности полученного результата является подход, согласно которого в качестве отправной точки исследования латентности принимаются не предположения, а официальные статистические показатели зарегистрированной преступности. В этом случае криминологический анализ зарегистрированной преступности может послужить надежной основой исследовательских гипотез о латентности. Действительно, официальная отчетность содержит очень много ценной информации, анализ которой позволяет увидеть отдельные контуры скрытой преступности.

Таким образом, статистические методы измерения скрытых преступлений позволяет наиболее точно установить количественные характеристики латентной преступности. Это объясняется использованием различных статистических источников первоначальной криминологической информации (отчеты о состоянии преступности и др.). Среди статистических методов измерения латентных преступлений наиболее перспективными являются модульная теория социума и разработанная на ее основе научная концепция Д.А. Ли. Последним на основе данных длительного наблюдения в различных странах сформулировано предположение о том, что количество преступников в конкретном обществе должно составлять 5,6% от общего числа населения. По нашему мнению, в качестве отправной точки исследования латентной преступности следует принимать не предположения, а официальные данные о зарегистрированной в стране преступности за определенный период времени.

2.2. Социологические и иные методы измерения латентной преступности

На практике помимо статистических методов при изучении латентной преступности широко используются всевозможные методы социологических исследований. Социологические методы измерения латентных преступлений применяются на протяжении длительного времени в различных странах. В настоящее время социологическими методами особенно часто пользуются сотрудники правоохранительных органов. Это связано с тем, что руководство МВД Республики Беларусь в качестве одного из критериев для оценки работы милиции использует мнение населения.

Как метод сбора первичной информации об объективных и (или) субъективных фактах опросы населения получили повсеместное распространение в большинстве стран мира. Данный метод традиционно применяется практически во всех странах мира при измерении уровня

латентной преступности. Например, в США ежегодно, начиная с 1972 года, проводится национальный обзор преступности среди 60 000 семей¹⁷⁷.

В Республике Беларусь посредством социологических опросов изучается общественное мнение. Одной из целей изучения общественного мнения является определения уровня латентной преступности, о чем прямо говорится в Постановлении МВД Республики Беларусь от 12 мая 2008 года № 143¹⁷⁸. В связи с этим возникает вопрос: насколько компетентны респонденты, участвующие в подобных опросах? В процессе написания монографии автор лично убедился в том, что большинство обычных граждан не понимают значения термина «латентная преступность». Кроме того, у определенной категории лиц (прежде всего – ранее судимых) сложилось устойчивое неприятие ОВД. Естественно, что в процессе опросов они искусственно занижают уровень авторитета и профессионализма лиц, проходящих службу в правоохранительных органах. В силу этих же причин результаты опроса общественного мнения не могут приниматься в качестве основного критерия оценки работы милиции. Вместе с тем, проведение опросов полезно для выявления различных взглядов и позиций на вопросы, связанные с противодействием преступности.

Эффективность опроса определяется его систематичностью, разнообразием форм проведения. Чаще всего опросы населения проводятся в форме анкетирования граждан в возрасте от 18 лет и старше. При этом применяются возможности современных технологий. Например, на официальном сайте МВД Республики Беларусь в глобальной сети Интернет имеется страничка интерактивных опросов, проведенных в 2009 году. На вопрос «если Вы стали свидетелем преступления, обратитесь ли Вы в милицию?» 69,41% из 716 человек, принимавших участие в интерактивном опросе, ответили положительно.

Остальные в такой ситуации вообще не будут обращаться в милицию (21,23%) или постараются разобраться сами 9,36%.

Всего в опросе принимали участие 1052 респондента.

Возможностью проведения интерактивного опроса воспользовался и автор монографии, открыв соответствующий раздел на своем персональном сайте <http://latence.narod.ru/>, посвященном проблемам латентной преступности. На сайте была размещена специально разработанная автором анкета¹⁷⁹. В период с сентября по декабрь 2009 года посетителям сайта предлагалось выбрать варианты ответа на вопрос: «в чем Вы видите причины латентной преступности»?

¹⁷⁷ Звекич, У. Обзоры виктимизации: международная перспектива / У. Звекич, А.А. Фрате // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 39. Брайен, Р. Единые отчеты о преступности: полиция сообщает о преступлениях / П. Брайен; под ред. Д.Ф. Шелли. – М.: Питер, 2003. – С. 104–117.

¹⁷⁸ Об организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 12 мая 2008 г., № 143 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

¹⁷⁹ Приложение 1.

В опросе приняло участие 63 респондента.

Всего было предложено пять вариантов ответов. Распределились ответы следующим образом:

- 1) Низкий уровень правосознания граждан – 3,1%.
- 2) Недочеты в работе правоохранительных органов – 14,2%.
- 3) Скептическое отношение потерпевших к возможности раскрытия преступления – 23,8%.
- 4) Боязнь потерпевших (очевидцев) расправы со стороны криминальных элементов – 28,5%.
- 5) Нежелание обращаться в правоохранительные органы из-за имеющейся процедуры выяснения личности и обстоятельств происшедшего – 30,1%.

Сами сотрудники милиции при проведении опросов населения используют специально разработанные анкеты, форма которых утверждена Постановлением МВД Республики Беларусь от 14.09.2004 № 207¹⁸⁰.

Согласно п. 8 Инструкции по организации изучения общественного мнения о работе милиции Республики Беларусь, анкетирование населения осуществляется сотрудниками ОВД с привлечением добровольных помощников из числа граждан, проживающих на территории проведения опроса, а также представителей общественных организаций.

К изучению общественного мнения могут также привлекаться на договорной основе организации, осуществляющие деятельность в сфере социологических исследований. При этом положительной практикой является использование возможностей СМИ.

При изучении общественного мнения в масштабе республики и отдельных областей 30 процентов респондентов должны составлять жители сельской местности.

Положительно, что в анкете прямо сформулированы вопросы, которые могут прояснить ситуацию об истинном размахе латентной преступности (Пострадали Вы либо члены Вашей семьи от преступлений за последние 2 года и обращались ли при этом в милицию? Приходилось ли Вам за последний год обращаться в милицию? Если да, то по какой причине?).

Перечень вопросов по изучению общественного мнения населения о работе ОВД определяется штабом МВД Республики Беларусь (далее – штаб МВД) с учетом задач и целей проводимого мероприятия. Организация и проведение работы по изучению общественного мнения о работе ОВД также возлагаются на штаб МВД. Кроме того, эти функции возложены на главное управление кадров МВД Республики Беларусь, управление информации и общественных связей МВД Республики Беларусь и учреждение образования

¹⁸⁰ Инструкция о порядке организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 14.09.2004 г., № 207: в ред. постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 10.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», а также соответствующие подразделения ГУВД, УВД, УВДТ.

Перед началом изучения общественного мнения определяется территория, сроки проведения анкетирования (опроса) граждан и подготовки докладной записки о результатах изучения общественного мнения, а также устанавливается количество сотрудников ОВД, привлекаемых для реализации проводимого мероприятия.

Изучение общественного мнения может проводиться в отдельной области или нескольких областях одновременно, городе Минске, районном центре, а также в масштабах республики. Периодичность проведения изучения общественного мнения – не реже двух раз в год, что позволяет выявлять актуальные проблемы населения в сфере правопорядка, без знания которых невозможно оптимизировать борьбу с латентной преступностью. Мероприятия по изучению общественного мнения проводятся за счет средств, выделяемых на финансирование ОВД.

Обобщение результатов изучения общественного мнения возлагается на штаб МВД (ГУВД, УВД, УВДТ) и учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Результаты изучения общественного мнения должны быть обобщены и представлены в установленном порядке докладной запиской начальнику ОВД, утвердившему распоряжение (отдавшему приказ) о его проведении. Копия докладной записки с резолюцией соответствующего начальника направляется в ГУВД, УВД, УВДТ для принятия решений, направленных на повышение эффективности деятельности ОВД в борьбе с преступностью и обеспечение охраны общественного порядка.

К сожалению, результаты опросов населения, регулярно проводимых ОВД, не всегда являются достоянием самого населения. Это противоречит принципам гласности и объективности в оценке работы органов внутренних дел Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Тем не менее, данные принципы упоминаются в постановлении Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 декабря 2007 года № 326 «О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 14 сентября 2004 года № 207¹⁸¹. Кроме того, возможность опубликования результатов изучения общественного мнения в средствах массовой информации предусмотрена п. 19 Инструкции о порядке организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь¹⁸². Более правильным было бы предусмотреть обязательность опубликования в СМИ не реже двух раз в год результатов

¹⁸¹ О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 сентября 2004 г. № 207: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 10 декабря 2007 г., № 326 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

¹⁸² Инструкция о порядке организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 14.09.2004 г., № 207: в ред. постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 10.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

изучения общественного мнения, проведенных по инициативе МВД в соответствии с указанной Инструкцией. Вопреки этому новая редакция Инструкции, утвержденная постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 мая 2008 года №143, ограничилась следующей ни к чему не обязывающей формулировкой: «при необходимости результаты изучения общественного мнения могут направляться в СМИ для опубликования» (п. 17). Эта же формулировка содержалась и в предыдущей редакции Инструкции (п. 19).

В начале 2009 года автором была разработана анкета, в которой респондентам предлагалось ответить на вопросы, в той или иной степени связанные с латентной преступностью¹⁸³. Формирование выборки проводилось с соблюдением принципа репрезентативности, что позволило получить достаточно достоверные результаты. Всего в опросе, проведенном в 2009 году, приняли участие 172 человека. В основном это были студенты первого – четвертого курсов юридического факультета УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина». В опросе также принимали участие студенты исторического факультета, преподаватели ВУЗа, учителя средних учебных учреждений, государственные служащие, рабочие, проживающие как в городах (Бресте, Кобрине и др.), так и в сельской местности (6,9% от общего количества опрошенных). Уровень образования анкетированных – среднее, незаконченное высшее, высшее.

Результаты проведенного анкетирования таковы: 19,1% опрошенных признали, что за последний год лично подвергались преступным посягательствам. При этом чаще всего опрошенные становились потерпевшими в результате краж их личного имущества (44,2% случаев от общего количества посягательств), причинения телесных повреждений различной степени тяжести (17,3%), уголовно-наказуемого хулиганства (5,7%), мошенничества (13,5%) и вымогательства (5,7%). Только 54,5% потерпевших, то есть чуть больше половины, обратились по поводу совершенных в отношении них преступлений в ОВД.

Почему не все потерпевшие от преступлений обращаются с заявлениями в милицию и тем самым способствуют росту латентной преступности? Ответ на эти вопросы дали сами участники анкетирования. Более 1/3 потерпевших от преступных посягательств не обратились в милицию из-за своего неверия в то, что им помогут; 21,8% – из-за малозначительности причиненного ущерба; 20,3% не пожелали терять время, которое требуется для проведения проверочных действий, опросов, принятия решения по заявлению.

Полученные данные коррелируют с результатами более ранних исследований отечественных и зарубежных криминологов. Например, выборочное исследование, проведенное Р.М. Готлибом показало, что «около 30% неизвестных потерпевших от телесных повреждений, в том числе тяжких, не обращались в следственные органы либо потому, что не

¹⁸³ Приложение 2.

надеялись на установление и наказание преступников, либо из-за нежелания быть вовлеченным в уголовное судопроизводство»¹⁸⁴.

Аналогичные результаты получены Р.М. Акутаевым, который отметил следующее: «довольно часто мотивом незаявления потерпевшими лицами о преступлении выступает их предвзятое отношение к деятельности правоохранительных органов. Некоторые респонденты это объясняют не верием в возможность правоохранительных органов раскрыть преступление либо нежеланием связываться с ними, обременять себя участием в уголовном судопроизводстве»¹⁸⁵.

В качестве других причин обращения в ОВД с заявлением о совершенном преступлении назывались:

- опасение огласки происшедшего (4,7%);
- боязнь мести со стороны преступника (1,6%).

Один из респондентов ответил, что пресек посягательство (хулиганство) самостоятельно.

Затруднились дать ответы на поставленные вопросы 10,9% опрошенных. Несмотря на это подавляющее большинство анкетированных – 72,6% – готовы впредь обратиться за помощью в ОВД, если их жизни, здоровью или благополучию будет угрожать опасность. Данный показатель свидетельствует о том, что уровень доверия правоохранительным органам среди населения нашей страны высок.

Имеются и другие варианты ответов на поставленный вопрос о том, какие действия будут предпринимать граждане в случае совершения в отношении них противоправных посягательств:

- обратятся за помощью в иные органы 18,6% опрошенных;
- планируют самостоятельно обеспечить свою безопасность 29,6% (преимущественно мужская часть респондентов);
- постараются на время поменять место жительства 2,9% (подобным образом отвечали в основном опрошенные девушки).

Среди иных вариантов ответа встретились следующие варианты: «помощь друзей, применение грубой физической силы»; «будет видно». Не смогли ответить на поставленный вопрос 8,1% респондентов. Однако никто из опрошенных не проявил равнодушия к поставленной проблеме. Пункт «ничего предпринимать не буду» не отметил никто.

Дополнительным средством выявления латентных преступлений может служить виктимологический мониторинг, который предусматривает опросы лиц, потерпевших от противоправных посягательств. В штабе МВД имеется отдел мониторинга, сотрудники которого на профессиональной основе занимаются этими вопросами.

Сам термин «виктимизация» обозначает процесс превращения лица в жертву преступления, а также результат этого процесса как в единичном, так

¹⁸⁴ Готлиб, Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью / Р.М. Готлиб. – Владивосток, 1974. – С. 114.

¹⁸⁵ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 165.

и в массовом порядке. Риск стать жертвой преступления достаточно велик. Опросы населения показали, что «более пятой части респондентов были в прошлом жертвами различных категорий преступлений, причем некоторые из них оказались таковыми два и более раза»¹⁸⁶.

Следует отметить, что проведение виктимологического мониторинга было специально предусмотрено в Концепции статуса жертвы преступления в Республике Беларусь и предупреждения виктимизации населения от тяжких насильственных преступлений, разработанной в Научно-исследовательском институте проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь в 1996–2000 годах. Текст Концепции прошел рецензирование на кафедре уголовного права Белорусского государственного университета и в Прокуратуре Республики Беларусь.

20.01.2006 года Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление № 74 «О Концепции защиты жертв преступной деятельности»¹⁸⁷ (далее – Концепция). Эта Концепция разрабатывалась во исполнение положений Государственной программы по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 13.02.2004 года № 75¹⁸⁸. Принятие данной Концепции «обусловлено негативными тенденциями в развитии преступности и органически связанной с ней криминальной виктимизации населения в период перехода страны к рыночным отношениям, а также необходимостью противопоставить им комплекс системных мер по защите жертв преступной деятельности»¹⁸⁹. Одним из основанных организационных мероприятий по реализации настоящей Концепции является «регулярное осуществление учета и мониторинга складывающегося уровня воздействия последствий преступной деятельности на население в стране и ее регионах, проведение периодических опросов населения в целях выявления истинных масштабов воздействия последствий преступной деятельности на население и оценки деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по предупреждению преступности и такого воздействия»¹⁹⁰.

Виктимологические мониторинги и опросы населения способствуют не только выявлению воздействия последствий преступной деятельности, но и определению истинных масштабов самой преступности. Поэтому реализация основных положений Концепции будет способствовать более активному предупреждению воздействия последствий преступной деятельности на население.

¹⁸⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.01.2006 № 74 «О концепции защиты жертв преступной деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – 5/17152.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2004 г., № 75 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

¹⁸⁹ Концепция защиты жертв преступной деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – 5/17152.

¹⁹⁰ Концепция защиты жертв преступной деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – 5/17152.

В других странах виктимологический мониторинг также широко используется в качестве одного из методов выявления латентных преступлений. Так, виктимологический мониторинг, проведенный ВНИИ МВД Российской Федерации, показал, что «потерпевшие не желают заявлять о случившемся в силу разных причин. Самая распространенная из них – неверие в способность правоохранительных органов найти виновных и компенсировать ущерб (54% опрошенных) и нежелание участвовать в затяжном уголовном процессе (26%)»¹⁹¹.

На западе помимо анкетирования и виктимологического мониторинга получил определенное распространение метод опроса правонарушителей. В нашей республике данный метод практически не применяется в рамках социологических исследований латентной преступности, что является упущением. Рассматриваемый метод основан на предположении, что респонденты добровольно сообщат о противоправных деяниях, совершенных ими в прошлом. Затем полученные данные сопоставляются с имеющимися официальными данными о зарегистрированной преступности. В результате могут быть выявлены ранее скрытые преступления. Кстати, в США метод опроса правонарушителей (их своеобразные самоотчеты) – третий по значимости метод получения данных о преступности¹⁹².

Дополнительным источником информации для изучения общественного мнения и выявления латентных преступлений являются сообщения в СМИ. Для этого используется метод контент-анализа, который предполагает качественно-количественный анализ массива документов с целью получения достоверной информации, то есть в качестве многоцелевого метода исследования социальной реальности на материале текстов.

При использовании контент-анализа в качестве одного из методов определения латентной преступности становится важным не сам текст, а лишь то, что обуславливает его появление в СМИ (например, совершенное преступление).

Возможности применения контент-анализа для исследования различных текстовых массивов достаточно значительны. В случае анализа материалов СМИ контент-анализ позволяет получить знание о том, какой отпечаток несут эти сообщения в контексте складывающейся криминологической ситуации в обществе.

В современных условиях контент-анализ публикаций в газетах и журналах недостаточен. Бурное развитие компьютерных технологий позволяет использовать возможности глобальной компьютерной сети «Интернет» для выявления латентных преступлений. Показателен следующий случай. В 2008 году в Интернете был выложен видеоролик, снятый скрытой камерой на одной из станций Московского метрополитена.

¹⁹¹ Гришин, А. Латентная преступность порождает беспредел / А. Гришин // Сегодня. – 1996. – 8 мая. – С. 1.

¹⁹² Криминология / Д.Ф. Шелли [и др.]; под ред. Д.Ф. Шелли. – М. : Питер, 2003. – С. 117–122.

На записи видно, как сотрудник первого отдела милиции УВД на метрополитене Р. подходит к спящему мужчине, «обыскивает» его карманы и присваивает их содержимое. Циничное преступление стало достоянием общественности благодаря современным технологиям. Выборочный контент-анализ сайтов Интернета позволил выявить данное общественно опасное посягательство. Преступник не остался безнаказанным, а преступление из разряда латентных перешло в разряд официально зарегистрированных.

Последний из охарактеризованных социологических методов – контент-анализ – показывает, насколько условно различие между группами методов выявления латентной преступности. Дело в том, что изучение документов и других источников, содержащих прямые либо косвенные сведения о совершенных преступлениях, повсеместно применяются в оперативно-следственной практике, хотя эти приемы и относятся к социологическим.

Ученые отмечают, что именно социологические методы исследования позволяют получить субъективную информацию, исходящую от лиц, которым были известны фактически совершенные, но не зарегистрированные преступления¹⁹³. Социологические методы позволяют объективировать статистические сведения о состоянии преступности посредством адаптации социологических методик «для сопоставления полученных результатов со статистической отчетностью»¹⁹⁴. В некоторых случаях социологические исследования выступают основной формой получения фактической информации об имевшем место преступлении. Это положение относится как раз к изучению преступности, «характеризующейся высоким уровнем латентности»¹⁹⁵.

Самым простым, но наиболее достоверным способом обнаружения латентных преступлений, является наблюдение, в том числе его разновидность – включенное наблюдение. В научных исследованиях под наблюдением понимается «систематическое целенаправленное восприятие объекта»¹⁹⁶. Суть методики включенного наблюдения заключается в непосредственном визуальном восприятии и изучении объекта, явления, процесса. Для этого исследователю необходимо непосредственно находиться в изучаемой среде, в центре события, условно говоря внутри его.

Все имеющиеся социологические методы измерения латентной преступности можно объединить в одну из классификационных групп, включающей такие приемы и способы познания, которые в зависимости от стоящих перед исследователем задач могут дать ему возможность судить о

¹⁹³ Ковсигкин, А.Л. Латентная преступность и методика ее выявления / А.Л. Ковсигкин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1973. – № 24. – С. 81. Ларьков, А.Н. Об источниках и методика выявления признаков скрытых хищений, должностных и хозяйственных преступлений / А.Н. Ларьков, Е.М. Титов // Вопросы советской криминологии. – 1976. – Ч. 1. – С. 179–189.

¹⁹⁴ Шиханов, В.Н. Проблемы обеспечения объективности результатов криминологических исследований / В.Н. Шиханов // Российское право в Интернете [Электронный ресурс]. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200604criminology1.html>. – Дата доступа: 10.10.2008.

¹⁹⁵ Козлов, В.А. Конкретные социологические исследования в области права / В.А. Козлов, Ю.А. Суслов. – Л., 1981. – С. 84.

¹⁹⁶ Сичивица, О.М. Методы и формы научного познания / О.М. Сичивица. – М., 1972. – С. 8.

размерах латентной преступности либо о латентности отдельно взятых видов преступлений. При таком подходе к основной социологической классификационной группе логично будет отнести:

- 1) экспертные оценки;
- 2) обзор виктимизации населения;
- 3) метод «саморегистрирующейся преступности»;
- 4) изучение официальных документов;
- 5) факторный анализ латентной преступности.

Исследование латентной преступности заключается в применении вышеперечисленных методов. Эти методы положительно зарекомендовали себя при проведении различных криминологических исследований.

1) Экспертная оценка заключается в обобщении мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов и знаний и т. п., о будущих параметрах преступности или некоторых ее видов, а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции.

Метод экспертных оценок базируется, прежде всего, на личном опыте лиц, привлекаемых в качестве экспертов в процессе пилотажных исследований. Ими могут быть ученые, работники правоохранительных органов, судьи. Поэтому метод экспертных оценок допускает интуитивизм и гипотетичность суждений. В результате эксперты высказывают свои обоснованные предположения относительно характеристик латентной преступности. При правильном отборе специалистов уровень экспертных оценок иногда приближается к исчерпывающей полноте.

Более достоверный результат может быть достигнут при привлечении к работе нескольких высококвалифицированных экспертов. По результатам работы экспертов их оценки подлежат вдумчивому анализу и обработке. При этом исключаются самая высокая и самая низкая оценки, а остальные оценки суммируются и выводится средняя арифметическая величина. Этот прием при использовании метода экспертных оценок и промежуточного варианта между методом экспертных оценок и анализом документов позволяет уменьшить элемент случайности и субъективизма.

Ценность метода экспертных оценок заключается, прежде всего, в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свои знания, опыт, интуицию.

Проблема использования данного метода состоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированного эксперта, способного дать оценку, правильность которой может подтвердиться лишь спустя определенное время.

2) В качестве одного из наиболее объективных и достоверных методов измерения латентной преступности широко применяются обзоры виктимизации населения. В криминологической литературе приводятся и

сведения о сравнительных обзорах виктимизации, проведенных в ряде европейских стран¹⁹⁷.

Виктимизация может быть измерена в абсолютных и относительных величинах, исходя из числа потерпевших от преступности, отдельных видов преступлений и вида причиненного вреда. Еще в 60-е годы XX века этот метод вошел в набор стандартных процедур, с помощью которых исследуют преступность в развитых странах.

Сущность рассматриваемого метода заключается в обследовании административно-территориальной единицы, в отношении которой ведется официальный учет преступности (город, микрорайон и т.п.). В избранном регионе проводится сплошной или выборочный опрос населения. Заранее определенной группе лиц (репрезентативной выборке) предлагается ответить на предложенные вопросы на предмет, не оказались ли они жертвой преступления.

Эти вопросы могут быть сформулированы по-разному. Однако задаются они с целью выяснения как минимум двух важных обстоятельств:

а) оказывались ли опрашиваемые лично или члены их семьи, близкие родственники, друзья в течение последних лет (например, трех или пяти) потерпевшими от преступления;

б) обращались ли они в связи с этим с письменными или устными заявлениями (сообщениями) в правоохранительные органы и каковы результаты рассмотрения этих обращений (какие были приняты процессуальные решения уполномоченными должностными лицами).

Могут быть уточнены некоторые моменты – почему не обращались, почему не были приняты меры и т.п.

Опрос может производиться по телефону или посредством непосредственного интервьюирования граждан. При опросе могут быть также использованы возможности Интернета. В этом случае опрос проводится в интерактивном режиме.

На практике применяют несколько вариантов изучения виктимизации населения:

- неопределенный опрос (не уточняется, жертвой какого преступления стала личность и когда это произошло);
- опрос по определенным преступлениям;
- опрос о виктимизации за определенный период;
- расширенный опрос.

По результатам опроса рассчитывается, какой процент опрошенных граждан оказался жертвой преступлений. Эта цифра характеризует преступность, причиняющую вред жертвам. Ее сопоставление с данными

¹⁹⁷ Звекич, У. Сравнение обзоров виктимизации в странах Восточной и Центральной Европы / У. Звекич // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 57–72. Кури, Г. Международное сравнительное исследование виктимизации населения / Г.Кури // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993. – С. 73.

официальной статистики позволяет рассчитать масштабы латентной преступности.

Если проводился расширенный вариант опроса, то расчет латентной преступности можно делать непосредственно на основе результатов интервьюирования.

3) Начиная с 40-х годов прошлого века в ряде зарубежных государств при исследовании латентной преступности применяется метод «саморегистрирующейся преступности».

Это метод может успешно использоваться и в наших условиях. Суть метода состоит в опросе призывников, отправляющихся на службу в вооруженные силы, на предмет, не совершали ли опрашиваемые каких-либо преступлений. Если опрос проводится анонимно, достоверность опросов существенно повышается. С учетом характера и важности исследуемых вопросов это особенно актуально.

На практике могут применяться следующие варианты этого метода:

– неопределенный опрос («совершал ли какое-либо преступление (общественно опасное деяние) в течение всей своей жизни?»);

– анкетирование с определением конкретных преступлений (призывнику предлагается готовый перечень преступлений с пометками: «совершенное подчеркнуть»; «если факты имели место неоднократно – цифрой указать, сколько раз и за какой период»).

Оба перечисленных варианта могут применяться как по отдельности, так и одновременно. Перед началом опроса представителю исследовательской группы целесообразно провести предварительную беседу с группой опрашиваемых, чтобы разъяснить суть задания и кратко уточнить, какие деяния относятся к числу преступлений, а какие являются проступками.

Главным достоинством этого метода является высокий уровень обеспечения анонимности опроса. В качестве недостатка метода следует выделить невозможность проанализировать структуру преступности, а значит получить данные по видам преступлений, которые можно было бы сопоставить с результатами исследования латентной преступности другими методами.

Для сопоставления данных, полученных в процессе такого анкетирования, с имеющимися результатами экспертных оценок и изучения виктимизации, проводится опрос репрезентативной группы. На основе проведенного опроса определяются показатели фактической преступности интересующего вида.

Показатель латентной преступности при таком подходе рассчитывается по формуле:

$$ЛП = Ф - Р.$$

4) В качестве классического метода социологии при изучении латентной преступности выступает изучение официальных документов.

Сведения, которые могут указывать на наличие скрытых преступлений, необходимо искать в находящихся в производстве, приостановленных и прекращенных уголовных делах; журналах регистрации преступлений; регистрации жалоб и обращений граждан; регистрации обратившихся за оказанием медицинской помощи в соответствующие учреждения; контрольных журналах учета преступлений и др.

Несмотря на то, что этот метод не позволяет получить данные, сопоставимые с результатами исследования латентной преступности другими методами, в некоторых случаях он представляет значительную ценность.

Необходимо также отметить, что метод изучения документов позволяет исследовать ту часть латентной преступности, которая должна быть выявлена в процессе прокурорского надзора и контрольной деятельности правоохранительных органов. Посредством использования данного метода может быть также подвергнута оценке эффективность осуществляемого прокурорского надзора и ведомственного контроля вышестоящих органов в данной сфере. Представляется, что цифра латентной преступности, полученная с помощью изучения официальных документов, должна быть меньше цифр, полученных тремя указанными выше методами. Если это не так, то можно с уверенностью делать вывод о недостоверности результатов проведенного ранее изучения латентной преступности. Как видим, косвенно метод изучения официальных документов может свидетельствовать о корректности или некорректности исследования.

5) Поскольку различные явления и процессы, происходящие в социальной среде, всегда взаимосвязаны, для измерения исследуемого явления может применяться метод факторного анализа латентной преступности.

Этот метод основан на установлении зависимости между двумя явлениями и измерении величины этой связи, поэтому относится к числу сложных исследовательских методов. Сложность метода обуславливается также тем, что одни факторы детерминируют рост преступности, а другие – снижение. К тому же сама по себе преступность – явление многофакторное.

В рамках факторного анализа латентной преступности по изменениям одного явления мы сможем судить о том, как меняется другое, находящееся в зависимости от него. Особую ценность этот метод имеет в том случае, когда удастся выявить связь между феноменами явными и скрытыми. В качестве таких феноменов может выступать, например, уровень безработицы в стране и уровень фактической преступности. Измеряя параметры тех явлений, выявление которых не представляет особого труда, можно рассчитать параметры латентной преступности.

Значительную сложность представляет измерение коэффициентов зависимости преступности от тех или иных факторов. Например, от безработицы, употребления наркотиков и алкогольных напитков. При взвешенном подходе этот метод может быть надежным инструментом изучения латентной преступности.

При исследовании латентной преступности на объекте может применяться комплексная методика, включающая в себя рассмотренные выше методы экспертных оценок, изучения документов и анализа виктимизации, а также метод социологического наблюдения.

Особенность комплексной методики исследования латентной преступности на объекте состоит в том, что указанные методы применительно к конкретному учреждению, предприятию, организации, войсковой части, исправительной колонии позволяют получить более точную информацию.

Значимость предложенной методики особенно проявляется при масштабном применении, когда можно зафиксировать относительно целостную картину преступности в войсках, в местах лишения свободы, в учебных заведениях и других крупных сферах жизни общества. Конечно, это трудоемкая, но весьма результативная процедура. Но если деление на сферы проведено корректно и исследования достаточно репрезентативны, то суммирование данных изучения различных сфер социальной жизни позволит получить информацию о фактической преступности во всем обществе. Более того, подобные исследования дают относительно точную оценку криминогенной ситуации на конкретном объекте (например, в войсковой части, учреждении торговли, в исправительном учреждении). А это, в свою очередь, дает возможность адекватно оценить деятельность конкретных лиц и разработать точечные меры по профилактике преступлений.

На начальном этапе исследования комплексная методика может быть апробирована на пилотажном уровне, что позволит научным сотрудникам дать оценку ее эффективности.

В целом при использовании комплексной методики исследования латентной преступности на объекте значительно повышается достоверность экспертных оценок, а методы, с помощью которых добывается информация, оказываются сопоставимыми и взаимодополняющими.

Исследование латентной преступности может осуществляться и в определенном контингенте, то есть в достаточно большой однородной группе людей. Это позволяет с высокой степенью вероятности перенести результаты обследования выборочной совокупности на весь контингент (на медицинский персонал, студентов высших учебных заведений, собственников имущества, военнослужащих и др.). При этом могут применяться самые различные методы исследования. Например, анализ виктимизации и метод «саморегистрирующейся преступности».

Исследования в контингенте позволяют получить отличающуюся высокой степенью достоверности информацию об отдельных преступлениях, наиболее характерных для выбранного контингента. Например, применительно к военнослужащим, проходящим службу по призыву, – нарушение уставных правил взаимоотношений между сослуживцами.

Еще одной методикой, которая по существу является развитием исследования латентной преступности в контингенте, является криминологическая стратификация общества – деление общества на

определенные страты (социальные слои, социальные группы, контингенты), изучение фактической преступности в каждой страте, а затем интегрирование полученной информации. В итоге получают интересующие нас данные о латентной преступности в обществе.

Необходимо отметить, что методика криминологической стратификация общества является сложной и трудоемкой. Но если на ее основе провести широкомасштабное исследование, то удастся получить близкие к объективным данные о латентной преступности в обществе.

Модифицированным вариантом указанной методики выступает изучение латентной преступности в определенной сфере социальной жизни. Например, в сфере промышленности, сельского хозяйства, государственной службы и т.д. Более углубленные исследования в выбранной сфере также позволяют значительно повысить достоверность полученных результатов.

Установить истинные размеры криминализации общества – значит вплотную подойти к решению проблемы латентной преступности. Явление это столь масштабное, что традиционные социологические методы не всегда могут дать истинное представление о латентной преступности. Поэтому представляется целесообразным в процессе подготовки к проведению очередной переписи населения включить вопрос о совершенных в отношении граждан преступлениях в список задаваемых им вопросов. Результат будет более эффективным, если вопросы будут более детальными. Для этого их необходимо перечислить в отдельной анкете. В качестве отправной точки могли бы послужить анкеты, разработанные автором и использованные в процессе настоящего монографического исследования (Приложения №№ 1 и 2).

В настоящее время для переписи населения используются две анкеты. Одна с вопросами о личности опрашиваемого. Другая – с вопросами о жилищных условиях гражданина. С помощью третьей анкеты – с вопросами о преступности – могла бы быть дана оценка реальной криминогенной ситуации, сложившейся в обществе. По данным переписи населения можно будет рассчитать затраты бюджета, необходимые на нужды правоохранительных органов, поэтому особенно важно получить достоверную информацию от всех слоев населения. Кроме того, данные переписи помогут определить проблемные области и районы, где количество латентных преступлений больше, чем в среднем по стране.

К эффективным методам выявления латентных преступлений следует отнести также методы экономико-правового анализа, с помощью которых могут выявляться скрытые преступления, посягающие на отношения собственности, а также латентные общественно опасные деяния в экономической сфере. В правоохранительных органах используют специфические методы выявления скрытых преступлений. Эти методы применяются главным образом в процессе оперативной, следственной и надзорной деятельности. Каждый из рассмотренных методов имеет свои отличительные особенности. Криминологи относят эти методы к оперативно-

следственным. Они включают совокупность приемов и способов выявления латентных преступлений, которые применяются в повседневной оперативной и следственной деятельности.

Как уже отмечалось выше, в некоторых случаях посягательства против собственности могут быть выявлены путем сочетания методов анализа экономической информации с контент-анализом материалов прессы либо с изучением официальных документов, справок и иных материалов, содержащих интересующие исследователей сведения. На данное обстоятельство обращали внимание многие ученые. Именно эти методы подробно проанализированы в диссертациях Р.М. Акутаева¹⁹⁸, З.М. Бахмудова¹⁹⁹ и некоторых других ученых.

Рассматриваемая группа методов выявления скрытых преступлений является специфической, поскольку, главным образом, применяется в оперативной, следственной и надзорной деятельности правоохранительных органов.

По своей сути оперативно-следственные методы, в том числе методы экономико-правового анализа, представляют собой информационно-сравнительный способ выявления латентных преступлений. Наиболее распространенным методом установления латентных преступлений в данном случае является сравнение информации о совершенных преступлениях определенного вида с количеством возбужденных по ним уголовных дел. Указанная методика может быть применена для установления латентности таких преступлений, как служебный подлог (ст. 427 УК); незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 295 УК) и др. Например, анализ результатов экспертиз, проведенных экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД, позволяет перевести из разряда латентных в зарегистрированные такие преступления, как незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 295 УК); служебный подлог (ст. 427 УК); подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380 УК) и др.

С помощью указанного метода исследования можно установить состояние латентности нарушения правил охраны труда (ст. 306 УК), обмана потребителей (ст. 257 УК). При этом первичная информация для квалификации деяния как преступного будет содержаться в подразделениях Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также Министерства торговли Республики Беларусь.

Л.М. Давыденко путем сопоставления данных о количестве травматических происшествий с количеством официально

¹⁹⁸ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 115.

¹⁹⁹ Бахмудов, З.М. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / З.М. Бахмудов. – Махачкала, 2006. – С. 69.

зарегистрированных преступлений, посягающих на безопасность труда, установил, что «эти показатели соотносятся как три к одному»²⁰⁰.

Достаточно много латентных преступлений выявляется при проверке обоснованности отказов в возбуждении уголовных дел и законности их прекращения правоохранными органами. Эти проверки осуществляются как в порядке ведомственного контроля, так и органами прокуратуры. Только в 2006 году прокуроры отменили в целом по республике «более 8 тысяч незаконных постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, материалы при этом возвращены для дополнительной проверки, а по 172 фактам возбуждены уголовные дела»²⁰¹.

По данным, приведенным начальником управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за процессуальной деятельностью ОВД старшим советником юстиции В. Ковальчуком, за этот же период «прокуроры всех уровней отменили почти 10 тысяч незаконных постановлений о прекращении и приостановлении предварительного расследования»²⁰².

С теоретической точки зрения изучение отказных материалов и прекращенных уголовных дел является самостоятельным методом выявления искусственно-латентных преступлений. Как указывает Р.М. Акутаев, «проверка обоснованности с точки зрения закона отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовных дел дает возможность установить определенное количество искусственно-латентных преступлений, вызванных указанными причинами»²⁰³.

Применение информационно-сравнительного метода исследования эффективно при установлении латентности краж застрахованного имущества. Для этого необходимо получить сведения о количестве выплат гражданам страхового вознаграждения и сопоставить их с соответствующими данными регистрационных журналов учета заявлений и сообщений граждан о преступлениях и иных материалов ОВД (количество возбужденных уголовных дел по аналогичным фактам, количество и основания приостановления этих дел и т.д.).

Информацию о приблизительных размерах и последствиях латентных преступлений против собственности можно также получить из материалов контрольной деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, аудиторских проверок, данных вневедомственной охраны, из материалов гражданских и хозяйственных дел о возмещении причиненного ущерба, рассмотренных судами.

²⁰⁰ Давыденко, Л.М. О причинах преступлений, посягающих на безопасность труда / Л.М. Давыденко // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 31. – С. 62.

²⁰¹ Розум, М. Сделать следователя сильным / М. Розум // На страже. – 2007. – 29 июня. – С. 1.

²⁰² Там же. – С. 1.

²⁰³ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 119.

Сравнительное изучение и сопоставления сведений, содержащихся в актах освидетельствования лиц по поводу характера причиненного их здоровью вреда с количеством уголовных дел, возбужденных по каждому из видов преступлений данной группы, позволяет выявить уровень латентности преступлений, посягающих на здоровье человека. На наш взгляд, реализация такой возможности представляет наибольший практический интерес. Главным образом это относится к преступлениям, предусмотренным ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и ст. 149 (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения). Лица, совершившие эти преступления, привлекаются к уголовной ответственности, начиная с 14 лет. Однако не всегда они несут заслуженное наказание. Например, изучив более 700 дел данной категории, М.А. Шостак заключает, что основу их латентности составляют близкие родственные либо дружеские отношения между виновным лицом и потерпевшим: «86,7% потерпевших составляют родственники и знакомые виновных, а посторонние – только 13,3%. И если потерпевшие-посторонние сообщали о преступлении в каждом втором случае, явившемся предметом судебного разбирательства, то от потерпевших-родственников и знакомых виновного жалобы поступали лишь в одном случае из трех»²⁰⁴.

Применение данного метода не должно носить упрощенного характера. Следует учитывать, что вред здоровью может быть причинен, например, в результате злостного хулиганства (ч. 2 ст. 339 УК). Кроме того, причинение вреда здоровью может явиться и результатом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В этом случае действия виновного лица в случае причинения по неосторожности менее тяжкого телесного повреждения подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 317 УК и дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против здоровья не требуют.

Латентные преступления могут выявляться и при осуществлении проверок исполнения законодательства на предприятиях, в учреждениях, местных исполнительных и распорядительных органах власти, органах государственного управления, контролирующих органах. По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2007 году по результатам таких проверок было возбуждено 388 уголовных дел.

В последние годы наблюдается очевидная активизация работы прокуратуры по повышению результативности проверок соблюдения требований антикоррупционного законодательства. Например, в Минске по результатам антикоррупционных проверок за 6 месяцев 2009 года возбуждено 18 (в первом полугодии 2008 года – 8) уголовных дел в связи с выявлением коррупционных преступлений²⁰⁵. Положительная динамика налицо.

²⁰⁴ Экспресс-информация по вопросам борьбы с преступностью. – 1978. – № 16. – С. 50.

²⁰⁵ Кежун, К. Интервью агентству «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс] / К. Кежун. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58734>. – Дата доступа: 27.07.2009.

Увеличение количества выявленных коррупционных преступлений ведет к уменьшению их латентности. По данным, приведенным М.В. Гончаровой, «коррупционные преступления выявляются в пределах 0,1–2%, соответственно реальное число этих преступлений выше зарегистрированного количества в 50–1000 раз»²⁰⁶. Такой же точки зрения придерживается В.В. Лунеев²⁰⁷. Чрезвычайно высокую латентность коррупционной преступности отмечают в своих исследованиях К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк, В.В. Кривошеев, В.В. Голубев. Имеется мнение, что именно коррупция является одной из первопричин глобального экономического кризиса, разразившегося осенью 2008 года. Как отметил по этому поводу в одном из своих выступлений Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «сегодняшний кризис – это прежде всего кризис доверия. Я уже давно сказал, что в основе кризиса лежит коррупция. И затем доклад ООН подтвердил мое мнение», – добавил Президент²⁰⁸.

Перечисленные факты наглядно свидетельствуют о необходимости активизировать борьбу с коррупцией, которая приобретает особую значимость в условиях либерализации экономики.

В 2008 года Генеральная прокуратура Республики Беларусь на своем официальном интернет-сайте www.prokuratura.gov.by открыла рубрику по приему сообщений о готовящихся или совершенных коррупционных преступлениях, что должно положительно сказаться на снижении латентности коррупционных преступлений. Как результат – в 2009 году зафиксирован рост выявленных преступлений, отнесенных к коррупционным. Так, только в Минске за 6 месяцев 2009 года выявлено более 250 коррупционных преступлений, или на 8,4% больше, чем за аналогичный период 2008 года. Из них хищений имущества путем злоупотребления служебными полномочиями – 79, служебных подлогов – 41, дачи взятки – 78. При этом коррупционные преступления, в том числе факты взяточничества, выявлялись во всех районах Минска²⁰⁹.

Вступительная кампания 2009 года подтвердила, что коррупционные преступления продолжают совершаться, несмотря на все предпринимаемые со стороны государства меры. Так, в июле 2009 года в Минске сотрудники правоохранительных органов задержали члена приемной комиссии Белорусского государственного университета физической культуры (БГУФК). Задержание произведено в момент получения 1 тысячи долларов

²⁰⁶ Гончарова, М.В. Преступность в России: аспекты латентности / М.В. Гончарова // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 35.

²⁰⁷ Лунеев, В.В. Институциональная организованная преступность / В.В. Лунеев // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. – М., 1999. – С. 64.

²⁰⁸ Лукашенко, А.Г. Коррупция лежит в основе мирового экономического кризиса / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/91891/>. – Дата доступа: 03.10.2009.

²⁰⁹ Кежун, К. Интервью агентству «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс] / К. Кежун. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58734>. – Дата доступа: 27.07.2009.

США. Задержанной оказалась член приемной комиссии БГУФК, в отношении ее возбуждено уголовное дело²¹⁰.

В структуре коррупционной преступности значительную опасность представляют все виды взяточничества, наиболее сильно подрывающие авторитет государственной власти всех уровней. В то же время коррупционная преступность, особенно в сферах государственного управления, распоряжения имуществом и земельными участками, в финансово-кредитной сфере, обладает высокой латентностью и не позволяет в ряде случаев правоохранительным органам оперативно принимать адекватные меры по ее предотвращению и возмещению нанесенного ущерба. В связи с этим посетителям сайта Генеральной прокуратуры предлагается оставлять свои сообщения о фактах взяточничества или иных коррупционных преступлениях, с которыми они сталкивались непосредственно, совершенных представителями органов власти, в том числе правоохранительных органов или судов, должностными лицами предприятий и организаций. Данная информация тщательно проверяется. В случае подтверждения указанных фактов им дается соответствующая правовая оценка. Почин Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по приему от граждан сообщений о преступлениях в области коррупции, без сомнения, способствует выявлению латентных преступлений в данной сфере.

Мощным препятствием потоку недостоверной информации являются положения уголовного законодательства, в соответствии с которым граждане несут уголовную ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления или клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Показатель выявления фактов получения взяток в Минске за 6 месяцев 2009 года в целом снизился в два раза (за первые полгода 2009 года было выявлено 32 факта получения взяток). Сокращение числа выявленных фактов получения взяток произошло за счет привлечения к уголовной ответственности подстрекателей к даче взяток. Кроме того, в Минске произошло значительное снижение числа зарегистрированных злоупотреблений служебными полномочиями (с 63 в 2008 году до 31 в первом полугодии 2009 года)²¹¹. Снижение показателей по этим основным коррупционным преступлениям позволяет сделать вывод о том, что профилактические усилия, направленные на предупреждение коррупционной преступности, дают свои результаты. При этом коррупцию можно определить как «систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам»²¹².

²¹⁰ Балашев, С. За подстрекательство к даче взятки задержана член приемной комиссии БГУФК [Электронный ресурс] / С. Балашев. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58849>. – Дата доступа: 30.07.2009.

²¹¹ Кежун, К. Интервью агентству «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс] / К. Кежун. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58734>. – Дата доступа: 27.07.2009.

²¹² Жигоцкий, П.Э. Латентный фон организованной преступности / П.Э. Жигоцкий // Российский следователь. – 2005. – № 2. – С.19–22.

Несмотря на то, что в последнее время ни один программный документ в сфере борьбы с преступностью не обходится без упоминания о необходимости борьбы с коррупцией, принимаемые правоохранными и иными государственными органами меры по противодействию коррупции недостаточны, а результаты их деятельности не отражают реального состояния коррупции в стране. Их усилия в большей степени направлены на выявление фактов коррупции, не представляющих большой общественной опасности. В данной сфере необходим комплексный подход. Борьба с латентными коррупционными преступлениями должна стать общей задачей всех органов власти.

В соответствии с требованием Указа Президента Республики Беларусь от 16.06.2003 года № 254 «О деятельности информационно-пропагандистских групп и об участии руководителей республиканских и местных государственных органов и иных государственных организаций в идеологической работе» 15.01.2009 года в Республике Беларусь проводился единый день информирования населения по вопросам борьбы с коррупцией. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь совместно с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь подготовлен информационный материал «Борьба с коррупцией в Беларуси». В ходе выступлений работников правоохранительных органов, в том числе и прокурорских работников, до слушателей была непосредственно доведена информация о возможности сообщить о коррупционных преступлениях через сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Оперативно-следственные методы могут использоваться и используются для выявления латентных преступлений прошлых лет, даже если они отдалены от нас по времени на десятки лет. Для этого требуется полная официальная информация, связанная с исследуемым событием. Если такой информации и документов, ее содержащих, недостаточно, вывод о наличии либо отсутствии преступления по истечении времени сделать довольно проблематично или вообще невозможно. Подтверждением тому – неудачная попытка белорусских ученых (историков и литературоведов) посредством изучения официальных документов подтвердить либо опровергнуть имеющиеся версии гибели классика белорусской литературы, народного поэта Ивана Доминиковича Луцевича, более известного под литературным псевдонимом Янка Купала.

Официально распространенная версия гибели поэта – самоубийство. Говорят также о несчастном случае, трагической случайности. Следовательно, речи об уголовном преследовании кого-либо идти не может. Однако многие склонны полагать, что имело место убийство. И аргументов у сторонников такой версии достаточно.

Однозначный ответ на вопрос – было ли совершено в отношении Я. Купалы особо тяжкое преступление или действительно имел место несчастный случай – могли бы дать результаты предварительного расследования по факту смерти поэта. Но оно проведено не было. Экспертизы не назначались, следственные действия не проводились.

Происшествию предшествовали следующие события: 18.06.1942 года Я. Купала приехал в Москву, где готовился к радиовыступлению, которое должно было транслироваться на оккупированную фашистами Беларусь, с воззванием к своим землякам. Были у него и другие дела – получение гонорара за книгу, общение с писателями и журналистами, подготовка своего 60-летнего юбилея, который он планировал отметить в Москве 07.07.1942 года.

Остановившись в номере 414 гостиницы «Москва», в воскресенье 28.06.1942 года около 21.00 часов, Я. Купала по приглашению коллеги зашел в номер 1034 на 10 этаже, где проживал белорусский писатель Михась Лыньков, занимавший на тот момент должность Председателя Союза писателей БССР. В этом же номере в неофициальной обстановке собрались писатель Крапива, редактор газеты «Красноармейская правда» Миронов, сотрудник этой же газеты Харланов и зав. отделом редакции «Известия» Войтинская. На столе стояли закуски, шампанское. Я. Купала вел себя непринужденно, был в хорошем настроении, строил планы на будущее, приглашал присутствующих на свой юбилей, угощал их кондитерскими изделиями.

Около 22 часов 10 минут в гостиничный номер Лынькова кто-то позвонил по телефону и попросил Я. Купалу. Тот взял трубку у Лынькова. Гости по просьбе хозяина номера вышли на балкон, чтобы не мешать телефонному разговору. Я. Купала выслушал, что ему говорили и, не попрощавшись, спешно вышел из номера. Живым коллеги больше Я. Купалу не видели. Непосредственных очевидцев его смерти разыскать так и не удалось. Достоверно известно только то, что в период времени с 22 часов 20 минут до 22 часов 30 минут Я. Купала упал не ниже, чем с 9 этажа. Начиная с 7 этажа на лестничной клетке были найдены капли крови. Потерпевший скончался на месте происшествия, не приходя в сознание.

Никаких причин кончать жизнь самоубийством у Я. Купалы не имелось. Предсмертной записки обнаружено не было. Трагическое стечение обстоятельств также маловероятно. Остается одна-единственная версия – умышленное убийство. В пользу этой версии свидетельствуют следующие факты:

- на лестничной площадке 10 этажа была обнаружена одна туфля Я. Купалы, что свидетельствует о насильственном характере падения (вторая туфля осталась на потерпевшем);

- Я. Купала падал в лестничный пролет спиной, что не характерно для самоубийства или несчастного случая;

- персонал гостиницы видел, как некая женщина выбегала из гостиницы сразу после падения Я. Купалы;

- после происшедшего Я. Купала был быстро кремирован, что не было принято в военное время.

Видимо, не в интересах власти было доводить расследование происшествия до конца. Причины тому неизвестны. Тем не менее, на первоначальном этапе выяснением обстоятельств гибели Я. Купалы

занимался лично военный прокурор города Москвы. Если убийство все-таки имело место, должно было быть возбуждено уголовное дело. Если, по мнению прокуратуры, имел место несчастный случай, необходимо было также принимать соответствующее процессуальное решение.

В заключение раздела – о некоторых выводах теоретического порядка, полученных при изучении современной латентной преступности с использованием методики экономико-правового анализа. В процессе исследования установлены характерные особенности, присущие для преступлений, посягающих на собственность. Прежде всего, это расширение способов завладения чужим имуществом. Такие хищения чаще всего совершаются в течение длительного периода времени. Серьезным хищениям, как правило, предшествует тщательная технико-организационная подготовка, а после их совершения – мероприятия по маскировке (сокрытию) содеянного.

Помимо рассмотренных существуют и другие методы выявления латентных преступлений. Например, К.А. Кадошко в процессе своего диссертационного исследования пришел к интересному выводу о том, что латентная преступность может выявляться в процессе осуществления правосудия по гражданским делам. Свой вывод он обосновал тем, что правосудие по гражданским делам «заставляет государственные органы, должностных лиц и граждан при возникновении противоречий действовать в соответствии с законом, т. е. в правовом поле»²¹³.

Таким образом, ключевой криминологической проблемой является не полное искоренение латентной преступности, а возможность ее познания. Для решения этой проблемы используются различные методы, которые можно условно разделить на три основные группы: статистические, социологические и оперативно-следственные. Особый интерес заслуживают те методические приемы по установлению латентных преступлений, которые базируются на использовании статистической информации и математического аппарата. Среди статистических методик выделяется модульная теория социума, которая основана на показателях дисгармонии, присущей социальному организму как системе. При необходимости измерения латентной преступности на локальном уровне целесообразно использовать социологические методы и методики. Необходимо констатировать, что в нашей стране социологические методы исследования применяются в криминологии все чаще. Это связано с тем, что указанные методы позволяют с приемлемой степенью достоверности отслеживать латентную преступность в целом и по отдельным видам преступлений, выявлять основную направленность развития явления и его отдельных видов в прошлом, настоящем и как прогноз в возможном будущем. В качестве социологических методов измерения латентной преступности применяются анкетирование, виктимологический мониторинг, опрос правонарушителей,

²¹³ Кадошко, К.А. Криминологические функции правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.А. Кадошко. – М., 2008. – С. 14.

контент-анализ материалов СМИ, включенное наблюдение, экспертные оценки, изучение официальных документов, факторный анализ латентной преступности. Использование социологических методов направлено на выявление и измерение истинных масштабов латентной преступности. Эти методы давно вошли в научный оборот и хорошо зарекомендовали себя на практике. Рассмотренные социологические методы могут применяться в сочетании. Адекватная оценка складывающейся криминогенной ситуации, кроме изучения данных официальной статистики, возможна лишь при комплексном использовании различных методов определения латентной преступности. Осуществляемая в стране работа правоохранительных органов способствует установлению уровня латентной преступности и выявлению латентных преступлений. Результаты этой работы обязательно должны учитываться при анализе службами штабов ОВД состояния правопорядка и борьбы с преступностью. Только в этом случае можно будет осуществлять расстановку сил и средств с учетом реального уровня преступности. Любая информация о латентной преступности, полученная посредством использования имеющихся методик, в любом случае представляет определенную теоретическую и прикладную ценность. Сказанное верно даже с учетом неизбежных неточностей репрезентативности и погрешностей, присущим всем современным методам и методикам исследования.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА

3.1. Криминологический анализ латентной преступность в Республике Беларусь

Анализ криминогенной ситуации в стране показывает, что преступность в современных условиях претерпевает существенные изменения. Остается высоким количество тяжких и особо тяжких преступлений. Не ослабевает противодействие криминальной среды интересам государства, которое относит преступность к основным факторам, создающим угрозу безопасности Республики Беларусь²¹⁴. Так, по официальным данным ОВД в 2008 году уровень преступности в Республике Беларусь на 100 000 населения составил 1636²¹⁵.

Уровень преступности был рассчитан по следующей формуле:

$$У = \frac{П * 100\ 000}{Н}$$

где У – уровень преступности; П – число зарегистрированных преступлений; Н – численность населения.

Общее количество осужденных в 2008 году составило 68 531 человек, из них 5700 человек – за тяжкие и особо тяжкие преступления²¹⁶.

Уровень (коэффициент) преступности – величина непостоянная. Она изменяется год от года и зависит от многих факторов. Например, в период с 1992 по 2001 годы максимальный коэффициент преступности на 100 тыс. населения Республики Беларусь составлял 1357 (в 2000 году), минимальный – 938 (в 1992 году). Как видно, за прошедшее время он заметно возрос.

Вместе с тем, коэффициент зарегистрированной преступности в Республике Беларусь по сравнению с другими странами не достиг критической отметки. Например, в Швеции еще в 1950 году на 100 000 населения регистрировалось 2771 преступлений, а в 1990 г. – 14 266²¹⁷. Этот показатель превышает уровень белорусской преступности 2008 г. в 8,7 раз!

²¹⁴ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (ред. от 12.05.2009): утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²¹⁵ Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – С. 2.

²¹⁶ О назначении наказания в виде лишения свободы: пресс-релиз Верховного Суда Респ. Беларусь, 2009. – Минск, 2009. – С. 2.

²¹⁷ Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия: моногр. / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2001. – С. 109.

Полученные с помощью элементарных арифметических вычислений данные позволяют сравнивать интенсивность преступности в разных административно-территориальных единицах с различной численностью населения, а также в разные периоды в одном и том же районе, области с учетом изменения численности населения.

Несмотря на то, что в 2008 году процент нераскрытых преступлений в Республике Беларусь несколько снизился (с 50,8% до 46,1%), их количество все еще внушительно – 74 800 преступных деяний. Не всегда на должном уровне удавалось обеспечить общественный порядок. В 2008 году в общественных местах совершено 61 700 преступлений, или 38,9% от всех зарегистрированных. В их числе 73 убийства, 398 тяжких телесных повреждений, 388 разбоев, 4400 грабежей и 5600 хулиганств²¹⁸. При этом всегда следует иметь в виду существующее явление латентной или скрытой преступности, борьба с которой должна носить комплексный характер.

На сегодняшний день проблема борьбы с латентной преступностью усугубляется не только пробельностью нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, но и вполне объяснимым психологическим неприятием данной темы многими работниками правоохранительных органов. Во многом это связано с высокой загруженностью сотрудников, особенно подразделений предварительного расследования. При этом во главу угла справедливо ставится задача оперативного и качественного реагирования на поступившие заявления и сообщения о преступлениях. Именно на заявления и сообщения, которые зарегистрированы и по которым сотрудники обязаны проводить исчерпывающую работу, направленную на изобличение виновных лиц, привлечение их к уголовной ответственности, защиту прав и законных интересов потерпевших, определение и устранение совокупности причин и условий, способствующих совершению преступлений. На выявление же вала латентных преступлений при нынешнем штате и нагрузке на сотрудников милиции в большинстве случаев не хватает возможностей в широком смысле этого слова. А ведь без фиксации фактического уровня преступности нет оснований рассчитывать на увеличение штатов, материально-технического снабжения и др. Общество крайне заинтересовано в том, чтобы его правоохранительная система была в состоянии эффективно противостоять любым преступным проявлениям. Следовательно, деятельность правоохранительных органов может быть существенным образом оптимизирована только при условии оказания им практической и методической помощи в решении проблемы латентной преступности. При этом в качестве отправного пункта изучения латентной преступности следует использовать официальную уголовную статистику. Безусловно, она объективно имеет несколько ограниченный характер, поскольку отражает результаты борьбы правоохранительных органов исключительно с

²¹⁸ Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 1.–5.

зарегистрированной преступностью. Однако именно статистические данные о состоянии преступности при взвешенном подходе могут помочь исследователям выявить «динамику преступности в стране достаточно полно»²¹⁹. Во многом это объясняется системным, криминологически обусловленным подходом к формированию баз данных правоохранительных органов.

Официальная уголовная статистика характеризует не только сами преступления, но и лиц, их совершивших. Так, преступления учитываются в статистике по видам; субъектам преступлений и т.д. Кроме того, уголовная статистика обладает высокой степенью репрезентативности. Она охватывает 100% территории Республики Беларусь, что сводит среднее теоретическое отклонение к минимальному показателю (в отличие, например, от США, где регистрацией преступлений охватывается всего около 87,5% территорий штатов). Поэтому в подавляющем большинстве криминологических исследований обоснованно используются официальные статистические данные о состоянии зарегистрированной преступности за определенный период времени. Такой подход позволяет создать достаточно пропорциональное представление об уровне преступности, реально существующей в обществе, ее динамике и тенденциях. Как справедливо отметил в этой связи С.Е. Вицин, преступность «подчиняется определенным статистическим закономерностям, которые могут быть найдены и выражены в количественных показателях и использованы для ее исследования»²²⁰. Именно официальная статистика служит таким количественным показателем, в котором могут быть найдены интересующие нас статистические закономерности. Она позволяет произвести точную оценку состояния регистрируемой преступности.

Следует отметить, что в нашей стране единая система государственного статистического наблюдения за состоянием правопорядка стала функционировать с 01.01.2007 года, когда вступил в силу Закон Республики Беларусь № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений»²²¹. Этот Закон был принят Палатой представителей 02.12.2005 года, одобрен Советом Республики 21.12.2005 года и подписан Главой государства 09.01.2006 года. Закон Республики Беларусь «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» позволяет принимать на основе статистической информации о правонарушениях научно обоснованные решения по совершенствованию правоохранительной деятельности в области борьбы с преступностью, в том числе с латентной ее частью; обеспечению государственных органов и организаций, осуществляющих уголовное преследование и ведущих административный процесс.

²¹⁹ Ли, Д.А. Преступность в России. Системный анализ / Д.А. Ли. – М. : Гелва, 1997. – С. 41.

²²⁰ Вицин, С.Е. Моделирование в криминологии / С.Е. Вицин. – М. : НИИРИО ВШ МВД СССР, 1973. – С. 24.

²²¹ О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 9 января 2006 г., № 94-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

По данным МВД, в 2008 году в Республике Беларусь зарегистрировано 158 506 преступлений, что на 21 921 (или 12,1%) преступлений меньше, чем за аналогичный период прошлого года²²². Для сравнения: в 1995 году в Беларуси было совершено 131,8 тыс. преступлений, в 2002 году – 133 тыс., а в 2003 году, когда были ужесточены требования к учетно-регистрационной дисциплине, их было зафиксировано уже более 151 тыс., в 2004 – 166,1 тыс., в 2005 году – 195 361 (максимальный уровень преступности на 100 тысяч населения за все годы ведения статистического учета). Как видно из приведенных статистических данных, уровень регистрируемых преступлений на протяжении десятилетия – с 1995 по 2005 годы – постоянно повышался.

Такая же тенденция была свойственна для Беларуси и в советское время. Если в период с 1961 по 1970 годы среднегодовой уровень зарегистрированной преступности составлял 27 563 фактов, то в последующие десятилетия – 36 400 (1971–1980 годы) и 55 613 (1981–1990 годы)²²³.

С 1989 по 2000 год количество зарегистрированных преступлений удвоилось. Так, если в 1989 году всего в республике было зарегистрировано 66 499 преступлений, то этот же показатель в 2000 году возрос до 135 540 преступлений²²⁴.

В настоящий период времени наблюдается обратная тенденция. Так, в 2008 году снижение уровня зарегистрированной преступности зафиксировано во всех без исключения областях нашей страны. Например, в Могилевской области преступность снизилась на 20,3%. Вместе с тем, остается сложной криминогенная обстановка в городе Минске, Минской и Гомельской областях, где показатели зарегистрированных преступлений наиболее значительны. В этих же трех регионах самые высокие уровневые показатели по количеству преступлений на 100 000 населения (1922, 1832 и 1746 соответственно).

По ряду позиций в 2008 году все же был зафиксирован рост криминальной активности. Так, на 200,8% увеличились уголовно наказуемые случаи управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Увеличилось количество совершенных дорожно-транспортных преступлений со смертельным исходом (703 в 2007 году, 760 – в 2008 году), в результате которых каждый второй погиб по вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. В Брестской области в 2007 году произошло 1041 дорожно-транспортных происшествий, в которых 205 человек погибли и 1122 получили ранения различной степени тяжести. 171 происшествие совершили водители, находясь в состоянии алкогольного опьянения. За 11 месяцев 2008 года на дорогах Брестской области произошло

²²² Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 3.

²²³ Бажанов, О. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 6. – С. 17.

²²⁴ Сведения о зарегистрированных преступлениях в Республике Беларусь за 1961–2008 г.г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 2.

850 дорожно-транспортных происшествий, в них 188 человек погибли и 871 получили ранения различной степени тяжести, 146 происшествий совершено водителями в состоянии алкогольного опьянения.

В связи со сложной обстановкой, складывающейся в сфере обеспечения дорожной безопасности, целесообразно внести некоторые уточнения в Правила учета дорожно-транспортных происшествий (далее – Правила), введенные в действие Приказом МВД Республики Беларусь от 18.05.1996 года № 104²²⁵.

Во-первых, в связи с тем, что в настоящее время медицинские услуги оказываются пострадавшим при ДТП профильными учреждениями различных форм собственности, в Правилах целесообразно заменить слова «медицинские учреждения» словами «медицинские организации».

Во-вторых, конкретизировать п. 5.2 Правил в части уточнения понятия «немедленно», поскольку от этого напрямую зависит раскрытие преступлений в сфере безопасности движения. Предлагается следующая редакция:

«5.2. Медицинские организации обязаны немедленно, в срок, не превышающий тридцати минут, сообщить в органы внутренних дел о лицах:

– обратившихся за помощью по поводу телесных повреждений, полученных ими в результате ДТП или характерных для ДТП;

– скончавшихся от ранений, полученных в ДТП, в течение тридцати суток после происшествия при наличии причинно-следственной связи между наступлением смерти и дорожно-транспортным происшествием;

– о доставленных погибших с мест ДТП».

Продолжим анализ зарегистрированных преступлений. В 2008 году на 6,8% увеличились преступления, не представляющие большой общественной опасности; на 15,8% – незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей; на 62,4% – преступления против информационной безопасности. Все это свидетельствует о том, что в 2008 году снижение количества зарегистрированных преступлений произошло в основном за счет менее тяжких (- 15,2%), тяжких (- 13,5%) и особо тяжких преступлений (- 13,5%).

Следует отметить, что уже более пяти лет регистрация преступлений осуществлялась в условиях повышенного внимания к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины, законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений. В результате статистические данные зарегистрированной преступности приблизились к показателям преступности фактической. Над этим только работают наши коллеги в Российской Федерации и в Украине. Имеется даже мнение о том, что в настоящее время в ОВД Республики Беларусь регистрируется абсолютно все. Следовательно, показатели преступности не занижаются, поскольку соответствуют числу заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Подавляющее

²²⁵ Правила учета дорожно-транспортных происшествий: утв. Приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 18.05.1996 г., № 104 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

большинство сотрудников, которые добросовестно исполняют свой служебный долг и не принимают участие в образовании искусственно-латентных преступлений, вполне искренни в своих убеждениях о тотальной регистрации всех без исключения общественно-опасных деяний.

Особое внимание в последнее время было уделено вопросам повышения качества следственной работы. Тем не менее, в связи с допущенными нарушениями законности при производстве предварительного расследования прокурорами внесено 1700 представлений и возбуждено 2179 дисциплинарных производств в отношении должностных лиц МВД Республики Беларусь. Данная работа осуществлялась в рамках прокурорского надзора, являющегося стержнем правоохранительной системы Республики Беларусь.

В сравнении с динамикой регистрации преступлений, структура массива зарегистрированных преступлений является менее изменчивой криминологической характеристикой преступности. Соответственно и в 2008 году, в сравнении с предшествующим годом, структура зарегистрированной преступности не претерпела резких изменений. Так, доля особо тяжких преступлений в общей структуре преступности остановилась на отметке 1,7%, доля тяжких преступлений снизилась на 0,1% (с 7% до 6,9%), менее тяжких преступлений – на 2,7% (с 78% до 75,3%). Учитывая, что данная тенденция носит устойчивый характер, можно предположить, что и в последующие годы их доля будет сокращаться. А вот доля преступлений, не представляющих большой общественной опасности, напротив возросла на 2,8% (с 13,2% до 16%). Это можно объяснить усилением требовательности со стороны прокуроров по отношению к работникам ОВД при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как и прежде, значительную часть зарегистрированных преступлений составляют кражи, на долю которых в 2008 году пришлось 55,1% (- 15,2%). На 26,5% уменьшилась доля корыстно-насильственных преступлений, составив 4,2%, что в основном было обусловлено снижением числа грабежей (- 23,2%).

Характеризуя динамику отдельных видов преступлений, следует отметить, что число убийств (с покушениями) уменьшилось на 18,5% (общее количество зарегистрированных фактов 645). Эта категория преступлений относится к низколатентным. Вместе с тем объективная характеристика рассматриваемого вида преступлений может быть дана только с учетом имеющихся данных о неустановленных лицах, неопознанных трупах, связанных с криминальным насилием, а также о числе без вести пропавших. Только в Гомельской области по состоянию на 19.09.2009 года без вести пропавшими числились 519 граждан, в том числе 16 несовершеннолетних²²⁶. А всего в Республике Беларусь с 1991 года

²²⁶ Пресс-релиз: отдел информации и общественных связей УВД Гомельского облисполкома, 2009. – Гомель, 2009. – С. 2.

пропало без вести 2289 человек. В то же время за восемь месяцев 2008 года было найдено 718 человек.

К сожалению, часть лиц, числящихся пропавшими без вести, на самом деле оказываются жертвами криминального насилия. Так, несколько месяцев числились пропавшими без вести граждане, которые в 2009 году следовали транзитом через Республику Беларусь и останавливались в ночное время на оборудованных стоянках по пути следования для отдыха на трассе Гомель – Витебск, а также на участке автодороги Гомель – Могилев. Фактические обстоятельства пропажи оказались таковы: пропавшие стали жертвами разбойных нападений, которые совершали трое жителей Гомельской области с июля по сентябрь 2009 года. Нападения из корыстных побуждений с целью завладения имуществом, в том числе автомобилями, совершались на территории Быховского и Могилевского районов. После маскировки разбойного нападения преступники убивали своих жертв, а трупы закапывали в лесном массиве вблизи места совершения преступлений. В результате с заявлением о преступлении первоначально обращаться было некому. Серию особо тяжких замаскированных преступлений удалось раскрыть благодаря оперативности и умело скоординированным действиям работников прокуратуры Могилевской области и сотрудников УВД Могоблисполкома. Подозреваемые были задержаны. В процессе проведенного обыска по месту их жительства изъято похищенное имущество и автомобили, которые доставлялись и укрывались там после совершенных преступлений. По всем фактам преступлений, которые ранее были латентными, прокуратурой Могилевской области возбуждены уголовные дела, предварительное следствие по которым проводилось работниками следственного отдела областной прокуратуры²²⁷.

Случаи, когда лицо, считавшееся пропавшим без вести, оказывается жертвой насилия, встречаются нередко. Вот еще один пример: с ноября 2008 года числилась пропавшей без вести жительница Жлобина, 1957 года рождения. С заявлением в милицию об исчезновении матери обратилась ее дочь. Однако в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам правоохранительных органов не удавалось установить местонахождение женщины. Статистические данные о без вести пропавших так и продолжали бы содержать сведения об этой женщине, если бы местная жительница не обнаружила в принадлежащий ей нежилом доме включенный в сеть холодильник, обмотанный скотчем, а в нем хозяйственную сумку с трупом разыскиваемой женщины. В процессе производства следственных действий прокуратурой Жлобинского района установлено, что к гибели женщины причастен ее сын, 1984 года рождения, который задержан.

Кроме того, в криминологическом аспекте к данной категории преступлений (убийствам) следует отнести и факты умышленного

²²⁷ Полищук, В. Информация о задержании подозреваемых в совершении убийств граждан на трассе Санкт-Петербург – Одесса в Могилевской области [Электронный ресурс] / В. Полищук. – 2009. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/15sep2009/robshot4highwaybel.html>. – Дата доступа: 15.09.2009.

причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК Республики Беларусь). В 2008 году было зафиксировано 268 таких фактов.

В 2008 году, в сравнении с 2007 годом, на 28,6% уменьшилось количество изнасилований (240 преступлений), на 7% – торговли людьми (66 преступлений).

Признавая определенную активизацию работы правоохранительных органов по противодействию торговле людьми, есть основания говорить о высокой латентности рассматриваемых преступлений. Изучение показало, что более половины выявленных случаев торговли людьми (51,5%) приходится на Гомельскую область. В других областях этот показатель существенно ниже. В Гродненской области он вообще равен нулю. Это отнюдь не означает, что подобные факты не имели место в иных регионах страны.

Проведенные в процессе работы над монографией исследования позволяют сопоставить различные сведения о зарегистрированной и незарегистрированной преступности. Если исходить из полученных данных, то можно предположить, что в 2008 году в Республике Беларусь уровень фактической преступности, включающей зарегистрированную и латентную ее части, на 100 000 населения составил около пяти с половиной тысяч. Этот показатель более чем в три раза превышает официальный. Кстати, приведенный уровень фактической преступности для общемировой практики не является критическим. Во многих развитых странах, например, в Австрии, Германии, Дании, Канаде, Финляндии, Франции, Швеции даже официальный уровень регистрируемой ежегодно преступности выше предполагаемого уровня фактической преступности в нашей стране.

Итак, согласно проведенных теоретических расчетов, в Республике Беларусь уровень фактической преступности примерно в три раза превышает уровень зарегистрированной. Еще раз отметим, что полученные данные в основном соответствуют проводившимся ранее многолетним исследованиям криминологов.

В целом имеются основания предполагать, что в 2008 году показатели латентной преступности в Республике Беларусь возросли приблизительно на 5,5–6% по отношению к официально зарегистрированной, что является тревожной тенденцией. Это дает основание сделать еще одно предположение: рост латентной преступности в 2008 году оказался прямо пропорциональным снижению уровня зарегистрированной преступности, что подтверждает выдвинутую во введении гипотезу. Тем не менее, согласимся с тем, что гипотеза о прямо пропорциональной зависимости роста латентной преступности и снижения уровня зарегистрированной преступности, является излишне категоричной. Предположение основано на логическом умозаключении. Каких-либо точных математических и статистических подтверждений выдвинутой гипотезе нет. Возможно, поэтому действующие работники правоохранительных органов, с которыми автор обсуждал проблематику латентной преступности, высказали сомнение в верности

данного утверждения. Думается, что их точка зрения может оказаться верной только при практически полном совпадении цифровых показателей фактически совершенных и официально учтенных преступлений, что на сегодняшний день маловероятно.

Рост латентной преступности в обществе происходит на фоне создавшегося в последнее время некомплекта личного состава ОВД, что особенно тревожно. Ситуация по состоянию на 1 июня 2009 года сложилась следующая: некомплект участковых инспекторов милиции вырос и составил в целом по стране 9%, в Минской области – 11%, в Минске – 20%, в службе по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями – почти 11%, в подразделениях патрульно-постовой службы – 19%. Такое положение только усугубляет состояние дел в условиях количественного роста латентной преступности, а потому недопустимо.

Проведенный сравнительный анализ зарегистрированной и латентной преступности в Республике Беларусь подтверждают верность выдвинутой рабочей гипотезы о том, что меры, направленные на предупреждение и нейтрализацию скрытой преступности, по-прежнему недостаточно эффективны.

Долгое время принято было считать, что снижение уровня официальной преступности – положительный показатель деятельности правоохранительных органов. Представляется, что это не совсем так, поскольку уровень латентной преступности в такой ситуации наоборот повышается. Поэтому и рост регистрируемой преступности не должен влечь за собой кардинальные кадровые перестановки, а расцениваться, как минимум, нейтрально. Более того, рост официально зарегистрированной преступности – убедительное подтверждение активизации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия уголовно-наказуемым деяниям. Результаты работы правоохранительных органов могут оцениваться по привычным параметрам только по мере уменьшения количества латентных преступлений и сближения показателей фактической и зарегистрированной преступности.

Рост латентной преступности обусловлен рядом факторов, которые практически совпадают с аналогичными факторами преступности в общепринятом понимании этого слова. Наиболее опасными при этом являются преступления против личности.

Из проведенного анализа видно, что латентная преступность, как и вся преступность в целом, подвержена динамичным изменениям. Следовательно, речь идет о неотделимом свойстве преступности. Это необходимо учитывать при планировании борьбы с преступностью как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных районов и областей. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы динамика изменения преступности была положительной. Речь идет не только о зарегистрированной, но и о латентной преступности.

Говоря о преступности, следует иметь в виду, что некоторые ее виды более латентны (особо высоколатентные и высоколатентные преступления),

другие – менее²²⁸. Это зависит как от особенностей конкретных видов преступности, так и от позиции государства и поведения населения, не всегда ставящего правоохранные органы в известность о совершенных преступлениях. Так, наименее латентны особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь человека. Ежегодно в Республике Беларусь регистрируется около 1 тысячи убийств.

Более всего латентны кражи, преимущественно в незначительном размере. Высока латентность преступлений в семейно-бытовой сфере. По данным МВД, примерно в 50% случаев потерпевшие вообще не обращаются с заявлениями в милицию.

За счет чего происходит рост скрытой преступности? Прежде всего, за счет особо высоколатентных и высоколатентных преступлений. По данным исследований, проведенным научно-исследовательской группой НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации под руководством С.М. Иншакова, «к особо высоколатентным относятся, в частности, такие преступления, как дача и получение взяток, уклонение от уплаты налогов с организаций, уклонение от прохождения воинской службы, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, и др.

Высоколатентными являются следующие преступления: умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, торговля людьми, использование рабского труда, оскорбление, кража, мошенничество, вымогательство, легализация денежных средств, приобретенных преступным путем, и др.»²²⁹.

К высоколатентным относятся также экологические, компьютерные, а также экономические преступления²³⁰. Между тем, последние представляют реальную угрозу экономической и иной безопасности²³¹. Основная причина высокой латентности экономических преступлений – отсутствие потерпевших и других лиц, заинтересованных в их выявлении. В этом случае «прямой и косвенный ущерб терпит государство. Интересы граждан затрагиваются прямо или косвенно»²³².

Подробнее следует остановиться и на экологических преступлениях. Если проанализировать данные официальной уголовной статистики и сопоставить их со сведениями, полученными в процессе использования социологических методов измерения латентной преступности, то можно

²²⁸ Дикун, И.П. Криминология: учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» / И.П. Дикун. – Минск. : ФУСТ БГУ, 2004. – С. 38.

²²⁹ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006: науч. издание / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – С. 43.

²³⁰ Акаева, А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Акаева. – Махачкала, 2002. – 24 с.

²³¹ Лопашенко, Н. Экономическая преступность как угроза экономической и иной безопасности / Н. Лопашенко // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 94–90.

²³² Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев; предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Издательство НОРМА, 1997. – С.258–259.

прийти к неутешительному выводу. В сжатом виде вывод может быть сформулирован следующим образом: количество возбуждаемых правоохранительными органами уголовных дел за совершение преступлений, посягающих на экологическую безопасность и природную среду, явно не соответствует числу фактически совершаемых преступлений в данной сфере. Специальных исследований по этому поводу в Республике Беларусь в последнее время не проводилось. Поэтому в сложившейся ситуации допустимо сослаться на данные исследования, проведенного в 90-ые годы XX века А.Я. Сухаревым. В своей докторской диссертации «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия» ученый пишет: «губительной для страны, и прежде всего для здоровья населения, становится экологическая преступность, борьба с которой практически затухает, если учесть ее латентность в 97–98%»²³³. По другим экспертным данным «в среднем за загрязнение окружающей природной среды к уголовной ответственности... привлекается примерно один из 150 нарушителей, а к административной – один из 15»²³⁴.

В настоящее время единый государственный банк данных о правонарушениях (информационно-техническая система, включающая в себя всю совокупность сведений о правонарушениях) находится в ведении МВД Республики Беларусь. Представляется, что это не способствует выявлению органами МВД латентных преступлений, тем более с неустановленными подозреваемыми.

Можно ли сбалансировать систему учета, раскрытия и расследования преступлений? Некоторые авторы предлагают возложить функции по формированию и ведению государственного банка данных о правонарушениях, включающих как преступления, так и административные правонарушения, на Министерство юстиции. Р.М. Акутаев, например, так обосновывает свою позицию: «нам представляется, что одним из наиболее оптимальных вариантов решения данной проблемы могла бы быть передача функции осуществления единого государственного статистического учета преступлений в ведение органов Министерства юстиции, где бы аккумулировались все сведения об установленных (выявленных) преступлениях независимо от ведомственной разобщенности правоохранительных органов»²³⁵.

В Республике Беларусь данное ведомство не имеет соподчиненности с МВД. В связи с этим у Министерства юстиции действительно полностью отсутствует какая-либо заинтересованность в искажении данных о состоянии преступности либо манипулировании ими. Тем более, исторически впервые функция по учету преступлений была возложена именно на Министерство юстиции. Произошло это еще в 1803 году в бывшей Российской империи, в

²³³ Сухарев, А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ю. Сухарев. – М., 1996. – С. 22.

²³⁴ Акулинина, Е.А. Латентная преступность в Российской Федерации / Е.А. Акулинина, Е.Г. Тарло. – М., 2003. – С. 29.

²³⁵ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 196.

состав которой входила в то время часть современной территории Беларуси. Поступавшие из белорусских территорий сведения систематизировались в Министерстве юстиции и прилагались к ежегодному «Всепогоднейшему отчету министра юстиции». В 1834–1868 годы отчеты министра юстиции публиковались вместе с криминальной статистикой. По завершению судебной реформы 1864 года материалы о преступности с 1884 по 1913 год ежегодно публиковались отдельно от отчета министра в «Сводах статистических сведений Министерства юстиции»²³⁶.

В качестве контраргумента видится обоснованная позиция кандидата юридических наук В.В. Лосева, который считает, что предложение о передаче функции регистрации преступлений из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции Республики Беларусь является не совсем обоснованным, а на практике трудно реализуемым (прежде всего с точки зрения кадровой и материально-технической обеспеченности соответствующих структурных подразделений). Соккрытие преступлений происходит не на уровне информационно-аналитических подразделений МВД, где обобщается поступающая для регистрации информация (причем не только из органов внутренних дел, но и из других правоохранительных органов). Соккрытие преступлений от учета и тем самым образование латентности происходит при приеме и регистрации заявлений о преступлениях, в ходе их рассмотрения, вследствие принятия незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении или прекращении уголовных дел, то есть в других подразделениях органов внутренних дел и иных правоохранительных органах. В такой ситуации нет принципиальной разницы, какое ведомство технически будет осуществлять статистический учет преступлений на основании поступающих первичных данных. Кроме того, следует помнить, что МВД осуществляет учет не только преступлений, но и административных правонарушений, а количество последних в десятки раз превышает количество преступлений.

Таким образом, данные уголовной статистики не могут в полной мере отражать криминогенную ситуацию в обществе, так как в них не учтены сведения о латентной преступности. Объективные количественные показатели могут быть получены только по результатам сравнительного анализа зарегистрированной и латентной преступности за определенный период времени. Проведенный криминологический анализ зарегистрированной и латентной преступности позволяет сделать вывод о том, что она обладает специфической структурой и закономерностями своего развития. Все латентные преступления можно условно разделить на три основные группы: с наименьшим уровнем латентности, высоколатентные и особо высоколатентные. Если в первом случае потерпевшие, как правило, обращаются в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав и законных интересов, то при совершении особо высоколатентных преступлений активность потерпевших стремится к нулевой отметке. С

²³⁶ Миронов, Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX вв. / Б.Н. Миронов – М. : Наука, 1998. – С. 26–42.

теоретической точки зрения, данные, полученные в результате анализа латентной преступности, обладают научной новизной. В прикладном аспекте они могут быть использованы для оптимизации правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

3.2. Профилактика латентной преступности

«Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. В этом главная цель всякого хорошего законодательства»²³⁷. Приведенное высказывание из работы «О преступлениях и наказаниях» принадлежит великому итальянскому юристу, просветителю, публицисту XVIII века Чезаре Беккария (1738–1794 гг.), чьи идеи в области борьбы с преступностью сыграли важную роль в формировании демократических принципов уголовного права.

Мнение Ч. Беккария по поводу целесообразности предупреждения преступлений не потеряло своей актуальности и по прошествии более чем двух веков. Поэтому в настоящей монографии одной из задач является раскрытие особенностей профилактики латентной преступности.

Эффективно бороться с таким опасным социальным явлением, как латентная преступность, без проведения комплекса мероприятий, направленных на ее своевременное предупреждение, невозможно. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что профилактика латентности преступлений – один из наименее разработанных теоретико-прикладных вопросов в отечественной криминологии.

Предупреждение латентной преступности – сложный, многогранный процесс, включающий применение различных мер. Это меры, направленные на выявление преступлений, соблюдение законодательства при их учете, обеспечение законности при принятии уголовно-процессуальных решений о наличии или отсутствии состава преступления и т.д., то есть меры, нацеленные на объективизацию показателей преступности, приближающие их к действительным и тем самым снижающие латентности преступлений.

Определенные возможности для профилактики либо своевременного установления (выявления) некоторых видов преступлений содержатся и в самом уголовном законе. К этому выводу приводит, например, анализ оснований освобождения от уголовной ответственности взяточдателя.

В примечании к ст. 431 УК «Дача взятки» сказано о двух обстоятельствах, при наличии хотя бы одного из которых лицо освобождается от уголовной ответственности за дачу взятки. Ими являются:

- вымогательство взятки взяточполучателем,
- добровольное заявление взяточдателем после дачи взятки о содеянном.

²³⁷ Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. – М. : Стелс, 1995. – С. 230.

Но первое из указанных оснований не предусматривает случаи требования взятки без явных признаков вымогательства, которые могут иметь место в некоторых случаях. Например, при умышленном поставлении взяткодателя в такие условия, при которых он вынужден «отблагодарить» должностное лицо для своевременного предотвращения вредных последствий своим правоохраняемым интересам. Более того, возможны случаи, когда должностное лицо не удовлетворяет законной просьбы просителя, формально не требуя взятку, хотя фактически своим бездействием вынуждает того к даче взятки.

Учитывая это обстоятельство, а также в целях снижения латентности взяточничества и стимулирования взяткодателей сообщать об уже имевших место подобных фактах в правоохранительные органы, предлагается изложить примечание к ст. 431 УК в следующей редакции:

«Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо инициатива в получении взятки исходила от взяткополучателя при условии, что цели, преследуемые взяткодателем, не противоречат действующему законодательству, либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном».

Законодательное признание взяткодателя лицом, потерпевшим от незаконных действий должностного лица в указанных случаях, будет способствовать не только раскрытию данных преступлений и снижению уровня их латентности, но и предупреждению в будущем незаконных действий должностных лиц.

Предлагаемая редакция примечания к ст. 431 УК соответствует разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве»²³⁸ по поводу того, что следует понимать под вымогательством взятки. Как указано в п. 10 данного постановления, «под вымогательством взятки понимается требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное поставление гражданина посредством бездействия по службе в такие условия, при которых он был вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам»²³⁹.

Еще одной преградой преступлениям в сфере коррупции, относящихся к категории особо высоколатентных, может стать законодательное введение добровольного проведения психологического тестирования на полиграфах (так называемых детекторах лжи) всех кандидатов на работу в государственных органах, в том числе на службу в

²³⁸ О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 25 сент. 2003 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 112. – 6/375.

²³⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 25 сент. 2003 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 112. – 6/375.

органах внутренних дел, а также при перемещениях должностных лиц на вышестоящие должности.

Полиграф (детектор лжи) представляет собой специальное техническое средство для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих эмоциональное состояние человека в процессе задавания ему определенных вопросов. В компьютерном полиграфе, состоящем из датчиков, укрепляемых на человеке, блока преобразователя сигналов, компьютера, полученная информация автоматически обрабатывается, и на монитор выдается информация о том, на каком из вопросов тестируемый очень волнуется. Последующая конкретизация вопросов позволяет с высокой точностью отсеять случайное волнение и установить конкретные факты правонарушения, которые легко проверяются обычными следственными методами.

Первый детектор лжи был изобретен в 1921 году в США полицейскими из Калифорнии Джоном Ларсоном и Леонардом Килером. Сейчас детекторы лжи используются в 57 странах мира и позволяют получать результаты с точностью до 92–94%²⁴⁰. В США в госструктурах ежегодно тестируют до 4 млн. человек, начиная с министров. По данным Президента Американской ассоциации полиграфологов Терренс Винсент О'Мэлли (Т.В. О'Malley) «75% претендентов на работу в полиции подвергаются этой процедуре, в то время как в частных компаниях этот метод используется не более, чем в 5% случаев»²⁴¹. Существенным моментом является то, что суды первой инстанции США, Японии, Польши, Канады, ФРГ принимают результаты, полученные при помощи полиграфа, наравне с другими доказательствами виновности или невиновности подозреваемого, что говорит о большом доверии к нему.

По мнению Ю.М. Буравлева, «применение полиграфа не является нарушением прав человека, когда оно проводится добровольно, с согласия самого опрашиваемого»²⁴².

В милицейском ведомстве соседней Российской Федерации уже апробировано использование детектора лжи²⁴³. Когда некоторым лицам для положительного решения вопроса об их повышении в должности предложили пройти проверку на этом аппарате, то те из них, на кого в Департаменте собственной безопасности МВД России имелась негативная информация, отказались от добровольного тестирования. Нам представляется, в Республике Беларусь тестирование с помощью детектора лжи позволит эффективно бороться со скрытой преступностью.

²⁴⁰ Добрынина, Е. Госэкзамен на детекторе лжи / Е. Добрынина // Рос. газета. – 2004. – 28 сент. – С. 3.

²⁴¹ Александрова, Е. Детектор лжи используется в США при приеме на работу в 5% случаев / Е. Александрова // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.apriori-kazan.ru/vusa.html>. – Дата доступа: 25.12.2009.

²⁴² Буравлев, Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монограф. / Ю.М. Буравлев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

²⁴³ Драгунцов, Ю.В. Чисть мундиры / Ю.В. Драгунцов // Рос. газета. – 2006. – 10 нояб. – С.

В некоторых случаях потерпевший вправе сам решать – привлекать или не привлекать правонарушителя к уголовной ответственности. Это во многом способствует решению проблемы нежелания потерпевших обращаться в правоохранительные органы при подобных посягательствах. Если ранее действовавшее законодательство вообще не предусматривало возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с достижением мирового соглашения с потерпевшим, то УК 1999 года такое основание содержит.

Диспозиция ст. 89 УК закрепила положение о том, что лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред. Согласно ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) в связи с примирением с потерпевшим прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности вправе суд или прокурор²⁴⁴.

Появление в отечественном законодательстве указанного основания освобождения от уголовной ответственности вполне оправдано, поскольку продиктовано самой жизнью и соответствует ее реалиям. Оно позволяет, не нарушая норм права, под контролем правоохранительных органов официально констатировать достижение примирения между потерпевшим и виновным лицом и на этом основании освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее не представляющее большой общественной опасности преступление или впервые совершившее менее тяжкое преступление.

Реализация на практике нормы, предусмотренной ст. 89 УК, имеет, прежде всего, частно-превентивное значение, поскольку устраняет причины для последующих конфликтов между участниками примирения. Одновременно это способствует значительной экономии средств уголовной репрессии. Кроме того, мера направлена на восстановление нарушенной социальной справедливости и нормализацию общественных отношений.

Таковы аспекты предупреждения некоторых категорий общественно опасных деяний. Деятельность по профилактике латентности преступлений намного шире. Она может осуществляться с привлечением различных сил и средств, в различных масштабах и на различном уровне в зависимости от стоящих профилактических задач и общего уровня преступности, складывающегося в определенный период времени. С одной стороны, меры по профилактике латентности преступлений имеют свои специфические особенности. С другой стороны, предупреждение латентных преступлений неотделимо от всего комплекса профилактических мероприятий,

²⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

проводимых правоохранительными органами и направленных на улучшение криминогенной обстановки. Предупреждать преступность необходимо в целом, а не только ее латентную часть. Поэтому в настоящем разделе вопросы профилактики латентной преступности будут раскрываться в контексте профилактики фактической преступности.

Значение профилактики разных категорий преступлений было оценено еще в XIX веке²⁴⁵. В 20-е годы XX века в БССР активно развивалась идея общесоциальной и криминологической профилактики преступлений. Однако в начале 30-х годов прошлого века «восторжествовала установка, что неотвратимость наказания есть одно из главных, если не главное, в предупреждении преступности»²⁴⁶. Это привело к тому, что «профилактика преступности стала частью карательной политики и практики государства. Такое положение просуществовало вплоть до середины 50-х годов, когда внимание криминологов вновь было привлечено к изучению профилактики преступности с научных позиций»²⁴⁷.

С начала 60-х годов XX века «концепция профилактики преступлений развивалась уже в качестве одного из основополагающих направлений в борьбе с преступностью»²⁴⁸. Вместе с тем, до середины 80-х годов XX века в нашей стране действовало положение о том, что в социалистическом обществе не должно быть преступности, тем более латентных ее проявлений, поскольку уже «имеются все предпосылки для ее ликвидации»²⁴⁹. В полном соответствии с этими идеологическими установками были вынуждены высказываться и ученые, изучающие причины преступности и борьбу с этим явлением.

Современные ученые полностью свободны от догматических штампов и предрассудков. Профилактическая деятельность ими рассматривается как в широком, так и узком понимании. Например, по мнению В.Д. Малкова, «предупреждение преступлений в широком понимании есть криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений»²⁵⁰.

Предупреждение преступлений в более узком, прикладном значении представляет собой «деятельность, направленную на недопущение их

²⁴⁵ Павлов, А.В. Организация профилактической деятельности по предупреждению совершения должностных преступлений в России во второй половине XIX – начале XX в. / А.В. Павлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 99–102.

²⁴⁶ Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Юрист, 1995. – С. 104.

²⁴⁷ Ной, И.С. Методологические проблемы советской криминологии / И.С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – С. 61.

²⁴⁸ Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – С. 14.

²⁴⁹ КПСС о социалистической законности и правопорядке. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1986. – С. 495.

²⁵⁰ Криминология: учебник для вузов / В.Д. Малков [и др.]; под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 116.

совершения путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением»²⁵¹. Совокупность этих понятий как раз и образует единое понятие «профилактика преступлений»²⁵² (от греч. *prophylaktikos* – охранительный)²⁵³.

При характеристике превентивного воздействия в рассматриваемой сфере говорят как о профилактике, так и о предупреждении фактической преступности. В ряде случаев понятия «предупреждение» и «профилактика» фактической преступности различают, а в других отождествляют. Порой эти термины при раскрытии содержания проблемы дополняют друг друга. Такой подход в большинстве своем оправдан, использовался и используется в монографиях и учебниках по криминологии. Однако в Законе Республики Беларусь от 10.11.2008 года № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) термин «предупреждение» применяется для раскрытия более общего понятия «профилактика». В ст. 1 Закона общая профилактика правонарушений определяется как «деятельность, осуществляемая субъектами профилактики правонарушений по предотвращению и пресечению правонарушений, выявлению, анализу, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также выявлению, учету, правовому воспитанию граждан, склонных к противоправному поведению»²⁵⁴. Данный Закон был принят Палатой представителей 21.10.2008 года, после чего одобрен Советом Республики 22.10.2008 года.

14.02.2009 года в развитие положений Закона было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах профилактики правонарушений»²⁵⁵, которым утверждены формы постановления о постановке на профилактический учет, постановления о снятии с профилактического учета, профилактической карточки, профилактического дела, журнала регистрации профилактических карточек и профилактических дел, официального предупреждения о недопустимости противоправного поведения. Указанный нормативный правовой акт упорядочил документальное оформление профилактической деятельности правоохранительных органов.

Анализируемый термин «профилактика» стал общепринятым как в практике работы правоохранительных органов, так и в работах ученых-криминологов при обозначении совокупности мероприятий, направленных

²⁵¹ Там же.

²⁵² Аванесов, Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – 2-е изд. – М. : Академия МВД СССР, 1984. – С. 339.

²⁵³ Фоменко, О.Н. Правовые и организационные основы профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних / О.Н. Фоменко // Проблемы гражданского общества и правового государства. – Вып. 3. – Чита : Поиск, 2003. – С. 65–73.

²⁵⁴ Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 453-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁵⁵ О некоторых вопросах профилактики правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 февр. 2009 г., № 195 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

на предупреждение преступности вообще и латентной преступности в частности. Применительно к теме настоящего монографического исследования он обозначает деятельность, направленную на локализацию (ограничение) криминогенного воздействия элементов социальной среды, которые способствуют существованию фактической преступности.

Как справедливо отмечает А.И. Алексеев, «профилактика представляет собой целенаправленную деятельность по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, условий и других детерминант преступности, а объектами профилактической работы являются детерминанты уголовно наказуемого поведения, действующие на уровне общего (преступность в целом), отдельного (виды преступлений) и единичного (отдельное преступление)»²⁵⁶.

Необходимо также отметить, что приведенные выше термины предупреждение и профилактика, означая «недопущение чего-либо», семантически близки, поэтому при необходимости могут использоваться в качестве синонимов. В монографиях и учебниках по криминологии предупреждение преступности рассматривается как «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность»²⁵⁷. Несмотря на это, в практической деятельности правоохранительных органов наиболее часто используется термин «профилактика преступлений».

И.П. Портнов, проанализировав содержание этого понятия, его объект, предмет, а также цель профилактики преступлений²⁵⁸, определяет последнюю как «вынужденный, специфический вид социальной деятельности, направленный на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, с целью их предупреждения»²⁵⁹.

В условиях напряженной криминогенной ситуации профилактическая деятельность правоохранительных органов в целом, и ОВД в частности, выделяется в одну из приоритетных функций, обеспечивающих достижение реальных результатов в борьбе с преступностью.

Правовая основа предупреждения фактической преступности включает в себя нормы различных отраслей права. Законодательство Республики Беларусь этой в области основывается на Конституции Республики Беларусь и включает упомянутый выше Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 года № 453-З «Об основах деятельности по

²⁵⁶ Алексеев, А.И. Профилактика преступлений как приоритетное направление борьбы с преступностью: материалы к лекции / А.И. Алексеев. – М. : Академия МВД СССР, 1989. – С. 7.

²⁵⁷ Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – С. 185.

²⁵⁸ Портнов, И.П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): дис.... докт. юрид. наук: 12.00.08 / И.П. Портнов. – М., 1993. – С. 21–29.

²⁵⁹ Там же. – С. 21.

профилактике правонарушений», государственные программы по борьбе с преступностью, утверждаемые указами Президента Республики Беларусь, другие акты законодательства, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», то применяются правила этого международного договора.

Основополагающее значение для профилактики фактической преступности имеют также нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства Республики Беларусь.

Деятельность по профилактике фактической преступности должна основываться на принципах:

- законности;
- гуманизма;
- демократизма;
- плановости и системности;
- защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан;
- индивидуального подхода к гражданам, в отношении которых имеются основания для принятия мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений;
- скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, других государственных органов (организаций), иных организаций;
- государственной поддержки участия граждан и их объединений в деятельности по профилактике правонарушений;
- ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, иных организаций за нарушение законодательства Республики Беларусь в области профилактики правонарушений.

Для того, чтобы проводимые мероприятия являлись действенными и приносили ожидаемые результаты, криминологами неоднократно предпринимались попытки упорядочить сложившиеся на практике меры предупреждения фактической преступности в зависимости от оснований, уровня, места и масштаба профилактического воздействия. Очевидно, что профилактика фактической преступности должна осуществляться как на общереспубликанском и областном уровнях, так и в отдельных районах, городах, населенных пунктах, в отношении конкретных лиц.

С этой точки зрения все меры профилактики фактической преступности можно условно разделить на:

- общесоциальные (общая профилактика),
- специально-криминологические (криминологическая профилактика),
- индивидуальные (индивидуальная профилактика или индивидуально-профилактические меры).

Помимо приведенной классификации предупреждения фактической преступности выделяются различные уровни в рамках общесоциальных мер

на основе вертикальной структуры их применения. К таким уровням предупреждения фактической преступности могут быть отнесены:

- общегосударственный,
- областной,
- местный.

Несмотря на то, что проблемы предупреждения преступлений на общесоциальном уровне достаточно подробно рассмотрены в различных криминологических источниках²⁶⁰ и научных работах²⁶¹, в них не нашла отражения специфика латентной преступности. Именно эта специфика имеет для нас первостепенное значение.

Предыдущие рассуждения подводят некоторых авторов к мнению о том, что «общесоциальное предупреждение вообще не является предметом криминологической науки, так как общесоциальные меры проводятся вне рамок борьбы с преступностью и направлены на решение общесоциальных задач: стабилизацию экономики, совершенствование социальной сферы, улучшение нравственно-психологической атмосферы в обществе и т.п.»²⁶².

Действительно, занимаясь экономикой, сельским хозяйством, образованием, культурой люди меньше всего думают о том, что их повседневная деятельность органически вписывается в рамки общесоциальных мер предупреждения фактической преступности. Но не учитывать эти меры при организации противодействия фактической преступности недопустимо, поскольку именно они способствуют созданию условий для ослабления или даже полного устранения различных криминогенных факторов, детерминирующих преступность. Например, меры по совершенствованию социальной сферы непосредственно направлены на повышение жизненного уровня граждан. Однако при этом такие меры «попутно» ослабляют влияние криминогенных факторов социально-экономического характера, содействуя тем самым предупреждению фактической преступности.

Анализируемые меры предупреждения фактической преступности осуществляются в рамках общегосударственного социально-экономического развития, в процессе построения правового государства. Как справедливо отмечает В.Д. Малков, «эти меры направлены на разрешение глобальных

²⁶⁰ Криминология: учебник для юридических вузов / А.И. Долгова [и др.]; под ред. А.И. Долговой. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 338–347. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М. : Издательство БЕК, 1998. – С. 84–195. Криминология: курс лекций / В.Н. Бурлаков [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова. – СПб. : ВШ МВД России, 1995. – С. 153–160. Бурлаков, В.Н. Криминология: учебник для юридических вузов / В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников; под ред. В.Н. Бурлакова. – СПб. : С.-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 185. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1998. – С. 115–126.

²⁶¹ Бембетов, А.П. Предупреждение налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Бембетов. – М., 2000. – С. 82–97. Борисов, И.Н. Предупреждение экономических преступлений в сфере предпринимательства негосударственными структурами безопасности (на примере финансово-кредитной сферы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Н. Борисов. – М., 2003. – С. 12–39. Яковлев, А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых в банковской сфере при проведении расчетно-кредитных операций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Яковлев. – М., 2000. – С. 111–133.

²⁶² Бандурка, А.М. Противодействие преступности: война терминов, понятие, общая характеристика / А.М. Бандурка, Л.М. Давыденко // Право і безпека. – 2004. – № 3. – С. 10.

экономических проблем, порождающих «теневую» экономику и связанную с ней преступность»²⁶³. Поэтому общесоциальные меры предупреждения фактической преступности связаны с реализацией крупнейших программ социального и экономического развития Республики Беларусь.

Можно с уверенностью утверждать, что все мероприятия, проводимые органами государственной власти и негосударственными структурами, направленные на выявление, устранение и блокирование детерминант преступности, положительно сказываются на предупреждении и латентных преступлений.

Среди мер профилактики фактической преступности особую важность имеет стабилизация социально-экономического положения в условиях мирового финансового кризиса, сглаживание имеющегося до сих пор расслоения в обществе по уровню жизни, борьба с алкоголизацией населения, особенно в сельской местности. Иными словами, общесоциальные меры предупреждения «являются необходимым элементом социально-экономической деятельности, устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества»²⁶⁴. Они связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, укреплением производственной дисциплины и организованности. Направленные на решение указанных конкретных задач, общесоциальные меры нивелируют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений.

Отдельные криминологи все общесоциальные меры предупреждения преступности классифицируют на следующие виды:

- экономические,
- политические,
- правовые,
- психологические
- организационные²⁶⁵.

Важнейшие социальные, экономические и иные задачи решаются на общегосударственном уровне. На сегодняшний день особо актуальным является скорейшее преодоление кризисных явлений в экономике.

Применительно к фактической преступности мы предлагаем несколько иную классификацию общесоциальных мер предупреждения. Это социально-экономические, организационно-правовые и иные меры. Такая классификация является более оптимальной и отражает существо рассматриваемой проблемы.

Социально-экономические меры предупреждения фактической преступности направлены, прежде всего, на нейтрализацию криминогенных последствий функционирования экономической сферы. В этой связи к

²⁶³ Малков, В.Д. Криминология / В.Д. Малков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

²⁶⁴ Малков, В.Д. Криминология / В.Д. Малков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

²⁶⁵ Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов; под ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ. 2000. – С. 368–371.

социально-экономическим мерам по предупреждению фактической преступности следует отнести дальнейшее проведение государством экономических реформ, направленных на обеспечение более высокого уровня социальной защищенности населения.

Особенность общесоциальных мер заключается в том, что будучи направленными на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности в целом, они в то же время являются средством преодоления ее латентных проявлений.

Меры общесоциального предупреждения фактической преступности имеют исключительно широкий диапазон. Они воздействуют не только на причины и условия фактической преступности, но практически на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант фактической преступности.

Организационно-правовые меры – это совершенствование как системы контроля за деятельностью аппарата управления, так и правовой регламентации общественных отношений в условиях функционирования рыночной экономики.

Рассматриваемые организационно-правовые меры, являясь составной частью общесоциальных мер предупреждения преступности, представляют собой:

- разработку и внедрение новых социальных технологий, объективно препятствующих совершению преступлений;
- привлечение институтов гражданского общества к предупреждению преступности;
- обеспечение надлежащего государственного и общественного контроля за экономической деятельностью юридических и физических лиц;
- обеспечение четкой правовой регламентации функционирования всех ветвей власти, законности и гласности в их деятельности;
- устранение коллизий в законодательстве и восполнение пробелов в правовом регулировании отдельных видов экономических отношений.

К иным мерам по предупреждению фактической преступности следует отнести: политические, идеологические, психологические, технические. Они также играют существенную роль в решении основной задачи – предупреждение преступности.

К числу общесоциальных мер предупреждения фактической преступности следует причислить и мероприятия, направленные на улучшение и приведение в соответствие с нормами права и морали отношений в духовно-нравственной сфере.

Речь идет не только о формировании культурных ценностей и моральных норм, но и о чувстве гражданственности, осознанном отстаивании государственных интересов. Представляется, что без проведения целенаправленной работы в духовно-нравственной сфере в принципе невозможно добиться снижения уровня фактической преступности. Эти меры, конечно, не прямо направлены на борьбу с преступностью. Они лишь косвенно влияют на ее состояние. Однако здесь

прослеживается прямо пропорциональная зависимость – чем выше уровень социально-экономического, духовно-нравственного и культурного состояния общества, тем больше имеется предпосылок для успешного предупреждения фактической преступности.

Осуществление общесоциальных мер предупреждения фактической преступности невозможно без специальных познаний. Это касается, например, криминологического прогнозирования – научно обоснованного предположения о будущем состоянии и тенденциях развития фактической преступности, личности преступника, факторов, последствий и мер борьбы с фактической преступностью. Именно с помощью криминологического прогнозирования можно с высокой долей вероятности высказать логико-обоснованные суждения о возможных последствиях криминогенного характера проводимой государством в настоящее время экономической и социальной политики. Особая ценность такого прогноза заключается в том, что он позволяет не только предусмотреть криминогенные последствия осуществляемой на государственном уровне социально-экономической политики, но и разработать стратегию по их своевременному устранению.

В качестве субъектов профилактики фактической преступности, действующих на общесоциальном уровне, необходимо выделить:

- ОВД;
- органы прокуратуры;
- органы государственной безопасности;
- органы пограничной службы;
- таможенные органы;
- орган государственной охраны;
- органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям;
- местные исполнительные и распорядительные органы;
- органы управления здравоохранением и государственные организации здравоохранения;
- органы управления образованием и государственные учреждения образования;
- органы по труду, занятости и социальной защите;
- органы опеки и попечительства;
- органы юстиции (Министерство юстиции Республики Беларусь и входящие в его систему подразделения (организации));
- государственные средства массовой информации;
- советы общественных пунктов охраны порядка;
- добровольные дружины;
- иные субъекты, определенные законодательными актами Республики Беларусь.

Субъектам профилактики правонарушений в реализации целей и задач в области профилактики правонарушений, в том числе в правовом

просвещении граждан, оказывают содействие в пределах своей компетенции иные организации и граждане.

Координация деятельности субъектов профилактики правонарушений осуществляется Межведомственной комиссией по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь также призвана координировать деятельность государственных органов (организаций), иных организаций в области профилактики правонарушений в соответствии с [Законом Республики Беларусь от 08.05.2007 года «О прокуратуре Республики Беларусь»](#)²⁶⁶.

В целом государственную политику в области профилактики правонарушений определяет Президент Республики Беларусь. Высшее должностное лицо страны утверждает государственные программы по борьбе с преступностью; осуществляет иные полномочия в соответствии с [Конституцией Республики Беларусь](#), Законом «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и другими законодательными актами Республики Беларусь.

В октябре 2009 года Президентом Республики Беларусь был подписан Указ «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»²⁶⁷ (далее – Указ), который определил единый порядок ее проведения. Пунктом 4 настоящего Указа запрещено, за исключением случаев, предусмотренных в [пункте 5](#) Указа, проведение проверок в течение двух лет со дня:

- государственной регистрации организаций (кроме созданных в порядке реорганизации), индивидуальных предпринимателей;
- присвоения учетного номера плательщика обособленным подразделениям организаций;
- создания представительств иностранных организаций;
- первоначальной выдачи специального разрешения (лицензии) лицам, осуществляющим частную нотариальную деятельность;
- первоначальной уплаты сбора за осуществление ремесленной деятельности, сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма лицам, осуществляющим ремесленную деятельность, деятельность в сфере агротуризма.

Однако без осуществления контрольной (надзорной) деятельности субъектов профилактики невозможно на общегосударственном уровне противодействовать преступности, в том числе латентной ее части. Поэтому в п. 5 Указа все же предусмотрена возможность проведения внеплановых проверок в течение срока их ограничения по поручению органов уголовного

²⁶⁶ О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁶⁷ О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16.10.2009 г., № 510 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

преследования по возбужденному уголовному делу, а также руководителей этих органов по находящимся в их производстве материалам, свидетельствующим о совершении коррупционных правонарушений и преступлений, легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансировании террористической деятельности. Кроме того, по результатам проверки контролирующей (надзорной) орган при установлении в ходе проверки фактов причинения вреда, необоснованных списаний денежных средств и товарно-материальных ценностей в размере более 1000 базовых величин, установленных на момент причинения вреда, совершения финансово-хозяйственной операции, а при наличии правонарушения – на момент его окончания (составления акта проверки), а также при установлении иных фактов, указывающих на признаки преступления, обязан передать материалы проверки в органы уголовного преследования в 10-дневный срок со дня вынесения решения по акту проверки и (или) требования (предписания) об устранении нарушений. Материалы проверки направляются в органы уголовного преследования с сопроводительным письмом, в котором указываются наименование (фамилия, имя, отчество) проверяемого субъекта (при отсутствии наименования у проверяемого обособленного подразделения – адрес его места нахождения), его местонахождение (место жительства), выявленные нарушения, требования законодательства, которые нарушены, должности, фамилии и инициалы лиц, действия (бездействие) которых повлекли нарушение проверяемым субъектом законодательства (п. 76 Указа).

С общесоциальными мерами предупреждения фактической преступности теснейшим образом связаны меры общепрофилактического характера. Они, как и общесоциальные меры, также направлены на выявление и ограничение действия наиболее значимых криминогенных факторов (причин латентной преступности и условий, способствующих сокрытию преступлений от официального учета, стимулирующих или облегчающих преступное поведение).

Значимость общесоциальных мер предупреждения фактической преступности обусловлена тем, что их реализация предполагает проведение государством экономической политики, направленной на минимизацию и ограничение возможностей криминального элемента.

Итак, предупреждение фактической преступности должно тесно увязываться с осуществлением комплекса мер общесоциального характера, направленных на обеспечение надлежащего уровня жизни людей, воспитание и образование молодежи, пропаганду семейных ценностей, оказание необходимой помощи семье и детям.

Кроме того, в рамках рассмотренных общесоциальных мер необходима разработка специальной государственной программы предупреждения преступности, которая должна отражать системный и комплексный подходы к разработке средств и методов профилактики преступлений. Было бы целесообразным включить в эту программу разнообразные меры социального, экономического, воспитательного,

правового и управленческого характера, в свою очередь базирующиеся на самых передовых достижениях таких отраслей науки, как социология, экономика, криминология и право.

Предлагаемая программа предупреждения преступности должна учитывать политическое, экономическое, нравственное состояние общества и, конечно же, являться реалистичной. В ней, например, не должна провозглашаться невыполнимая задача полной ликвидации фактической преступности. Это невозможно. Ситуацию необходимо для начала стабилизировать, а затем перейти к сокращению скрываемых преступлений.

Помимо общесоциальных существуют иные меры предупреждения латентной преступности. К ним, в частности, относятся специально-криминологические меры²⁶⁸. Что представляют собой эти меры? Для ответа на этот и другие вопросы обратимся к различным мнениям, сложившимся среди отечественных криминологов по поводу исследуемого понятия. Так, по утверждению Н.П. Печникова, к специально-криминологическим относятся «меры, специально направленные на выявление, устранение или нейтрализацию негативных обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений»²⁶⁹.

С точки зрения В.Ф. Щербакова, «специально-криминологические меры предполагают осуществление правоохранительными органами непосредственной работы, направленной на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, влияющих на рост ... преступности»²⁷⁰. Определение специально-криминологических мер предупреждения латентной преступности, предложенное В.Ф. Щербаковым, нельзя назвать полным, поскольку в нем назван только один обобщенный субъект профилактической деятельности – правоохранительные органы.

Имеются различные позиции ученых и по поводу терминологии, используемой для раскрытия содержания криминологических аспектов предупреждения фактической преступности. Не вдаваясь в подробности этих споров, отметим лишь, что некоторые авторы предлагают называть указанные меры социально-предупредительными, а не специально-криминологическими²⁷¹. Свою позицию они обосновывают тем, что специальные меры, направленные на борьбу с преступностью, в любом случае носят социальный характер. Как отмечает один из приверженцев подобного подхода Г.М. Резник, «социальная мера может быть не только общей, но и специальной, и реализовываться на различных уровнях: общем, особенном и единичном. Термин «социальный» в криминологии

²⁶⁸ Токарев, А.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности: лекция / А.Ф. Токарев, Н.А. Федосеев. – М., 1995. – С. 25.

²⁶⁹ Печников, Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: учебн. пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 34.

²⁷⁰ Щербаков, В.Ф. Понятие и сущность государственной политики противодействия преступности в сфере экономики / В.Ф. Щербаков // Законодательство и экономика. – 2004. – № 3. – С. 43.

²⁷¹ Резник, Г.М. О криминологическом аспекте социального планирования / Г.М. Резник // Вопросы социального планирования борьбы с преступностью: сб. научн. тр. – М., 1979. – С.24–25.

предполагает использование в борьбе с преступностью иных мер, нежели применение наказания»²⁷².

Утверждение Г.М. Резника спорно, поскольку он не учел в своих рассуждениях специфики сугубо криминологического подхода к предупреждению фактической преступности.

Следует также отметить, что и само разделение мер предупреждения фактической преступности на общесоциальные и специально-криминологические несколько условно, так как и специальное предупреждение скрытой преступности осуществляется в рамках общества, воздействует на жизнедеятельность его членов, т.е. также имеет социальный характер. Но общепринятая криминологическая терминология позволяет обозначить различие между мерами, непосредственно связанными с глобальными процессами развития социума, и мерами, направленными именно на борьбу с фактической преступностью. В любом случае, тезис о необходимости применения специально-криминологических мер при осуществлении деятельности по предупреждению фактической преступности в полной мере относится и к предмету настоящего исследования.

К основным чертам специального (криминологического) предупреждения фактической преступности относятся:

- а) целевая направленность принимаемых мер на предупреждение фактической преступности в Республике Беларусь;
- б) взаимодействие общеуправленческих, общевоспитательных, социальных и правовых мер.

В качестве субъектов специального предупреждения фактической преступлений необходимо выделить органы власти в целом и правоохранительные органы в частности.

Специальное (криминологическое) предупреждение фактической преступности имеет два основных объекта непосредственного воздействия. К ним относятся:

- 1) Социальные патологии, т.е. процессы и явления, в которых реализуются формы преступного поведения (злоупотребление спиртными напитками и алкоголизм, потребление наркотических средств и других одурманивающих веществ без медицинских показаний, бродяжничество, попрошайничество, хулиганство и т.д.).
- 2) Весь комплекс причин и условий преступности (недостаточная эффективность правоохранительной деятельности и т.д.).

По своей структуре специально-криминологические меры предупреждения фактической преступности могут быть:

- общими,
- целевыми (конкретными).

Последние являются более предметными по своей направленности.

Что касается собственно мер специально-криминологического предупреждения фактической преступности, то к ним относятся:

²⁷² Там же. – С. 25.

- контроль за лицами, отбывшими уголовное наказание и освободившимися из мест лишения свободы;
- борьба с пьянством и наркоманией;
- борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- социально-психиатрическая профилактика.

Наряду с перечисленными мерами предупреждения фактической преступности, необходимо широко применять такие меры специально-криминологического характера, как выявление неблагополучных семей; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, оказывающих на окружающих десоциализирующее влияние; оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия.

Важнейшей специально-криминологической мерой предупреждения фактической преступности является контроль за лицами, отбывшими уголовное наказание и освободившимися из мест лишения свободы. Правоохранительная практика показывает, что категория ранее судимых лиц имеет довольно устойчивую криминальную направленность, связанную с приобретенными навыками преступной деятельности, которая нередко остается скрытой от официального статистического учета.

В качестве одного из путей решения этой проблемы должны послужить социальные программы, направленные на постпенитенциарную адаптацию бывших осужденных. Социальная адаптация может проводиться в специальных реабилитационных центрах для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. О необходимости создания таких центров и выполнении намеченных Государственной программой мер по борьбе с преступностью указывал Генеральный прокурор Республики Беларусь в июле 2008 года в письме на имя Премьер-министра Республики Беларусь. По результатам рассмотрения данного письма было дано поручение председателям облисполкомов, Минского горисполкома и МВД принять дополнительные меры по повышению эффективности работы, в том числе по созданию реабилитационных центров. Однако за прошедший год дополнительно не был создан ни один из таких центров. На данный момент в республике продолжают функционировать ранее созданные 4 реабилитационных центра.

К сожалению, негативные явления, проявляющиеся в экономике Республики Беларусь начиная с октября 2008 года и обусловленные мировым кризисом, в определенной степени препятствуют решению данных вопросов. Тем не менее, их решение носит перспективный характер. Результаты этих мер скажутся на состоянии фактической преступности уже после окончания рецессии.

В качестве одного из уровней предупредительной деятельности, направленной против фактической преступности, выделяется борьба с пьянством и распространением наркомании. Проблема борьбы с этими

негативными социальными явлениями является злободневной, так как они широко распространены особенно среди преступного элемента.

Согласно имеющимся статистическим данным, общее количество лиц, состоящих на диспансерном учете в системе наркологической службы Министерства здравоохранения Республики Беларусь, растет из года в год. Например, в первом полугодии 2006 года число лиц, состоящих на учете, превысило 6 тысяч человек (в 2002 году состояло на учете – 5833, в 2003 – 5978, в 2004 – 6129, в 2005 году – 6145 человек).

Наибольшее количество больных наркоманией зарегистрировано в городе Минске (34,3% от общего количества больных наркоманией в республике) и Гомельской области (21,9%).

Увеличение немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неизбежно влечет рост судимости за незаконный оборот указанных средств и веществ. Если в 2003 году по данной категории дел было осуждено 2955 человек, то в 2005 году – 3254.

подавляющее число (около 98%) составляют лица, осужденные по ст. 328 УК (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров)²⁷³.

По данным МВД Республики Беларусь в 2008 году в состоянии алкогольного опьянения было совершено 32 324 преступления (данные по уголовным делам, предварительное следствие по которым окончено)²⁷⁴. Этот показатель составляет 37% от всех расследованных преступлений. При этом темп прироста к аналогичному периоду 2007 года составил 0,3%. Наибольшее количество преступлений в состоянии алкогольного опьянения совершено в Гомельской (5918 фактов, темп прироста 10,3%) и в Минской областях (5781, темп прироста 10,8%). Больше всего в республике в состоянии алкогольного опьянения совершено краж (11 453), хулиганств (3185), грабежей (2738).

Особенно тревожит тот факт, что после употребления спиртных напитков совершено 552 убийства (с покушением), в состоянии алкогольного опьянения произошло 1360 случаев причинения тяжких телесных повреждений, 204 изнасилования. За 9 месяцев 2009 года пьянство явилось причиной убийств 339 человек и умышленного причинения тяжких телесных повреждений 766 лицам. По вине пьяных водителей совершено 569 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 130 человек и ранено 689²⁷⁵.

²⁷³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 22 дек. 2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

²⁷⁴ Отдельные показатели о состоянии преступности на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 12.

²⁷⁵ Там же. – С. 1–12.

В 2009 году количество граждан, больных алкоголизмом и состоящих на учете у врачей-наркологов, составило 180 143, а злоупотребляющих алкоголем и наблюдающихся у указанных специалистов – 86 839. На профилактическом учете в наркологической службе состоит 17 143 несовершеннолетних, употребляющих алкогольные напитки.

В то же время на профилактическом учете в инспекциях по делам несовершеннолетних состоит лишь 3842 подростка, что свидетельствует о ненадлежащей работе субъектов профилактики по раннему выявлению таких лиц. С пьянством и алкоголизмом тесно связана проблема рецидивной преступности, так как каждое второе преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Наиболее низкие показатели алкогольной преступности в республике зафиксированы в Гродненской области (2959 фактов, снижение по сравнению с 2007 годом на 11,1%). Однако в среднем по республике уровень криминальной алкоголизации превзошел даже данные Российской Федерации, где в январе – октябре 2008 года 13,3% преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения²⁷⁶. Такая же тенденция характерна и для алкоголизации всего населения, что является крайне негативным фактором.

Воздействие на повсеместную алкоголизацию населения должно осуществляться преимущественно разъяснительными, а также социально-экономическими методами. В отношении наркомании, как крайне пагубного социального явления, политика государства должна быть несколько иной. Следует согласиться с мнением П.В. Агапова, который считает, что «репрессивная политика государства должна быть направлена не против лиц, страдающих наркоманией, а против сбытчиков наркотиков, которые заинтересованы в расширении девиантной среды наркоманов и пополняют ее преимущественно за счет подростков и молодежи»²⁷⁷.

Необходимо внимательно отнестись к мнению научных и практических работников, которые в качестве временной меры предлагают ужесточить уголовно-правовые санкции в отношении лиц, производящих в целях сбыта и сбывающих систематически наркотические средства и психотропные вещества²⁷⁸.

Предпринимаемые ОВД специально-криминологические меры дают ощутимые результаты. Так, имеются достаточные основания полагать, что в 2008 году снизилась латентность большинства преступлений, не представляющих большой общественной опасности²⁷⁹. Приблизились показатели фактической и зарегистрированной преступности в сфере

²⁷⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2008 года: пресс-релиз МВД Российской Федерации, 15 нояб. 2008. – М., 2008. – С. 2.

²⁷⁷ Агапов, П.В. За диктатуру закона / П.В. Агапов // Проблемы региональной безопасности. Общественно-политический альманах. – Саратов, 1999. – Вып. 2. – С. 97.

²⁷⁸ Там же. – С. 97.

²⁷⁹ Отдельные показатели о состоянии преступности на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009. – С. 3.

информационной безопасности; незаконных действий, направленных на трудоустройство граждан за границей; уголовно-наказуемого управления транспортным средством в состоянии опьянения²⁸⁰.

К специально-криминологическим мерам предупреждения фактической преступности следует отнести и меры медицинского характера²⁸¹. При этом, как отмечают Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, можно выделить особую сферу предупреждения преступности – социально-психиатрическую профилактику, которая имеет два направления:

1) предупреждение общественно опасных деяний лиц, страдающих психозами (к ним должны применяться принудительные меры медицинского характера);

2) предупреждение преступлений лиц, имеющих аномалии психики, которые по общему правилу признаются вменяемыми и уголовно ответственными²⁸².

Перечисленными направлениями следует заниматься органам правоохранительной системы совместно с органами здравоохранения и с участием общественности. Однако это не всегда выполняется, что приводит к трагедиям, в том числе к совершению общественно опасных деяний против жизни и здоровья. Данное обстоятельство было отмечено в сентябре 2009 года на оперативном совещании при Генеральном прокуроре Республики Беларусь по вопросу причин и условий совершения убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевших.

Особое внимание при проведении предупредительной работы в сфере противодействия фактической преступности должно уделяться лицам, ранее совершавшим преступления корыстной, корыстно-насильственной направленности, против личности, хулиганство и т. д.; лицам, страдающим психическими заболеваниями. Своевременное выявление и учет лиц с психическими аномалиями, от которых можно ожидать совершения преступлений, позволит прогнозировать поведение указанных субъектов, планировать и проводить индивидуально-профилактические, в том числе и лечебные, меры.

Основная нагрузка по профилактике фактической преступности возлагается на правоохранительные органы. Закон Республики Беларусь от 17.07.2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»²⁸³ возлагает на государственные правоохранительные органы ряд задач, среди которых выделяются «профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений» (ст. 2). В

²⁸⁰ Там же. – С. 4–5.

²⁸¹ Антонян, Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М. : Спарк, 1998. – С. 174.

²⁸² Антонян, Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М. : Спарк, 1998. – С. 175.

²⁸³ Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17.07.2007, № 263-3 // Нац. регистр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1360.

соответствии с этим Законом милиция в Республике Беларусь состоит из «криминальной милиции, милиции общественной безопасности и иных подразделений, создаваемых для выполнения задач милиции по решению Министра внутренних дел, если иное не определено Президентом Республики Беларусь» (ч. 2 ст. 14).

Являясь составной частью милиции Республики Беларусь, криминальная милиция имеет более узкие, специфические задачи. Это задачи «профилактики, выявления, пресечения преступлений, розыска лиц, их совершивших, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, идентификации неопознанных трупов» (ч. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»). Следует, однако, отметить, что чисто профилактическая функция для подразделений криминальной милиции является, безусловно, одной из приоритетных, но далеко не главной в их деятельности.

Одним из действенных средств криминологического предупреждения фактической преступности является так называемая «оперативно-розыскная профилактика». Из анализа ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующего осуществление оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь, следует, что функция предупреждения преступлений присуща всем субъектам оперативно-розыскной деятельности²⁸⁴ и вытекает она из того положения, что оперативно-розыскная деятельность является одним из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона). При этом задача предупреждения преступлений состоит в принятии оперативно-розыскных мер, направленных на недопущение их совершения или устранение (локализацию) причин и условий, способствующих их совершению. Именно от эффективности оперативно-профилактического воздействия с помощью агентурно-оперативных возможностей во многом зависит решение государством важнейшей конституционной задачи – защиты жизни человека от любых противоправных посягательств (ст. 24 Конституции Республики Беларусь)

В зависимости от складывающейся оперативной обстановки, масштабов проводимых мероприятий по реализации оперативно-профилактической функции криминальной милиции, можно выделить три режима ее организации.

1) Режим повседневной оперативно-профилактической деятельности.

Осуществляется при благоприятной оперативной обстановке, предполагающей, прежде всего, ее стабильность.

²⁸⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 09.07.1999, № 289-3, в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 57. – 2/64.

Для первого режима характерно «проведение повседневного целенаправленного профилактического воздействия на лиц, в нем нуждающихся, и осуществление за ними необходимого контроля»²⁸⁵.

2) Режим повышенной оперативно-профилактической готовности.

Осуществляется в условиях проведения целевых оперативно-профилактических операций.

В рамках этого режима ужесточается оперативно-профилактический контроль за лицами, представляющими оперативный интерес для подразделений криминальной милиции.

3) Режим чрезвычайной оперативно-профилактической ситуации.

Осуществляется в условиях резкого обострения оперативной обстановки.

Последний из перечисленных режимов может осуществляться как в рамках непрогнозируемого роста совершения преступлений в целом, так и при совершении особо тяжких преступлений, в форс-мажорных обстоятельствах (стихийные бедствия и др.).

Как видно из приведенной классификации, профилактическая функция подразделений криминальной милиции не связана с раскрытием уже совершенных преступлений.

Безусловно, в ходе раскрытия преступлений сотрудники подразделений криминальной милиции могут выявить причины и условия, способствующие совершению конкретного преступления, обстоятельства, провоцирующие конкретного человека на их совершение, но мероприятия по их устранению, а также превентивное воздействие на конкретное лицо в целях обеспечения отказа его от совершения преступления выходят за рамки раскрытия преступления. Поэтому только частично можно согласиться с суждением А.Г. Лекаря о том, что «деятельность по раскрытию преступлений имеет вспомогательное значение для профилактики новых преступлений»²⁸⁶. Длительный опыт работы автора в ОВД позволяет сделать вывод о том, что в данной ситуации необходимо искать оптимальное сочетание различных видов профилактического воздействия.

Милиция общественной безопасности также решает задачи «профилактики, выявления, пресечения преступлений, административных правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь» (ч. 1 ст. 16).

Усилению профилактического воздействия в сфере борьбы с фактической преступностью будет способствовать планомерная работа правоохранительных органов по внесению в государственные органы, государственные организации, юридические лица всех форм собственности представлений об устранении обстоятельств, способствующих преступной деятельности на рабочих местах, в транспорте, учреждениях образования,

²⁸⁵ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 286.

²⁸⁶ Лекарь, А.Г. Основы организации предотвращения преступлений органов внутренних дел: учебн. пособие / А.Г. Лекарь. – Ташкент: ВШМВД СССР, 1988. – С. 6.

культуры, здравоохранения, спорта и туризма, торговли, общественных местах и жилищах.

Успех в профилактике фактической преступности во многом зависит от субъективных факторов. Работники ОВД не являются исключением. Поэтому так важно расставить правильные приоритеты при определении дополнительных мер их материального стимулирования. Отдельным сотрудникам ОВД в целях их материального стимулирования целесообразно осуществлять ежемесячные стимулирующие дополнительные выплаты, а для руководителей органов (подразделений) внутренних дел – дополнительную единовременную выплату за высокие показатели в оперативно-служебной деятельности по итогам календарного года. При этом наряду с раскрываемостью преступлений и общественным мнением по поводу деятельности работников ОВД необходимо учитывать вклад каждого сотрудника в работу по профилактике фактической преступности, а также регистрацию на обслуживаемом участке (территории) всех выявленных фактов преступных деяний.

Итак, профилактическая функция в соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь присуща всем правоохранительным органам. Профилактика латентных преступлений прослеживается в действиях милиции «как при решении общих, так и частных вопросов, задач стратегического и тактического порядка»²⁸⁷.

Для того, чтобы реально снизить уровень фактической преступности, необходимо проводить профилактику с учетом имеющейся специфики уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением регистрируемых преступлений.

Рассмотренные специально-криминологические меры жизнеспособны только при условии скоординированной деятельности всех субъектов предупреждения латентной преступности. Кроме того, реализация мер, направленных на предупреждение фактической преступности, должна осуществляться комплексно. Это означает, что последовательному проведению мероприятий должна способствовать надлежащая организация предупредительной деятельности всех без исключения субъектов профилактики как на общереспубликанском, так и на местных уровнях. Применяемые меры предупреждения фактической преступности должны быть максимально оптимизированы и по возможности наиболее полно сбалансированы по отношению друг к другу.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения фактической преступности определенным образом соотносятся.

Во-первых, эти меры предупреждения преступности взаимосвязаны и представляют собой взаимообусловленные виды деятельности.

²⁸⁷ Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – С. 241.

Во-вторых, правоохранительные органы, разрабатывающие специальные меры, вправе и обязаны на основе анализа социальной и криминальной ситуации вносить предложения о необходимости учета тенденций этой ситуации в содержании крупномасштабных мер общесоциального уровня.

С другой стороны, мероприятия общесоциального уровня служат или должны служить базой для специального предупреждения, в частности, путем использования субъектами специального предупреждения фактической преступности дополнительных возможностей, которые предоставляют проводимые общесоциальные мероприятия.

Еще одним видом предупредительного воздействия в отношении фактической преступности является индивидуальная профилактика. Следует отметить, что меры индивидуальной профилактики лиц довольно подробно разработаны отечественными криминологами²⁸⁸ и успешно апробированы на практике в отношении различных категорий преступников. Применительно к латентной преступности эти меры крайне необходимы. В то же время индивидуальная профилактика преступности имеет и свои специфические мероприятия. По мнению В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, особенности индивидуальной профилактики определяет деление преступности на уровни, «ибо отдельные преступления совершаются людьми, каждый из которых неповторим, и воспитательная работа с ним требует индивидуального подхода»²⁸⁹. Такой подход является научно обоснованным и заслуживает поддержки со стороны практических работников.

Тесно взаимодействуя с общесоциальными и специально-криминологическими мерами предупреждения фактической преступности, индивидуально-профилактические меры по своему воздействию направлены на конкретных лиц. Эти меры представляют собой максимальную конкретизацию общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению фактической преступности. Они реализуются в отношении индивидуально-определенных лиц, поведение которых вступает или может вступить в конфликт с уголовно-правовыми нормами. Индивидуальные меры профилактики необходимо применять к лицам, поведение и окружение которых явно свидетельствуют о потенциальной возможности совершения ими преступлений, а также о склонении ими иных лиц к систематической преступной деятельности.

Индивидуально-профилактические меры по предупреждению фактической преступности состоят в непосредственной воспитательной работе с конкретным человеком, и лишь в том случае, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности совершения им преступлений.

²⁸⁸ Антонян, Ю.М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений / Ю.М. Антонян // Пути совершенствования мер по предупреждению преступности. – М., 1988. – С. 64–70. Лунеев, В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом мотивации / В.В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1988. – Вып. 47. – С. 162–164. Петров, Э.И. Криминология: учебник / Э.И. Петров; под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 383–396.

²⁸⁹ Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Юрист, 1995. – С. 33.

Отличие индивидуально-профилактических мер от других мер предупреждения преступности заключается в том, что в данном случае речь не идет о деятельности государства в целом или его различных общественных институтах, а о конкретных субъектах профилактики. Кроме того, меры индивидуальной профилактики, в отличие от общей, направлены непосредственно на конкретные обстоятельства, оказывающие влияние на формирование антиобщественной жизненной позиции профилактируемого.

Задача индивидуально-профилактического воздействия состоит в нейтрализации источников негативного влияния на личность, качественной трансформации совокупности ценностных ориентаций, постепенное придание ей положительной динамики, преодолении асоциальных предубеждений, воззрений, установок, переориентации поведения из общественно опасного в социально одобряемое и полезное. В научной литературе такое индивидуально-предупредительное воздействие именуют «третьим (низшим) уровнем профилактики»²⁹⁰.

Основной идеей индивидуальной профилактики является максимальная персонализация и конкретизация применяемых мер. Эти меры имеют свою специфику, выражающуюся как в способах и приемах воздействия на профилактируемое лицо, так и в самом характере объекта профилактики.

Объектами индивидуально-профилактических мероприятий по предупреждению фактической преступности являются:

- ранее судимые,
- лица, ранее совершавшие преступления, которым удалось скрыться от органов предварительного расследования и суда;
- лица, у которых явственно просматриваются те или иные признаки социальной неустойчивости поведения;
- лица, подверженные негативному воздействию со стороны ранее судимых;
- лица с ярко выраженным асоциальным типом поведения.

Естественно, что реализация этих мер сопряжена с преодолением определенных трудностей, многие из которых порождены особенностями складывающейся социально-экономической ситуации. Каковы эти особенности?

Во-первых, существовавшая во времена Советского Союза система негосударственных субъектов индивидуальной профилактики фактической преступности (добровольные народные дружины, товарищеские суды, домовые комитеты и т.п.) практически прекратила свое функционирование.

Во-вторых, число добровольных общественных помощников правоохранительных органов, которые возлагали на себя часть функций по проведению индивидуальной профилактической работы значительно сократилось либо их не стало вообще (общественные воспитатели, шефы, наставники, члены комсомольских оперативных отрядов и т.п.).

²⁹⁰ Портнов, И.П. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений в деятельности горрайорганов внутренних дел (теоретический и прикладной аспекты) / И.П. Портнов // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. – М., 1995. – С. 21.

В-третьих, в силу экономических причин снизились возможности самих ОВД в оказании профилируемым лицам помощи в бытовом и трудовом устройстве. Еще А. Кетле акцентировал внимание на том, что «предупреждение преступлений связано с возможностями изменения учреждений, привычек, состояния образования, вообще всего, что влияет на быт»²⁹¹.

Бытовая неустроенность и отсутствие постоянной работы отрицательно сказывается на процессе ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Данные обстоятельства влекут за собой рост фактической преступности.

В-четвертых, из-за ухудшения экономической ситуации вследствие глобального экономического кризиса произошло увеличение числа безработных (особенно в Российской Федерации и Украине); лиц, которые приехали в нашу республику из соседних стран СНГ с дальнейшим намерением любыми путями проникнуть через Республику Беларусь в Республику Польшу и затем в страны Западной Европы. В этом отношении показательны получившие широкий общественный резонанс многочисленные попытки нарушения государственной границы Республики Беларусь гражданами Грузии в сентябре 2009 года.

Названные категории лиц зачастую пополняют ряды преступников, поскольку слабо поддаются индивидуально-профилактическому воздействию со стороны субъектов профилактики.

В-пятых, бытовая неустроенность, проблемы с поиском работы порождают бытовые конфликты во многих семьях. Это также снижает эффект от предпринимаемых мер индивидуально-профилактического характера.

Перечисленные трудности во многом носят объективный характер. Однако с их учетом необходимо осуществлять поиск инновационных форм и методов индивидуально-профилактического воздействия в отношении профилируемых лиц, принимать меры по оптимизации имеющейся системы субъектов и мер индивидуальной профилактики.

Следует отметить, что индивидуальное предупреждение фактической преступности должно основываться на выявлении круга лиц, склонных к совершению преступлений, всестороннем изучении их личности, положительном влиянии на них. Все эти меры направлены на недопущение совершения профилируемыми лицами новых преступлений.

Индивидуальная профилактика в отношении криминогенного элемента проходит ряд последовательных этапов. Она начинается с выявления лиц, поведение которых свидетельствует о реальной опасности совершения ими преступлений. Успех этой работы напрямую зависит от степени информированности субъекта профилактики. Информация может черпаться из самых различных источников. К ним относятся профилактические и

²⁹¹ Портнов, И.П. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений в деятельности горрайорганов внутренних дел (теоретический и прикладной аспекты) / И.П. Портнов // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. – М., 1995. – С. 9.

оперативно-профилактические учеты, расследуемые ОВД и прокуратурой, а также рассмотренные судами уголовные дела, приостановленные по различным основаниям уголовные дела, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, материалы об административных и иных правонарушениях, вступившие в силу приговоры судов, характеризующие материалы исправительных учреждений, заявления и письма граждан, сообщения государственных, негосударственных органов и организаций о совершенных преступлениях, материалы периодической печати, радио, телевидения; информация, содержащаяся в глобальной сети Интернет.

Последующий этап связан с изучением лиц, которые являются потенциальными объектами индивидуальной профилактики. На этом этапе всестороннему анализу подлежат конкретные данные, характеризующие личность профилактируемого и его поведение. Среди этих данных необходимо выделить преступное и иное противоправное поведение; накопленный преступный опыт; факторы, характерные для конкретной местности, детерминирующие преступное и иное противоправное поведение, социально-демографические характеристики; условия жизни и характеристика ближайшего окружения профилактируемого лица; имеющиеся индивидуально-психологические особенности; физиопсихологические особенности и отклонения; особые склонности антиобщественного характера. К числу последних относятся склонность к злоупотреблению спиртных напитков или наркотиков, азартным играм, развратному, паразитическому образу жизни, агрессивно-конфликтному поведению, паразитизму, тунеядству, привычке жить за чужой счет и т.д.

Представляется, что в качестве объектов индивидуального предупреждения фактической преступности необходимо рассматривать не только конкретных лиц, но и окружающую их микросреду. При этом посредством применения мер индивидуального предупреждения преступлений решаются следующие основные задачи:

- устранение либо локализация имеющихся антиобщественных взглядов и ориентации личности;

- постепенное формирование у профилактируемого таких качеств, которые могут обеспечить соблюдение им общепринятых социальных норм и правил, общественной морали.

Проводя индивидуально-профилактическую работу с указанной категорией лиц, необходимо понимать, что формирование у человека потребности к совершению преступлений происходит постепенно на различных этапах его жизни. Этот процесс также является индивидуализированным и степень интенсивности его формирования может варьироваться в зависимости от множества социальных и личностных причин. Поэтому эффективность осуществления индивидуально-профилактических мер в первую очередь зависит от того, на какой стадии формирования преступного поведения будет оказано воспитательное воздействие на объект. Чем раньше это произойдет, тем большей является вероятность получения положительного предупредительного эффекта от

принятия индивидуально-профилактических мер. В данном контексте целесообразно говорить о трех основных этапах индивидуального профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению высоколатентных и особо высоколатентных преступлений:

- подготовительном,
- непосредственном,
- заключительном.

Подготовительный этап состоит в выявлении и изучении лиц с антиобщественными установками и ориентациями, ранее судимых, а также окружающих лиц, оказывающих на них неблагоприятное воздействие.

Непосредственный этап или стадия индивидуально-профилактического воздействия осуществляется тогда, когда криминализация личности в основном завершена. В этом случае наряду с индивидуально-профилактическими необходимо применять и меры предотвращения конкретных преступлений – замышляемых или готовящихся общественно опасных деяний. На непосредственном этапе субъектами профилактического воздействия осуществляется комплекс мероприятий по планированию, организации и непосредственному индивидуально-профилактическому воздействию на личность и окружающую его социальную среду.

На заключительном этапе осуществляется анализ и проверка результатов проведенных профилактических мероприятий в отношении лиц, склонных к совершению высоколатентных и особо высоколатентных преступлений, подводятся итоги, формулируются последующие цели и задачи в рамках последующего предупреждения общественно опасного поведения профилактируемого лица.

Реализуя предупредительное воздействие, необходимо наиболее полно учитывать сложившийся уровень социальной девиантности лица, выражающийся в интенсивности и степени проявления криминогенной направленности личности.

Индивидуально-профилактические меры по предупреждению фактической преступности должны отвечать определенным условиям. Важнейшим требованием, предъявляемым к индивидуальному предупреждению преступлений, является профессиональная подготовленность и мотивационная обоснованность профилактических мероприятий. Повышенные требования связаны с тем, что индивидуально-профилактические меры осуществляются в отношении конкретной личности, поведение которой нуждается в изменении и которая имеет присущие только ей индивидуально-психологические особенности. В рассматриваемых случаях речь, как правило, идет о лице, ранее уже совершившем преступление (преступления). В отдельных случаях к группе профилактируемых могут быть причислены и лица, поведение и образ жизни которых свидетельствует о неуважении к общепринятым социальным нормам, прямом нарушении норм права, о наличии у них растущей тенденции противоправного поведения.

Осуществляя индивидуально-профилактические мероприятия по предупреждению фактической преступности, необходимо также учитывать индивидуальные особенности лиц, в отношении которых осуществляется предупредительное воздействие. К таким особенностям относятся привычки, приверженность к определенным формам поведения, жизненный опыт, различные ценностные ориентации, специфика условий жизни в конкретной местности, в которой произошло формирование и становление личности. Изучение и учет перечисленных типологических особенностей личности позволяют выработать наиболее оптимальный алгоритм профилактических действий, направленных как на предупреждение фактической преступности, так и на социальное оздоровление личности. Кроме того, такой подход позволяет избрать наиболее подходящие к конкретной личности меры индивидуально-профилактического предупреждения латентной преступности.

На практике используется различный арсенал мер индивидуальной профилактики преступлений. К ним относятся воспитание в коллективе, сбалансированное сочетание убеждения и принуждения, целенаправленность и непрерывность воспитательного процесса, преемственность и систематичность воспитательных мероприятий, сугубо индивидуальный подход к каждому профилактируемому.

Убеждение как метод индивидуальной профилактики преступлений – это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности профилактируемых и закрепления их положительной социальной ориентации. Метод убеждения применяется чаще всего в период нахождения лиц на профилактическом учете ОВД и является одним из средств для преодоления или нейтрализации сложившихся антиобщественных ориентаций, могущих привести к рецидиву преступлений. Основными формами реализации метода убеждения в отношении профилактируемых являются индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установление над ним индивидуального и коллективного шефства, совместное участие воспитателя и воспитуемого в общественно полезной деятельности и т.д. В процессе применения метода убеждения необходимо использовать достижения педагогики и психологии, а именно различные приемы воздействия на сознание, чувства и волю человека.

Особое значение в предупреждении фактической преступности имеет применение ОВД к ранее судимым лицам следующих мер индивидуальной профилактики:

- постановка на профилактический учет;
- установление наблюдения и контроля за их социальной реабилитацией;
- содействие в оказании им адресной социальной помощи;
- оказание социальной помощи;
- проведение профилактических бесед.

Последняя из перечисленных мер является наиболее распространенной в виду своей доступности и эффективности. Поэтому данная мера чаще

других используется в индивидуальной профилактике преступлений и является основной организационно-тактической формой воспитательного воздействия на профилактируемых лиц. На практике применяются беседы трех видов: предварительная (или ознакомительная), предупредительная и воспитательная.

Предварительная беседа проводится в индивидуальном порядке при постановке профилактируемого лица на учет. Чтобы такая беседа достигла своей профилактической цели и могла дать ощутимые результаты, необходимо заранее собрать как можно больше информации о самом лице, его поведении, окружении, связях, привычках, наклонностях, увлечениях, пристрастиях, чертах характера и т.д.

Предупредительная беседа проводится при наличии фактов антиобщественного поведения лица, взятого на профилактический учет, либо без каких-либо внешних поводов, т.е. в порядке повседневной, планомерной работы уполномоченного лица. Как правило, в качестве такового выступает участковый инспектор милиции. Подобного рода беседы выполняют две основные задачи: оказание непосредственного воспитательного воздействия на профилактируемого, а также контроль за его поведением. Предварительные беседы полезно использовать для информационного обеспечения индивидуальной профилактики.

Воспитательная беседа по своим целям близка к предупредительной беседе. Для наибольшего эффекта от такой беседы ее следует проводить в привычной для профилактируемого обстановке – по месту его жительства, учебы или работы.

В качестве еще одного направления индивидуально-профилактической работы необходимо выделить подготовку к освобождению лиц, срок наказания за ранее совершенное преступление которых истекает ближайшее время. В процессе этой работы с лицами, отбывающими наказание, проводятся беседы. В ходе подобных бесед необходимо выяснить где и с кем после освобождения из мест лишения свободы собирается проживать, где планирует работать или учиться профилактируемое лицо. Безусловно, подобным профилактическим беседам должно предшествовать тщательное изучение личного дела осужденного, сбора его трудовых и индивидуальных характеристик за время отбытия наказания. Такая подготовительная работа позволяет более глубоко и всесторонне изучить личность лица, которое готовится к освобождению. При этом необходимо критично оценить степень исправления каждого из осужденных. Только в этом случае может быть обеспечен строго индивидуальный подход к выбору оптимальных для данного лица путей и средств приобщения к честной трудовой жизни.

Проводя работу с лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, необходимо особо обратить внимание на некоторые категории. Так, повышенного внимания на подготовительном этапе требуют:

– лица, имеющие в силу несчастных случаев или болезней физические недостатки (инвалиды),

- лица преклонного возраста, которые не могут себя сами содержать и поэтому не желают возвращаться к прежнему месту жительства,
- осужденные без определенного места жительства,
- лица, не достигшие 18-летнего возраста,
- особо опасные рецидивисты,
- осужденные, которые за время отбывания наказания не встали на путь исправления и открыто выражают свои намерения продолжить после освобождения преступную деятельность,
- ранее судимые за преступления, в отношении которых распространяется действие административного надзора.

Согласно ч. 3 ст. 80 УК, превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения устанавливается:

- 1) за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений;
- 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

В пункте 4 ст. 80 УК указано, что превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения может быть установлен:

- 1) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания;

- 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста).

Конечно, сразу выявить среди освободившихся из мест лишения свободы лиц, склонных к дальнейшей преступной деятельности, довольно сложно. Соответствующие критерии, на основе анализа которых может быть сделан достоверный прогноз дальнейшей социализации личности, до сих пор не выработаны. Данный пробел нуждается в восполнении.

После освобождения осужденных из мест лишения свободы индивидуально-профилактическая работа с ними должна быть продолжена по месту жительства (прописки). Необходимо оказать им необходимую помощь в социальной адаптации к новым условиям жизни. Для того, чтобы индивидуальные беседы имели конструктивный характер, сотрудникам ОВД необходимо заранее ознакомиться с информацией о личности освобожденного, его индивидуально-психологических особенностях,

поведении во время отбывания наказания. Эти сведения, необходимые для организации индивидуально-профилактической работы, а также информация о степени исправления могут быть получены от соответствующих работников пенитенциарной системы.

После того, как освобожденный прибывает к избранному месту жительства, сотрудники милиции (подразделения общественной безопасности), должны как можно быстрее провести с ним первичную профилактическую беседу, разъяснить порядок прописки, трудоустройства, предупредить о недопустимости в дальнейшем антиобщественного поведения.

Деятельность правоохранительных органов по профилактике фактической преступности даст еще больший эффект, если наряду с разъяснением освобожденным из мест лишения свободы порядка трудоустройства будет оказана реальная помощь со стороны органов местной исполнительной и распорядительной власти в таком трудоустройстве. В этом направлении деятельности имеются явные недоработки. Так, в 2009 году местными органами власти было забронировано более 2,4 тыс. рабочих мест для освободившихся из мест лишения свободы. Однако трудоустроены на эти места только 774 человека. Такое положение во многом объясняется формализмом в работе по их трудоустройству. Имеются и объективные причины. Они связаны, в частности, с тяжелыми последствиями глобального экономического кризиса. Несмотря на это, к данному направлению профилактической работы следует более активно привлекать представителей общественности, в том числе членов трудовых коллективов.

Наряду с проведением индивидуальной работы с освобожденными из мест лишения свободы, сотрудники ОВД одновременно должны проводить плановые проверки условий жизни, труда, поведения в быту указанной категории лиц. Все это повышает качество проводимой индивидуально-профилактической работы, позволяет своевременно выявлять места наибольшей концентрации криминогенного элемента, включая ранее судимых и других лиц, ведущих антиобщественный образ жизни.

Итак, предупреждение фактической преступности должно осуществляться комплексно. В связи с этим следует согласиться с мнением В.Д. Малкова о том, что «искусственное преувеличение важности одного направления перед другими неизбежно приведет к обратному от ожидаемого результату»²⁹².

В заключение раздела – о планировании применения индивидуально-профилактических мер по предупреждению фактической преступности. Повседневный опыт работы правоохранительных органов свидетельствует о том, что при предупреждении фактической преступности необходимо заранее планировать совместные мероприятия милиции общественной безопасности и различных служб исправительных учреждений. По нашему

²⁹² Портнов, И.П. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений в деятельности горрайорганов внутренних дел (теоретический и прикладной аспекты) / И.П. Портнов // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. – М., 1995. – С. 21–32.

глубокому убеждению, без планирования индивидуально-профилактическая работа не достигнет своей конечной цели. Эта же точка зрения поддерживается в криминологической литературе. Планирование, по мнению С.И. Герасимова, «состоит в определении на основе достижений науки и практики криминологической обстановки и ее прогноза имеющихся сил, средств и достигнутых результатов, конкретных задач и основных направлений целенаправленной деятельности на определенный период, а также комплекса мероприятий, выполнение которых должно обеспечить решение поставленных задач»²⁹³.

Планирование индивидуально-профилактической работы предполагает:

- четкое определение цели и задач;
- определение возможных альтернатив²⁹⁴.

Для чего необходимо осуществлять планирование в рассматриваемой сфере? Дело в том, что планирование мер индивидуальной профилактики призвано упорядочить процесс профилактического воздействия в отношении криминального элемента, сделать этот процесс системным и целенаправленным, определить наиболее оптимальные формы профилактического воздействия на лиц, поставленных на учет, обеспечить выбор оптимальных тактических методов и приемов. В силу указанных особенностей планирование профилактических мероприятий должно быть конкретным, а планы – реально выполнимыми. На практике фактически невозможно разработать универсальный план индивидуальной профилактики в отношении даже заранее определенной категории лиц, пригодный для всех без исключения случаев и для различных категорий лиц. Вместе с тем значение типовых планов индивидуальной профилактики, разработанных с учетом некоторых типичных ситуаций, нельзя отрицать. Значение планирования предупреждения фактической преступности определяется тем, что это суть научного подхода к реализации поставленной задачи. Планирование выступает и как элемент, и как принцип, и как функция, и как метод управления²⁹⁵. Планирование упорядочивает профилактическую деятельность, делает ее целенаправленной, обеспечивает комплексный подход к решению задачи выявления и устранения (блокирования, нейтрализации, уменьшения силы действия) причин и условий преступности. Как отмечает С.И. Герасимов, «планирование позволяет учитывать в работе не только нынешнее состояние системы, но и ее тенденции, оно тесным образом связано с криминологическим прогнозированием»²⁹⁶.

При реализации индивидуально-профилактических мероприятий не следует смешивать понятия «планирование» и «прогнозирование». Прогнозирование индивидуального поведения осуществляется в процессе запланированного изучения личности профилактируемого. Задача

²⁹³ Герасимов, С.И. Организация криминологической профилактики в городе Москве / С.И. Герасимов. – М., 2000. – С. 72.

²⁹⁴ Программно-целевой подход в управлении / Н. Стефанов [и др.]. – М., 1980. – С. 40.

²⁹⁵ Аванесов, Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – М., 1984. – С. 480.

²⁹⁶ Герасимов, С.И. Организация криминологической профилактики в городе Москве / С.И. Герасимов. – М., 2000. – С. 73.

прогнозирования поведения может быть решена только на основе оценки всей совокупности внутренних и внешних факторов. Содержание этих факторов составляет любая информация о прошлом и настоящем личности, социальных связях и ближайшем окружении. Выявив факторы, которые могут благоприятно повлиять на человека в будущем, субъект профилактики должен всячески поддерживать их. Еще лучше, если такие факторы будут активизированы. И наоборот – факторы, которые могут оказать неблагоприятное влияние, должны стать предметом предупредительного воздействия.

Разумеется, что любое прогнозирование индивидуального преступного поведения человека может быть только вероятностным. Это означает, что прогнозируется лишь возможность такого поведения. Прогнозирование преступного поведения во многом схоже с проведением индивидуальной профилактики. Результаты прогнозирования могут повлиять на дальнейшее планирование индивидуальной профилактической работы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что возможно не только контролировать фактическую преступность, в том числе и латентную ее часть, но и воздействовать на нее посредством комплекса профилактических мер. К ним относятся общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры профилактики. Применяемые меры профилактики латентной преступности все еще недостаточно эффективны. Для того, чтобы профилактическое воздействие на фактическую преступность со стороны органов государства позволило снизить уровень латентных преступлений, необходимо совершенствовать правовое регулирование общественных отношений в различных сферах жизни общества. Преступность в целом и латентная ее часть в частности находятся в постоянном развитии. Это всегда следует учитывать субъектам профилактики фактической преступности в их повседневной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования проблем, связанных с латентной преступностью, позволяют изложить следующие основные выводы, предложения и предположения, требующие дальнейшего исследования:

1. Пагубность сокрытия от закона и от людей недостойных поступков была осознана десятки веков назад. Однако предметное изучение латентной преступности было начато только с первой половины XIX века. Первым внимание на эту проблему обратил А. Кетле. Он же обосновал тезис о том, что существует почти неизменное соотношение между зарегистрированными преступлениями и неизвестной нам суммой совершенных преступлений. В советской юридической науке проблема латентности преступности стала всесторонне исследоваться только в 60–70-х годах XX века. В конце прошлого столетия – начале XXI века должного внимания проблеме латентной преступности в белорусской криминологической науке уделено не было.

2. Латентная преступность представляет собой незарегистрированную часть фактической преступности или совокупность незарегистрированных преступлений. В сравнении с динамикой регистрации преступлений, структура массивов зарегистрированных и латентных преступлений являются менее изменчивыми криминологическими характеристиками преступности. Явление латентной преступности существует априори. Существует определенная зависимость объективно-латентной преступности от развития преступности в целом. Так, зависимость между показателями, характеризующими преступления, и лицами, их совершившими, может быть установлена довольно точно.

3. В 2008 году официальный уровень преступности в Республике Беларусь на 100 000 населения составил 1636. Если принимать полученный в процессе исследования показатель латентной преступности, то уровень фактической преступности в том же 2008 году составил более 5000. В целом результаты проведенного исследования подтвердили существовавшее ранее предположение о том, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3. Однако это утверждение верно не для всех категорий преступлений. По некоторым из них разрыв между официальной статистикой и фактическим состоянием гораздо шире, о чем может свидетельствовать следующий тезис: наибольшее количество преступлений в структуре преступности составляют хищения, а среди них – кражи; высокая латентность хищений, в частности краж, обуславливает высокий уровень латентности преступности в целом.

4. Существуют различные классификации видов латентной преступности. Такие классификации могут производиться по различным основаниям. Каждая из них направлена на установление закономерностей, присущих скрытым от учета общественно опасным деяниям. Из всего многообразия существующих классификаций видов латентной преступности

наиболее точным является деление ее на естественно-латентную и искусственно-латентную преступления.

Эта классификация основана на таких признаках латентной преступности, как невыявленность (неустановленность) и неучтенность совокупности преступлений органами, осуществляющими уголовное преследование и привлечение виновных лиц к установленной законодательством ответственности, регистрацию и учет преступлений, а также нераскрытие (неполнота раскрытия) зарегистрированных преступлений.

4.1. К естественно-латентным относятся преступления, не ставшие известными органам уголовного преследования.

Совокупность естественно-латентных преступлений составляют:

- общественно опасные деяния, об уголовной наказуемости которых может не знать сам правонарушитель и другие лица;
- преступления, когда сами потерпевшие не проявляют инициативы и заинтересованности в их выявлении;
- преступления, о которых некому сообщить в компетентные органы в силу отсутствия явно выраженной потерпевшей стороны,
- преступления, о совершении которых известно ограниченному кругу лиц либо только виновному лицу.

4.2. К искусственно-латентным относятся известные правоохранительным органам преступления, но не взятые ими по различным причинам на учет.

Выделение некоторыми авторами субъектно-латентных преступлений (учтенных, но не раскрытых) и частично субъектно-латентных преступлений (частично раскрытых) неверно, поскольку в случае признания их позиции эти преступления после раскрытия будут еще раз учтены, а это приведет к искажению учета (учет одного преступления дважды недопустим).

4.3. Истинные масштабы искусственно-латентных преступлений выявить проще, чем естественно-латентных. Это и делается на основании изучения процессуальных и других документов, в том числе «отказных материалов», жалоб граждан, данных лечебных учреждений.

5. Из категории латентных преступление может быть исключено при наличии одного из следующих оснований:

- регистрации в системе государственного статистического учета совершенных преступлений;
- истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления.

6. Ситуации, при которых имеет место непреднамеренное, добросовестное заблуждение о совершенном в отношении определенного лица преступлении, являются «пограничными».

Кроме того, на практике встречаются случаи мнимой латентности, когда лица, считающие себя потерпевшими от преступления, хотя таковыми не являются, обращаются с заявлениями в правоохранительные органы. Мнимая латентность не входит в классификацию латентной преступности в

виду отсутствия признака общественной опасности, позволяющей квалифицировать деяние как преступление.

Вне зависимости от приведенной классификации все латентные преступления можно условно разделить на три основные группы:

- с наименьшим уровнем латентности,
- высоколатентные,
- особо высоколатентные.

7. Для того, чтобы эффективно противостоять латентной преступности, правоохранительным органам Республики Беларусь необходимо на постоянной основе использовать всю совокупность методов и методик ее выявления, основными из которых являются статистические, социологические и оперативно-следственные. Задача правоохранительных органов видится в том, чтобы посредством использования этих и других методов измерения латентной преступности получить объективную криминогенную картину общества. В качестве отправного пункта исследования латентной преступности следует использовать официальную уголовную статистику.

8. К наиболее востребованным в Республике Беларусь методам выявления латентной преступности относятся опросы населения, виктимологический мониторинг, контент-анализ материалов прессы, информационно-сравнительный метод. Чаще всего опросы населения проводятся в формах анкетирования граждан в возрасте от 18 лет и старше. При этом применяются возможности таких современных технологий, как интерактивный опрос посредством использования глобальной компьютерной сети «Интернет».

К сожалению, результаты опросов населения, регулярно проводимых ОВД, не всегда становятся достоянием самого населения, что противоречит принципам гласности и объективности. В связи с этим необходимо предусмотреть обязательность опубликования в СМИ не реже двух раз в год всех результатов изучения общественного мнения, проведенных по инициативе МВД.

9. Одной из перспективных методик определения уровня латентной преступности является модульный анализ конструирования социума. Преимуществом данной методики является системный подход к исследованию явлений, происходящих в социальной сфере. Научная концептуальная схема при использовании данной методики опирается на модельную теорию социума.

Модульный анализ конструирования социума предполагает широкое использование возможностей применения современной компьютерной технологии, которая позволяет вычислить показатели латентных преступников и преступлений. Ценность методики модульного анализа конструирования социума заключается и в том, что она позволяет спрогнозировать вероятную тенденцию дальнейшего развития этого явления. Данная методика в сочетании с другими методами и методиками может дать

наиболее достоверные результаты о состоянии как фактической, так и латентной преступности в стране.

10. В Республике Беларусь профилактика латентной преступности осуществляется на трех уровнях:

- общесоциальном,
- специально-криминологическом,
- индивидуальном.

Общесоциальные меры профилактики латентной преступности реализуются в общегосударственном, региональном (областном) и местном масштабах.

Для снижения уровня латентной преступности профилактическая работа на всех уровнях должна проводиться с учетом имеющейся специфики уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением регистрируемых преступлений.

По результатам проведенного монографического исследования следует констатировать, что принимаемые в Республике Беларусь меры, направленные на предупреждение и нейтрализацию латентной преступности, все еще недостаточно эффективны.

Несмотря на то, что полная ликвидация латентной преступности невозможна, ситуацию необходимо стабилизировать, после чего перейти к системной работе по постепенному сокращению скрытых преступлений.

11. С целью совершенствования правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях существования феномена латентной преступности, предлагается:

11.1. Разработать и принять специальную государственную программу предупреждения преступности, которая должна быть составной частью общегосударственной программы борьбы с преступностью и отражать системный и комплексный подходы к разработке средств и методов профилактики преступлений.

В предлагаемую программу целесообразно включить разнообразные меры социального, экономического, воспитательного, правового и управленческого характера, в свою очередь базирующиеся на самых передовых достижениях таких отраслей науки, как социология, экономика, криминология и право. Кроме того, программа предупреждения преступности должна быть реалистичной и в полной мере учитывать политическое, экономическое, нравственное состояние общества.

11.2. Разработать и принять Закон Республики Беларусь «О порядке возмещения ущерба потерпевшим от преступлений». Принятие такого Закона позволило бы снизить латентность преступлений, связанных с незаявлением потерпевшими о содеянном в отношении них.

В Законе Республики Беларусь «О порядке возмещения ущерба потерпевшим от преступлений» необходимо предусмотреть создание, поэтапное укрепление и последующее расширение национального фонда для предоставления финансовой компенсации жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, или

существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье; семьям, в частности, иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации, в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников.

Такой шаг стал бы реализацией на практике положений, закрепленных в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН.

11.3. Изложить примечание к ст. 431 УК в новой редакции:

«Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо инициатива в получении взятки исходила от взяткополучателя при условии, что цели, преследуемые взяткодателем, не противоречат действующему законодательству, либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном».

Предложенная законодательная конструкция должна стимулировать взяткодателей сообщать об уже имевших место подобных фактах в правоохранительные органы и, тем самым, способствовать снижению латентности взяточничества. Кроме того, признание в уголовном законодательстве взяткодателя лицом, потерпевшим от незаконных действий должностного лица в перечисленных случаях, будет способствовать не только раскрытию данных преступлений и снижению уровня их латентности, но и предупреждению в будущем коррупционных действий должностных лиц.

11.4. Заменить в Правилах учета дорожно-транспортных происшествий, введенных в действие Приказом МВД Республики Беларусь от 18.05.1996 № 104, слова «медицинские учреждения» словами «медицинские организации».

П. 5.2 Правил изложить в следующей редакции:

«5.2. Медицинские организации обязаны немедленно, в срок, не превышающий тридцати минут, сообщить в органы внутренних дел о лицах:

– обратившихся за помощью по поводу телесных повреждений, полученных ими в результате ДТП или характерных для ДТП;

– скончавшихся от ранений, полученных в ДТП, в течение тридцати суток после происшествия при наличии причинно-следственной связи между наступлением смерти и дорожно-транспортным происшествием;

– о доставленных погибших с мест ДТП».

12. Учитывая, что в Республике Беларусь, как и в любом другом государстве, периодически проводится перепись населения, было бы целесообразно включить вопрос о совершенных в отношении граждан преступлениях в перечень задаваемых вопросов.

13. Считаемым необходимым провести 100% анкетирование осужденных, отбывающих наказание по приговорам судов в местах лишения свободы. В процессе анкетирования предложить правдиво, на условиях

анонимности, письменно ответить на вопросы, связанные со всеми эпизодами их преступной деятельности в период до ареста. Можно предположить, что большинство респондентов ограничатся указанием преступлений, за которые они и были осуждены. Однако не исключено, что наиболее сознательные анкетированные, будучи уверенными в полной анонимности опроса, дадут достаточно полный самоотчет.

14. С целью усиления профилактики латентной преступности необходимо активизировать создание и обеспечить деятельность реабилитационных центров, помогающих освободившимся из мест лишения свободы лицам в социальной адаптации.

Изложенные выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования, позволяют полагать, что они создадут определенные предпосылки для выявления и предупреждения латентной преступности, будут способствовать соблюдению прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений, а также оптимизации всей правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов, Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – 2-е изд. – М. : Академия МВД СССР, 1984.
2. Аванесов, Г.Л. Криминология. Прогностика. Управление / Г.Л. Аванесов. – Горький, 1975.
3. Агапов, П.В. За диктатуру закона / П.В. Агапов // Проблемы региональной безопасности. Общественно-политический альманах. – Саратов, 1999. – Вып. 2.
4. Айков, Д. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх. – М. : Мир, 1999.
5. Акаева, А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Акаева. – Махачкала, 2002.
6. Акт о самоубийстве Есенина. Сост. участк. надзиратель 2-го отделения Ленинградской милиции 28 декабря 1925 г. Рукой участк. надзирателя Н. Горбова // Смерть Сергея Есенина: документы, факты, версии. – М. : Наследие, 1996.
7. Акт патологоанатомического вскрытия тела Есенина от 29.12.1925 г.; автор – суд. мед. эксперт Гиляревский // «Смерть Сергея Есенина: Документы, факты, версии». – М. : Наследие, 1996.
8. Акулинина, Е.А. Латентная преступность в Российской Федерации / Е.А. Акулинина, Е.Г. Тарло. – М., 2003.
9. Акутаев, Р.М. Латентная преступность: современное понимание: пособие / Р.М. Акутаев. – СПб., 1998.
10. Акутаев, Р.М. К вопросу о методах измерения латентной преступности / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1998. – № 7.
11. Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999.
12. Акутаев, Р.М. Латентная преступность: актуальность, проблемы и понятие / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1997. – № 12.
13. Александрова, Е. Детектор лжи используется в США при приеме на работу в 5% случаев / Е. Александрова // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.apriori-kazan.ru/vusa.html>. – Дата доступа: 25.12.2009.
14. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекция / А.И. Алексеев. – М. : Изд-во «Щит-М», 1999.
15. Алексеев, А.И. Профилактика преступлений как приоритетное направление борьбы с преступностью: материалы к лекции / А.И. Алексеев. – М. : Академия МВД СССР, 1989.
16. Алексеев, А.М. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов / А.М. Алексеев, А.И. Роша //

Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.

17. Алексеев, А.М. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов / А.М. Алексеев, А.И. Роша // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1973. – Вып. 19.

18. Алексеев, С. Пенсионер помог задержать воров / С. Алексеев // Советская Белоруссия. – 2008. – 6 нояб.

19. Амутинов, А.А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Амутинов. – Махачкала, 2004.

20. Анкудо, Е. В режиме повышенной бдительности / Е. Анкудо // БелГазета. – 2007. – 29 янв.

21. Антонян, Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В.Бородин. – М. : Спарк, 1998.

22. Антонян, Ю.М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений / Ю.М. Антонян // Пути совершенствования мер по предупреждению преступности. – М., 1988.

23. Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2009 г. – Уголовное дело по обвинению Н. Солдатенко.

24. Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 1930 г. – Уголовное дело № 02-29.

25. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело по обвинению В. Калины и С. Калины.

26. Бажанов, О. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 6.

27. Балашев, С. За подстрекательство к даче взятки задержана член приемной комиссии БГУФК [Электронный ресурс] / С. Балашев. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58849>. – Дата доступа: 30.07.2009.

28. Бандурка, А.М. Противодействие преступности: война терминов, понятие, общая характеристика / А.М. Бандурка, Л.М. Давыденко // Право і безпека. – 2004. – № 3.

29. Банковский кодекс Республики Беларусь, 5 окт. 2000 г., № 441-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

30. Баранов, О.А. Кримінологічні проблеми комп'ютерної злочинності / О.А. Баранов // Інформаційні технології та захист інформації: зб. науков. праць. – Запоріжжя: Юридичний інститут МВС України, 1998. – Вип. 2.

31. Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия: моногр. / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2001.

32. Бахмудов, З.М. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / З.М. Бахмудов. – Махачкала, 2006.

33. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Инфра–М, 2004.
34. Бембетов, А.П. Предупреждение налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Бембетов. – М., 2000.
35. Библиотечно-библиографическая классификация: Средние таблицы: практическое пособие / Рос. гос. б-ка, Рос. национ. б-ка, Рос. акад. наук. – М. : Либерия – Бибинформ, 2005.
36. Блувштейн, Ю.Д. Криминологическая статистика / Ю.Д. Блувштейн. – Минск, 1981.
37. Блувштейн, Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. – М., 1973.
38. Борисов, И.Н. Предупреждение экономических преступлений в сфере предпринимательства негосударственными структурами безопасности (на примере финансово-кредитной сферы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Н. Борисов. – М., 2003.
39. Борьба с должностными преступлениями // Экспресс-информация. – 1978. – № 16. – М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978.
40. Босхолов, С.С. Проблемы борьбы с латентной преступностью: Задачи и основные направления исследований / С.С. Босхолов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – Киев : НИ и РИО, 1986.
41. Брайен, Р. Единые отчеты о преступности: полиция сообщает о преступлениях / П. Брайен; под ред. Д.Ф. Шелли. – М. : Питер, 2003.
42. Булатов, Г. Показательность данных уголовной статистики / Г. Булатов, Н. Майоров // Вестник Московского госуниверситета. Серия «Право». – М., 1969. – Вып. 3.
43. Булатов, Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. – Казань : РИЦ «Школа», 1999.
44. Буравлев, Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монограф. / Ю.М. Буравлев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
45. Бурданова, В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Бурданова. – Ленинград, 1966.
46. Криминология: курс лекций / В.Н. Бурлакова [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова. – СПб. : ВШ МВД России, 1995.
47. Бурлаков, В.Н. Криминология: учебник для юридических вузов / В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников; под ред. В.Н. Бурлакова. – СПб. : С.-Петербургская академия МВД России, 1998.
48. Викторов, И. Законность в кредитно-банковской сфере / И. Викторов, В.Миронов // Законность. – 1997. – № 11.

49. Викулов, Д.А. Проблемы латентности компьютерной преступности / Д.А. Викулов // Правовая защита. – Екатеринбург : Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2004. – Вып. 2.
50. Вицин, С.Е. Моделирование в криминологии / С.Е. Вицин. – М. : НИИРИО ВШ МВД СССР, 1973.
51. Волчек, В.Г. Состояние уголовно-правовой статистики и меры по снижению латентной преступности в войсках / В.Г. Волчек // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10.
52. Волчек, В.Г. Состояние уголовно-правовой статистики и меры по снижению латентной преступности в войсках / В.Г. Волчек // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10.
53. Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1975. – Вып. 23.
54. Гаврилов, М.В. Извлечение и исследование компьютерной информации / М.В. Гаврилов, А.Н. Иванов // Уголовное право. – 2004. – № 4.
55. Герасимов, С.И. Организация криминологической профилактики в городе Москве / С.И. Герасимов. – М., 2000.
56. Герцензон, А.А. Основные положения и задачи советской науки уголовной статистики / А.А. Герцензон // Проблемы искоренения преступности. – М. : Юрид. лит., 1965.
57. Гончарова, М.В. Преступность в России: аспекты латентности / М.В. Гончарова // Российский следователь. – 2005. – № 11.
58. Горяинов, К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.
59. Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2004 г., № 75 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
60. Готлиб, Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью / Р.М. Готлиб // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974.
61. Гришин, А. Латентная преступность порождает беспредел / А. Гришин // Сегодня. – 1996. – 8 мая.
62. Грунтов, И. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины элементы содержания вины и законодательная модель умысла / И. Грунтов // Судовы веснік. – 2008. – № 4.
63. Давыденко, Л.М. О причинах преступлений, посягающих на безопасность труда / Л.М. Давыденко // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 31.
64. Давыдов, А.А. Константы в социальных системах / А.А. Давыдов // Вестник РАН. – 1993. – № 8.
65. Давыдов, А.А. Методическое пособие по измерению структурной дисгармонии социальных систем / А.А. Давыдов. – М., 1990.

66. Давыдов, А.А. Модульная теория социума / А.А. Давыдов. – М., 1995.
67. Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума / А.А. Давыдов. – М., 1994.
68. Давыдов, А.А. Существует ли мера социальной гармонии? / А.А. Давыдов // Социологические исследования. – 1988. – № 5.
69. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955.
70. Даньшин, И.Н. К вопросу о латентной преступности / И.Н. Даньшин // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства: тезисы докладов республиканской научной конференции. – Харьков, 1978.
71. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, 29 ноября 1985 г., № 40/34 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
72. Дзиов, Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений / Б. Дзиов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.
73. Дикун, И.П. Криминология: учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» / И.П. Дикун. – Минск : ФУСТ БГУ, 2004.
74. Добрынина, Е. Госэкзамен на детекторе лжи / Е. Добрынина // Рос. газета. – 2004. – 28 сент.
75. Договор между Российской Федерации и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2000. – № 7. – Ст. 786.
76. Криминология / А.И. Долгова [и др.]; под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд. – М. : Норма, 2005.
77. Драгунцов, Ю.В. Чисть мундиры / Ю.В. Драгунцова // Рос. газета. – 2006. – 10 нояб.
78. Дремлюга, Р.И. Интернет-преступность: моногр. / Р.И. Дремлюга. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
79. Ельскене, Т.Ю. Понятие латентной преступности / Т.Ю. Ельскене // Российский следователь. – 2005. – № 9.
80. Ефимова, М.Р. Общая теория статистики: учебн. / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Румянцева. – М. : ИНФРА-М., 1996.
81. Жигоцкий, П.Э. Латентный фон организованной преступности / П.Э. Жигоцкий // Российский следователь. – 2005. – № 2.
82. Жигоцкий, П.Э. Латентный фон организованной преступности / П.Э. Жигоцкий // Российский следователь. – 2005. – № 3.
83. Забрянский, Г.И. Теоретические вопросы статистического учета преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.И. Забрянский. – М., 1971.

84. Закатов, А.А. Роль взаимодействия следователей с органами дознания в выявлении латентных преступлений / А.А. Закатов // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране. – Иркутск, 1975. – Вып. 9–10.

85. Захаревич, Ф. Опыт юридической статистики / Ф. Захаревич // Журнал министерства внутренних дел. – 1853. – Ч. 41.

86. Звекич, У. Обзоры виктимизации: международная перспектива / У. Звекич, А.А. Фрате // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.

87. Звекич, У. Сравнение обзоров виктимизации в странах Восточной и Центральной Европы / У. Звекич // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.

88. Зелинский, А.Ф. Значение норм уголовного права для предупреждения преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ф. Зелинский. – Куйбышев, 1965.

89. Иванов, Ю. Неотвратимость наказания и общественное мнение / Ю. Иванов // Соц. Законность. – 1971. – № 6.

90. Известия Пермского губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских Депутатов // 1918. – 25 июля.

91. Известия. – 1918. – 19 июля.

92. Инструкция о порядке организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 14.09.2004 г., № 207: в ред. постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 10.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

93. Инф. сообщение о самоубийстве В. Маяковского // Красная газета. – 1930. – 14 апр.

94. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006: науч. издание / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

95. Иотсен, М. Латентная преступность и законодательство: национальный и международный опыт / М. Иотсен // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.

96. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.

97. Кабанов, П.А. Политическая преступность в условиях реформирования политической системы общества России: криминологическое описание и объяснение закономерностей развития / П.А. Кабанов // Юридический мир. – 2006. – № 8.

98. Кадолко, К.А. Криминологические функции правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.А. Кадолко. – М., 2008.
99. Кайзер, Г. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. – М., 1979.
100. Капинус, О.С. Современные мировые тенденции и закономерности преступности / О.С. Капинус, А.О. Шорор // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 1.
101. Кежун, К. Интервью агентству «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс] / К. Кежун. – 2009. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/58734>. – Дата доступа: 27.07.2009.
102. Кетле, А.М. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.М. Кетле. – Киев, 1911.
103. Китаев, Н. Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств / Н. Китаев // Законность. – № 12. – 1995.
104. Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование / М.П. Клейменов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1991.
105. Клим, А. Общесоциальные меры предупреждения взяточничества (по состоянию на 20.07.2006) / А. Клим // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
106. Ковсигкин, А.Л. Латентная преступность и методика ее выявления / А.Л. Ковсигкин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1973. – № 24.
107. Козлов, В.А. Конкретные социологические исследования в области права / В.А. Козлов, Ю.А. Суслов. – Л., 1981.
108. Кондратюк, Л.В. О кумулятивной латентности и методике определения ее размеров / Л.В. Кондратюк // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Международного семинара. – М. : ВНИИ МВД России, 1993.
109. Конев, А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Конев. – М., 1980.
110. Конев, А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности / А.А. Конев // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск. 1977.
111. Конев, А.А. Преступность в России и ее реальное состояние / А.А. Конев. – Н. Новгород, 1993.
112. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005.
113. Концепция защиты жертв преступной деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – 5/17152.
114. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (ред. от 12.05.2009): утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г.,

№ 390 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

115. Корсунский, Д.М. Мошенничество в сфере страхования / Д.М. Корсунский // Страховое дело. – 2002. – № 7.

116. КПСС о социалистической законности и правопорядке. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1986.

117. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2008 года: пресс-релиз МВД Российской Федерации, 15 нояб. 2008. – М., 2008.

118. Криминология: учебник / В.Н. Бурлаков [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2003.

119. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М. : Издательство БЕК, 1998.

120. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004.

121. Криминология: учебник для вузов / В.Д. Малков [и др.]; под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

122. Криминология / Д.Ф. Шелли [и др.]; под ред. Д.Ф. Шелли. – М. : Питер, 2003.

123. Криминология: учебник для юридических вузов / А.И. Долгова [и др.]; под ред. А.И. Долговой. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

124. Кудрявцев, В. Эффективность системы уголовной юстиции / В. Кудрявцев // Соц. законность. – 1971. – № 7.

125. Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Юрист, 1995.

126. Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов; под ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000.

127. Кудрявцев, В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России: доклад на заседании Президиума Российской академии наук / В.Н. Кудрявцев // Вестник Российской академии наук. – 1999. – Т. 69.

128. Куняев, Станислав. Сергей Есенин / С. Куняев, Серг. Куняев. – М. : Молодая гвардия, 1995.

129. Кури, Г. Международное сравнительное исследование виктимизации населения / Г. Кури // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.

130. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985.

131. Ларьков, А.Н. Об источниках и методика выявления признаков скрытых хищений, должностных и хозяйственных преступлений / А.Н. Ларьков, Е.М. Титов // Вопросы советской криминологии. – 1976. – Ч. 1.

132. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006: науч. издание / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
133. Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.
134. Лекарь, А.Г. Основы организации предотвращения преступлений органов внутренних дел: учебн. пособие / А.Г. Лекарь. – Ташкент: ВШМВД СССР, 1988.
135. Лесков, В.С. Нерешенные проблемы в противодействии злоупотреблениям в автостраховании / В.С. Лесков // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 3.
136. Ли, Д.А. Преступность в России. Системный анализ / Д.А. Ли. – М. : Гелва, 1997.
137. Ли, Д.А. Преступность как социальное явление / Д.А. Ли. – М., 1997.
138. Ли, Д.А. Уголовно-статистический учет: структурно-функциональные закономерности: моногр. / Д.А. Ли. – М. : Русский мир, 1997.
139. Лопатина, Т.М. Место латентности в структуре компьютерной преступности / Т.М. Лопатина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 3.
140. Лопашенко, Н. Экономическая преступность как угроза экономической и иной безопасности / Н. Лопашенко // Уголовное право. – 2000. – № 1.
141. Лопашенко, Н.А. Мошенничество в сфере страхования / Н.А. Лопашенко // Закон. – 2002. – № 2.
142. Лукашенко, А.Г. Выступление на совещании по вопросу укрепления обороноспособности, правопорядка и безопасности государства 18 марта 2008 года / А.Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press55210.html>. – Дата доступа: 19.03.2008.
143. Лукашенко, А.Г. Коррупция лежит в основе мирового экономического кризиса / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/91891/> – Дата доступа: 03.10.2009.
144. Лунеев, В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом мотивации / В.В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1988. – Вып. 47.
145. Лунеев, В.В. Институциональная организованная преступность / В.В. Лунеев // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. – М., 1999.
146. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. : Наука, 1991.

147. Лунеев, В.В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью / В.В. Лунеев // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М., 1996.
148. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев; предисл. В.Н. Кудрявцева . – М. : Издательство НОРМА, 1997.
149. Лунеев, В.В. Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем: материалы круглого стола / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1999. – № 9.
150. Лунеев, В.В. Юридическая статистика: учебник / В.В. Лунеев. – М. : Юристъ, 1999.
151. Малков, В.Д. Криминология / В.Д. Малков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
152. Малышкин, П.В. Преступная инсценировка как разновидность противодействия раскрытию и расследованию преступлений / П.В. Малышкин // Материалы междунар. научно-практич. конф. 16–17 октября 2003 г. – Ч. I. – Уфа : РИО БашГУ, 2003.
153. Малышкин, П.В. Применение типовых криминалистических программ в ходе осмотра места происшествия при расследовании неочевидных преступлений / П.В. Малышкин // Вестник Мордовского государственного университета. – 1999. – № 3–4.
154. Малышкин, П.В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.В. Малышкин. – М., 1990.
155. Марчук, В.В. Криминологическая характеристика и правовые средства противодействия незаконной миграции (по состоянию на 01.07.2007) / В.В. Марчук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
156. Милюков, С.Ф. Классификация скрытых преступлений по степени их латентности // С.Ф. Милюков // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов Междунар. семинара / ВНИИ МВД России. – М., 1993.
157. Миньковский, Г.М. Комплексное планирование профилактики правонарушений / Г.М. Миньковский. – М., 1979.
158. Миронов, Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX вв. / Б.Н. Миронов – М. : Наука, 1998.
159. Мишнаевская, Л.Г. Разоблаченная инсценировка самоубийства / Л.Г. Мишнаевская // Следственная практика. Методическое пособие. – М. : Госюриздат, 1955. – Вып. 22.
160. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М., 1955.
161. Морин, А.В. Проблема латентности миграционной преступности / А.В. Морин // Миграционное право. – 2007. – № 3.
162. Мороз, В.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: лекция / В.В. Мороз. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996.

163. Мороз, В.В. Уголовное право Республики Беларусь (Общая часть): учеб. / В.В. Мороз, О.А. Безлюдов. – Минск : Белорус. негос. ин-т упр., финансов и экономики, 1997.

164. Муслев, Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.В. Муслев. – СПб., 2006.

165. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007.

166. Новик, В. Правовые коллизии права по уголовным делам частного обвинения и пути их урегулирования / В. Новик // Судовы веснік. – 2008. – № 3.

167. Ной, И.С. Методологические проблемы советской криминологии / И.С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975.

168. О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 сентября 2004 г. № 207: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 10 декабря 2007 г., № 326 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

169. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 9 января 2006 г., № 94-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

170. О назначении наказания в виде лишения свободы: пресс-релиз Верховного Суда Респ. Беларусь, 2009. – Минск, 2009.

171. О некоторых вопросах оценки эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, от 14 сентября 2004 г., № 207 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

172. О некоторых вопросах профилактики правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 февр. 2009 г., № 195 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

173. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

174. О результатах деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по укреплению законности и правопорядка в 2007 году: пресс-релиз пресс-служба Президента Респ. Беларусь, 2008. – Минск, 2008.

175. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16.10.2009 г., № 510 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

176. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 25 сент. 2003 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 112. – 6/375.

177. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327 – 334 УК): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 22 дек. 2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

178. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 09.07.1999, № 289-З, в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 57. – 2/64.

179. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17.07.2007, № 263-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1360.

180. Об организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 12 мая 2008 г., № 143 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

181. Об оружии: Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

182. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 453-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

183. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, 15.02.1923 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

184. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М. : Юристь, 1997.

185. Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений по направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009.

186. Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь за период с 01.01.2009 по 30.12.2009 в сравнении с 12 месяцами 2008 г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2010.

187. Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-

аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009.

188. Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2007 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2008.

189. Павлов, А.В. Организация профилактической деятельности по предупреждению совершения должностных преступлений в России во второй половине XIX – начале XX в. / А.В. Павлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 4.

190. Панев, Б. Общие теоретические и методические проблемы борьбы со скрытой преступностью / Б. Панев // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а так же путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. – М., 1977.

191. Панкратов, В.В. Косвенные методы изучения преступности / В.В. Панкратов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967.

192. Петров, Э.И. Криминология: учебник / Э.И. Петров; под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.

193. Печников, Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: учебн. пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.

194. Полищук, В. Информация о задержании подозреваемых в совершении убийств граждан на трассе Санкт-Петербург – Одесса в Могилевской области [Электронный ресурс] / В.Полищук. – 2009. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/15sep2009/robshot4highwaybel.html>. – Дата доступа: 15.09.2009.

195. Портнов, И.П. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений в деятельности горрайорганов внутренних дел (теоретический и прикладной аспекты) / И.П. Портнов // Проблемы борьбы с преступностью в условиях столичного региона. – М., 1995.

196. Портнов, И.П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): дис.... докт. юрид. наук: 12.00.08 / И.П. Портнов. – М., 1993.

197. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.01.2006 № 74 «О концепции защиты жертв преступной деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. - 5/17152.

198. Правила учета дорожно-транспортных происшествий: утв. Приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 18.05.1996 г., № 104 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

199. Пресс-релиз: отдел информации и общественных связей УВД Гомельского облисполкома, 2009. – Гомель, 2009.

200. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений договора о создании Союзного

государства (совершено 08.12.1999) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

201. Программно-целевой подход в управлении / Н. Стефанов [и др.]. – М., 1980.

202. Радищев, А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения / А.Н. Радищев. – М., 1952.

203. Радищев, А.Н. О законоположении / А.Н. Радищев // Полн. собр. соч.: в 3т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 3.

204. Резник, Г.М. О криминологическом аспекте социального планирования / Г.М. Резник // Вопросы социального планирования борьбы с преступностью: сб. научн. тр. – М., 1979.

205. Робеспьер, М. Революционная законность и правосудие / М. Робеспьер. – 1959.

206. Розум, М. Сделать следователя сильным / М. Розум // На страже. – 2007. – 29 июня.

207. Рябцев, В.П. Борьба с латентными хищениями на железнодорожном транспорте / В.П. Рябцев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15.

208. Сазонова, Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Сазонова. – М., 2003.

209. Саркисова, Э.А. Борьба с коррупцией – актуальная проблема (по состоянию на 25.01.2007) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

210. Саркисова, Э.А. Получение взятки – опасное проявление коррупции (по состоянию на 10.10.2005) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

211. Саркисова, Э.А. Преступления и наказания должностных лиц в контексте борьбы с коррупцией (по состоянию на 04.10.2007) / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

212. Сведения о зарегистрированных преступлениях в Республике Беларусь за 1961–2008 г.г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009.

213. Синенко, Д. Цифровые ловушки из «паутины» / Д. Синенко // Народная газета. – 2009. – 25 нояб.

214. Сичивица, О.М. Методы и формы научного познания / О.М. Сичивица. – М., 1972.

215. Скуратов, Ю.И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка / Ю.И. Скуратов // Законность. – 1997. – № 12.

216. Словарь иностранных слов / редкол. И.В. Лехина [и др.]; под ред. И.В. Лехина, Ф.Н.Петрова. – М., 1954.

217. Сорокин, И.О. Измерение параметров скрытой преступности как криминологическая проблема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.О. Сорокин. – Н. Новгород, 1998.

218. Сухарев, А. Проблемы научно-методического обеспечения системы профилактики / А. Сухарев // Уголовное право. – 1999. – № 4.
219. Сухарев, А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.Я. Сухарев. – М., 1996.
220. Тинасевич, В.Г. Проблемы выявления хищений социалистического имущества / В.Г. Тинасевич, И.Л. Шрага, И.В. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1975. – Вып. 23.
221. Тирских, Г.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с вымогательством: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.И. Тирских. – СПб., 1996.
222. Токарев, А.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности: лекция / А.Ф. Токарев, Н.А. Федосеев. – М., 1995.
223. Троцкий, Л. Дневники и письма / Л. Троцкий; под ред. Ю. Фельштинского. – Вашингтон : Эрмитаж. – 1986.
224. Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002.
225. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
226. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР, 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
227. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
228. Универсальная десятичная классификация: Полные таблицы раздела 3 Общественно-экономические науки / общ. редак. В.И. Федосимова; VDC Consortium, Миннауки, РАН. – 4-е полное изд. – М. : Ректор, 1997.
229. Фадеев, В.И. Инсценировка события преступления как разновидность криминалистической инсценировки / В.И. Фадеев // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы межрегиональной научно-практич. конф., 29–31 мая 2003 г., Курск. – Курск : Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2003.
230. Фаткуллина, М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Б. Фаткуллина. – Екатеринбург, 2001.
231. Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. – М., 1908.
232. Фоменко, О.Н. Правовые и организационные основы профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних / О.Н. Фоменко // Проблемы гражданского общества и правового государства. – Чита : Поиск, 2003. – Вып. 3.

233. Фролов, М.Г. Криминальные последствия функционирования властных структур России конца XX века: обозримые и прогнозируемые / М.Г. Фролов // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000.
234. Хилюта, В. Банковская преступность в Беларуси: истоки и тенденции / В. Хилюта // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 13.
235. Хлысталов, Э. 13 уголовных дел Сергея Есенина / Э. Хлысталов. – М. : Русланд, 1994.
236. Холыст, Б. Криминология: основные проблемы / Б. Холыст. – М., 1980.
237. Хохряков, Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. – М. : Юристъ, 1999.
238. Храмов, С.М. Актуальные методы выявления латентной преступности в Республике Беларусь / С.М. Храмов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовка кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь. Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню Белорусской науки (Минск, 25 января 2008 г.). – Минск, 2008.
239. Храмов, С.М. Измерение скрытых преступлений посредством статистических методов / С.М. Храмов // Интеграционные процессы в праве и экономике Республики Беларусь и Европейского Союза: проблемы и перспективы : сб. материалов X респуб. научн.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 10 апреля 2009 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; Каф. теоретической и прикладной экономики и каф. уголовно-правовых дисциплин ; редкол. Т.С.Силюк (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2009.
240. Храмов, С.М. Классификация латентной преступности / С.М. Храмов // Вестник Брестского университета. – 2009. – № 3.
241. Храмов, С.М. Криминогенная ситуация в Республике Беларусь с учетом латентной преступности [Электрон. ресурс] / С.М.Храмов. – 2009. – Режим доступа: <http://latence.narod.ru/alternativa.html>. – Дата доступа: 07.07.2009.
242. Храмов, С.М. Методы выявления латентной преступности / С.М. Храмов // Вестник Брестского университета. – 2008. – № 2.
243. Численность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2008. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>. – Дата доступа: 20.12.2008.
244. Шиханов, В.Н. Проблемы обеспечения объективности результатов криминологических исследований / В.Н.Шиханов // Российское право в Интернете [Электронный ресурс]. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.rpi.msa1.ru/prints/200604criminology1.html>. – Дата доступа: 10.10.2008.
245. Шляпочников, А.С. Выявление латентной преступности / А.С. Шляпочников, Г.И. Забрянский // Советское государство и право. – 1973. – № 5.

246. Щербаков, В.Ф. Понятие и сущность государственной политики противодействия преступности в сфере экономики / В.Ф. Щербаков // Законодательство и экономика. – 2004. – № 3.

247. Экспресс-информация по вопросам борьбы с преступностью. – 1978. – № 16.

248. Яковлев, А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А.В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6.

249. Яковлев, А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых в банковской сфере при проведении расчетно-кредитных операций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Яковлев. – М., 2000.

250. Eduard, A. Ziegenhagen. Victims, Crime and Social control / A. Eduard. – New-York, 1977.

Репозиторий БРГАУ